

Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьёва-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Материалы V межрегиональной научно-практической конференции

30 марта 2023 года

ББК 63.3(2Рос-4Аму) -283.31 A629

Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы V межрегиональной научно-практической конференции, Благовещенск, 30 марта 2023 г. : докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2023. – 100 с.

Составители: М.К. Чеснокова, И.В. Дымова Ответственный за выпуск: О.С. Праскова Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

Сборник материалов V межрегиональной научнопрактической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» содержит доклады участников конференции, выступивших онлайн и приславших статьи для публикации. География участников конференции широка, она охватывает центральную Россию, Дальневосточные регионы, города и сёла Амурской области. Тематика докладов разнообразна и отражает как историческое прошлое, так и реалии сегодняшней жизни амурского казачества.

ISBN 978-5-6048253-4-1

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
Пекарь Инга Владимировна Об итогах выполнения Плана мероприятий на 2021—2023 годы по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы на территории Амурской области	6
Матвеева Наталья Сергеевна Роль библиотек в сохранении, развитии и популяризации истории и культуры российского казачества	10
Москоленко Елена Владимировна Направления реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества в образовательных организациях Амурской области	14
Янушевская Юлия Николаевна Амурский художник Сергей Петрович Власов. Биография и традиции казачества	23
<i>Трухин Владимир Ильич</i> Приказные люди и органы местного управления русского государства на территории Приамурья в XVII веке	26
Вахрин Сергей Иванович, Чепелев Владимир Романович Разгром английского десанта в заливе Де-Кастри 3-16 октября 1855 года	41
Абеленцев Владимир Николаевич 2-й Амурский казачий полк в 1-й Мировой войне 1914—1918 гг.	58
Гаршин Андрей Александрович Отец и сын Волковы – офицеры российской императорской армии	62
<i>Тарасов Юрий Анатольевич</i> Участие амурских казачьих формирований в боях гражданской войны на Дальнем Востоке	73
Доклады и сообщения, не вошедшие в программу конференции	85
Моисеева Ирина Павловна Из истории образования в казачьих станицах Верхнего Амура	85
Ожегова Ирина Владимировна Семейные ценности как фактор духовно-нравственного воспитания ребенка на основе традиций казачества	90
Барановский Лев Евгеньевич Духовные традиции казаков	95

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

30 марта 2023 года в Амурской областной научной библиотеке имени Н. Н. Муравьёва-Амурского состоялась V межрегиональная научнопрактическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня», приуроченная ко дню памяти Алексия, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества.

В конференции традиционно приняли участие представители органов власти, казачьих организаций, специалисты архивов и музеев, историки-краеведы.

Конференция проводится ежегодно по инициативе ГБУК «Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьёва-Амурского».

Целью проведения конференции является сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения.

Задачи конференции:

- повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству;
- сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Амурской области и амурского казачества;
- создание условий для просвещения и духовно-нравственного воспитания молодежи по истории российского казачества, историческому краеведению в целом.

Ведущими конференции выступили директор Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского Оксана Сергеевна Праскова и кандидат исторических наук, доцент, руководитель Центра истории и культуры казачества ФГБУ «Российская государственная библиотека», член постоянной комиссии по содействию развитию казачьей культуры Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества Наталья Сергеевна Матвеева.

С приветственными словами к участникам конференции обратились:

- министр культуры и национальной политики Амурской области Доргунова Надежда Анатольевна;
- от имени атамана Всероссийского казачьего общества Долуда Николая Александровича первый заместитель (товарищ) атамана Перенижко Константин Яковлевич;
- атаман Амурского окружного казачьего общества Тюрин Александр Анатольевич.

Доклады в программе конференции затронули вопросы истории и современности амурского казачества; формы и методы работы с детьми и молодежью по популяризации казачества, духовно-нравственные основы казачества, роль библиотек в сохранении, развитии и популяризации истории и культуры российского казачества.

География участников конференции широка: свои доклады представили жители Амурской области, Приморского, Камчатского и Хабаровского краёв и города Москвы.

Конференция транслировалась в режиме реального времени на канале библиотеки, ее запись доступна к просмотру по QR-коду.

Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьёва-Амурского благодарит участников V межрегиональной научно-практической конференций «Амурское казачество: вчера и сегодня» и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

К пятой, юбилейной научно-практической конференции была обновлена историко-краеведческая коллекция «Амурское казачество: вчера и сегодня». Коллекция включает в себя оружие, награды, знаки отличия казаков, старинные предметы быта и экспонаты, относящиеся к албазинскому периоду амурского казачества, книги из серии «Библиотека дальневосточного казачества». Амурская областная научная библиотека им. Н. Н. Муравьёва-Амурского благодарит Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского за неоценимую помощь в обновлении коллекции, а также приглашает всех желающих ознакомиться с экспонатами. Запись организованных групп осуществляется по заявке. Контактная информация:

Тел.: 8(4162)77-38-35

E-mail: kraeved@libamur.ru

В данный сборник материалов конференции включены тексты докладов и выступлений участников, предоставивших материалы в 2023 году. В отдельный раздел выделены доклады и выступления, не вошедшие в программу конференции. В сборник включены материалы, соответствующие следующим пунктам Положения о конференции:

- соответствие тематике и научно-практической направленности конференции;
  - новизна и детальная проработка представленного материала;
- четкость и непротиворечивость изложения, стилистическая выдержанность текста.

В текстах сохранена стилистика и орфография авторов. Примечания к тексту и библиография приводятся в авторской редакции, в том числе списки литературы, оформленные без соблюдения правил библиографического описания документов.

Иллюстративный материал к докладам размещён в тексте.

ОБ ИТОГАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ НА 2021–2023 ГОДЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА НА 2021–2030 ГОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Пекарь Инга Владимировна,

заместитель министра культуры и национальной политики Амурской области, г. Благовещенск

Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы на территории Амурской области состоит из 6 разделов, остановлюсь на их основных направлениях.

- I. Совершенствование механизма привлечения членов казачьих обществ к несению государственной и иной службы российского казачества.
- В Амурской области зарегистрированы 12 казачьих обществ. Численность казаков составляет 486 чел., из них 392 включены в Реестр. В области зарегистрировано 2 молодежные казачьи общественные организации:
- Амурская региональная детско-молодежная общественная организация «Казачья смена»;
- Казачья молодежная Константиновская местная общественная организация «Казачий щит» (зарегистрирована в 2022 году).

Деятельность молодежных организаций направлена на возрождение духовных ценностей казачества, сохранение и развитие традиций российского казачества, патриотическое воспитание молодежи.

Казаки Амурского окружного казачьего общества привлекаются территориальными органами федеральной исполнительной власти по Амурской области к несению федеральной государственной гражданской службы по заключённым соглашениям:

- охрана общественного порядка;
- защита государственной границы Российской Федерации;
- отработка совместных действий с пожарно-спасательными подразделениями при проведении пожарно-тактических учений и занятий в пожарно-спасательных гарнизонах в составе добровольной пожарной охраны;
  - профилактические мероприятия в частном жилом секторе.

II. Поддержка взаимодействия между казачьими обществами и иными объединениями казаков.

Для взаимодействия представителей казачьих обществ и иных объединений казаков в консультативном органе по делам казачества при губернаторе Амурской области функционирует рабочая группа по делам казачества, в состав которой из 31 члена группы входят 15 представителей казачьих обществ Амурской области и иных объединений казаков (распоряжение губернатора Амурской области от 27.05.2022 № 108-р «О внесении изменений в распоряжение губернатора Амурской области от 13.03.2009 № 73-р»). Данная рабочая группа собирается 2 раза в год. Помимо рабочей группы двери министерства для диалога всегда открыты.

Содействие воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества.

Всеми участвующими сторонами проведена плодотворная работа. Были организованны мероприятия по вопросам военно-патриотического воспитания казачьей молодежи.

При проведении месячника «Оборонно-массовая и спортивная работа» в ГПОАУ Амурской области «Амурский казачий колледж» были организованы: встреча студентов с пограничниками, лично-командное первенство в форме эстафеты по неполной и полной разборке автомата Калашникова, конкурс «Смотр строя и песни», игровая программа «Армейские учения».

В преддверии Дня защитников Отечества в пгт. Бурея военнопатриотическим клубом «Восточный фронт» была проведена историческая реконструкция фрагмента Сталинградской битвы.

В День рождения города казаки провели мероприятия у памятника казакам-первопоселенцам: возложение цветов к Памятнику казакам-первопроходцам, показательные выступления по фланкировке, участие в почётном карауле у поклонного креста и у памятника, торжественное приведение казачат и казаков Благовещенского городского казачьего общества «Атаманская станица» к присяге; торжественное принятие казачьей присяги студентами Амурского казачьего колледжа на территории Константино-Еленинского храма в селе Константиновка Амурской области.

Военный комиссариат Амурской области организовал проведение однодневных инструкторско-методических сборов с представителями Амурского окружного казачьего общества.

Всего проведено более 70 мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи казачьими обществами.

III. Содействие сохранению и развитию культуры российского казачества.

В Амурской области в отчётный период осуществляли свою деятельность 29 творческих коллективов:

- количество казачьих коллективов -1;
- количество народных коллективов, в репертуар которых входят казачьи песни, -25;
  - количество образцовых коллективов 3.

Коллективы принимают участие в мероприятиях с казачьим компонентом на территории всей области.

На территории Амурской области проведено 710 мероприятий при участии представителей казачества, направленных на сохранение и развитие культуры российского казачества с охватом 26951 участников.

Значительная часть мероприятий посвящена воспитанию подрастающего поколения и молодежи в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовнонравственные ценности российского казачества. Наиболее значимые из них:

- фестиваль исторической культуры «Амурское Албазино»;
- областной фестиваль казачьей культуры «Албазинский острог»;
- областная краеведческая конференция «Дорохинские чтения»;

- межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня»;
  - ежегодная военно-спортивная игра «Казачий сполох» и «Зарница»;
- областная спартакиада допризывной казачьей молодежи «Казачья сечь на Амуре»;
- тематическая смена на туристической базе «Мухинка» «Курс молодого бойца» для детей спортивных школ Амурской области;

V. Поддержка социально-экономического развития российского казачества.

Объём финансирования мероприятий по реализации государственной политики в отношении российского казачества в 2022 году за счет средств областного бюджета составил 590 тыс. рублей.

Ресурсным центром поддержки некоммерческих организаций при Общественной палате Амурской области в 2022 года проводились семинары по вопросам подготовки заявок на участие в грантовых конкурсах регионального и федерального уровня, давались консультации. В результате казачыми обществами поданы 6 заявок на получение грантов, из них 4 проекта были поддержаны.

В 2022 году Амурское окружное казачье общество получило финансирование на реализацию 4 грантов на общую сумму 843 053,80 рублей:

- Губернатора Амурской области (проекты «Казачий резерв» 386 453,88 рублей, «Современное казачье молодежное движение как источник самореализации молодого поколения» 50 184,92 рубля);
- министерства образования и науки Амурской области (проект «Казачья сечь на Амуре») 270 000 рублей;
- муниципальный грант городского округа Благовещенск (проект «Что за казак без лошади?») 136 415 рублей.

VI. Совершенствование информационного обеспечения взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с казачьими обществами, расширение информирования общественности о деятельности российского казачества.

Амурской областной научной библиотекой имени Н. Н. Муравьёва-Амурского ведётся документарная работа с проектным офисом «Электронная библиотека казачества»: из библиотечного фонда на портале НЭБ (научная электронная библиотека) представлено 99 электронных документов по Амурской области, в том числе и по казачеству.

Информационная поддержка Амурского казачества проводится на регулярной основе, материалы размещаются на сайтах Правительства Амурской области, министерства культуры и национальной политики Амурской области, Амурского окружного казачьего общества (Казачество Амурской области), также пресс-релизы рассылались региональным, городским и районным средствам массовой информации и в информационные агентства.

Статьи печатались в областных печатных изданиях «Амурская правда», «Комсомольская правда», «Телепорт», «Аргументы и факты. Дальний Восток», в районных печатных средствах массовых информаций, на сайтах региональных информационных агентств ГТРК «Амур», «Город», «Амур.инфо», «ПортАмур», «Телепорт», «АСН - 24».

За 2022 год размещено 267 материалов о казачестве.

Реализация казачьего компонента в Амурской области осуществляется в 17 образовательных учреждениях. В рамках образовательной программы казачий образовательный компонент изучает около 700 человек в возрасте от 6 до 20 лет.

По результатам рейтинга субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, Амурская область отмечена дипломом за 2 место в категории субъектов Российской Федерации с численностью населения менее 1 млн. человек.

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В СОХРАНЕНИИ, РАЗВИТИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Матвеева Наталья Сергеевна,

кандидат исторических наук, доцент, член постоянной комиссии по содействию развитию казачьей культуры Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, руководитель центра истории и культуры казачества Российской государственной библиотеки, г. Москва

Одна из основных функций библиотеки — просветительская, которая вызвана к жизни потребностями социума и способствует становлению нового типа личности в условиях новой информационной реальности. В Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 г. отмечается, что «в условиях кардинальных технологических перемен, процессов глобализации и беспрецедентного роста объемов информации библиотеки являются незаменимым социально-коммуникативным институтом, призванным обеспечить возможности для самореализации и развития личности» [1].

Библиотеки являются универсальным элементом передачи духовного наследия, системы традиционных ценностей. Под традиционными ценностями подразумеваются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [2, р. 1. п. 4].

Подчеркнем, что под «просвещением» мы понимаем «широкое распространение знаний и иных достижений культуры, способствующих правильному пониманию жизни в целом или её отдельных сторон, а также пропаганда тех или иных идей, их внедрение в сознание людей в целях привлечения и участия в их воплощении» [3]. При этом приоритетными в рамках просветительской миссии библиотек являются следующие векторы просвещения: гражданско-патриотическое; экологическое; пропаганда здорового образа жизни и спорта (здоровье нации); духовно-нравственное; информационное.

Просветительская деятельность рассматривается нами, как «систематическое и целенаправленное распространение новых знаний и информации по самым различным отраслям, организуется библиотеками с целью формирования у пользователей адекватного отношения к основным социальным ценностям» [4, с. 30].

В реализации просветительской деятельности библиотек выделим четыре взаимосвязанных направления: многоаспектное раскрытие книжного фонда и его широкая пропаганда; сбор и распространение библиотекой достоверной информации по какой-либо отрасли; создание различных просветительских документов; популяризация знаний через активную массовую работу.

Одним из примеров, просветительской деятельности является работа библиотек по формированию, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества. При этом просвещение здесь смыкается с другими традиционными для библиотекарей сферами деятельности, такими как краеведение, образование, цифровизация и т.д.

С 2021 г. Российская государственная библиотека (РГБ) реализует проект «Электронная библиотек казачества на платформе НЭБ» (ЭБК на платформе НЭБ).

ЭБК на платформе НЭБ создана во исполнение пункта 96 Плана мероприятий на 2021—2023 гг. по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы и поручения постоянной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества по содействию развитию казачьей культуры [5, 6].

ЭБК на платформе НЭБ, имеющая девиз «Казачество на страже рубежей Отечества», посвящена российскому казачеству, прошедшему многовековой путь служения Отечеству, пережившему драматические события в XX в. И ставшему значимой конструктивной, созидательной силой современного российского государства [7]. ЭБК на платформе НЭБ — уникальный инструмент сохранения культурного наследия российского казачества, создающий условия по сохранению и укреплению традиционных российских духовнонравственных ценностей, формированию исторической памяти [8, с. 14; 9, с. 83].

На начало 2023 г. ЭБК на платформе НЭБ включает 3 686 документов, распределенные по 13 рубрикам: история казачества; военное дело и казаки; великие казаки России; культура российского казачества; православие и казачество; казачье образование; казачество в научных изданиях; издательская деятельность казачества; методическая полка (в помощь работникам учреждений культуры и образования, центров казачьей культуры, войсковым казачьим обществам и иным объединениям казаков); казачество в произведениях изобразительного искусства; художественная литература о казачестве; картографические издания; детская книга [7]. Общее количество обращений к ЭБК на платформе НЭБ за 2022 г. составило 117 219, из них 30 144 — количество скачиваний, 87 075 — количество дистанционных просмотров.

В июле 2022 г. в РГБ создан Центр истории и культуры казачества (ЦИКК), основными задачами которого являются: трансфер знаний по истории и культуре российского казачества; воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству; историческая память, противодействие фальсификации истории.

В марте 2023 г. при участии Российской библиотечной ассоциации (секции 37 «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения») и Всероссийского казачьего общества ЦИКК был проведён методический семинар «Методика работы библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры Российского казачества». В работе семинара приняли участие 1500 представителей библиотек из 65 субъектов Россий-

ской Федерации. Были рассмотрены вопросы: работа муниципальных библиотек Наурского района Чеченской республики по возрождению, сохранению и популяризации казачества (директор Наурской ЦБС М. Ш. Лабазова); сотрудничество библиотеки с ансамблем казачьей песни (заместитель директора Щелковской ЦБ Московской области Г. С. Бовдуй); роль библиотек в воспитания самосознания сельского населения в казачьих районах юга России (доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук Н. Ф. Бугай); опыт работы с каталогами РГБ при статистическом исследовании историографии казачества (кандидат исторических наук, профессор Шанхайского университета политологии и права И.Ю. Юрченко); структура современной казачьей библиотеки (кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета технологии и управления им. К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета) А. В. Бредихин); важность популяризации истории и культуры российского казачества (заместитель атамана Отдельского казачьего общества Московской области (ОКМО) по работе с молодёжью, первый заместитель председателя Совета стариков ОКМО, казачий полковник К. А. Ярушко); сотрудничество с библиотеками в вопросе популяризации истории и культуры донского казачества (руководитель общины донских казаков г. Луганска В. П. Черепахин) и др.

Нельзя не согласится с А. В. Барановым, который отмечает, что «специальная военная операция на Украине стала катализатором важных изменений... Стала более активно проводиться политика идентичности, направленная на воспитания гражданского патриотизма, популяризацию подвигов, достижений и успехов личностей, формирующих положительный образ страны ...» [10, С. 17–18]. Не осталась в стороне РГБ, которая в мае 2023 г. проводит международную научно-практическую конференции «Казачество на страже рубежей Отечества» в столице российского казачества – г. Новочеркасске (организатором выступает ЦИКК РГБ). Программа конференции включает работу по направлениям: казаки на страже рубежей Отечества с древнейших времен до наших дней; историческая память о защите казаками границ Отечества; казаки на защите восточных рубежей; сохранение и изучение самобытной казачьей культуры; походные священники: воины духа; роль библиотек в сохранении исторической правды и популяризации истории и культуры российского казачества.

Формы деятельности библиотек в рамках сохранения, развития и популяризации истории и культуры российского казачества активизируют их роль в конструировании исторической памяти, воспитании подрастающего поколения на традиционных ценностях, создают условия по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, достижению национальных целей развития.

Литература

- 1. Распоряжение Правительства РФ от 13.03.2021 № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 380498/ (Дата обращения: 25.03.2023).
- 2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Сайт «Президент России». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (Дата обращения: 25.03.2023).
- 3. Национальная энциклопедическая служба: педагогическая энциклопедия. URL: https://didacts.ru/termin/prosveschenie.html (Дата обращения: 25.03.2023).
- 4. Кузнецова В. Ф. Просветительская деятельность публичной библиотеки // Библиотековедение. 2010. № 4. С. 27–31.
- 5. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // Сайт «Президент России». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821 (Дата обращения: 25.12.2022).
- 6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.11.2020 № 2920-р «Об утверждении плана мероприятий на 2021–2023 годы по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // сайт «Электронный фонд правовой и нормативнотехнической информации». URL: https://docs.cntd.ru/document/ 566337966 (Дата обращения: 25.12.2022).
- 7. Электронная библиотека казачества // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/collections/1221_kazachestvo/ (Дата обращения: 25.03.2023).
- 8. Матвеева Н. С. Документы об амурских казаках в Электронной библиотеке казачества на платформе НЭБ // Материалы IV межрегиональной научнопрактической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» (29.03.2022): докл. и сообщ. Благовещенск: Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского, 2022. С. 11–15.
- 9. Матвеева Н. С. Электронная библиотека казачества как информационнометодический ресурс для музыкальных библиотек России // Электронный бюллетень Российской библиотечной ассоциации (РБА), 2022, № 97. С. 82–84.
- 10. Баранов А. В. Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. и задачи политики идентичности // Управленческое консультирование. 2023. № 1 (169). С. 10–23.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Москоленко Елена Владимировна,

старший преподаватель кафедры гуманитарного образования ГАУ ДПО «Амурский областной институт развития образования», г. Благовещенск

Не первый год продолжается плодотворное сотрудничество «Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьёва-Амурского», Амурского областного казачьего общества и Амурского института Развития образования в деле сохранения и популяризации культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке. Позвольте присоединиться к приветствию участников конференции и надеюсь на продолжение совместной работы по формированию чувства гражданственности и патриотизма среди населения, особенно среди обучающихся и педагогов системы образования нашего региона.

В настоящее время наблюдается ситуация, когда в погоне за материальными благами, за благополучием, ультрасовременными технологиями человек превращается в орудие потребления, забывая о своей духовной сущности, что сопровождается нарастанием жестокости и равнодушия. Это обусловливает отсутствие взаимопонимания и недостаток уважения к окружающим. Вместе с тем нашему обществу требуется человек с развитым чувством собственного достоинства, с высоким уровнем самосознания и устойчивыми высоконравственными ориентирами.

Чтобы избежать духовно-нравственного кризиса и обеспечить прогрессивное развитие общества, необходимо воспитывать новое поколение, опираясь на мудрые, проверенные временем традиции, формировавшиеся веками и пирающиеся на выработанные прошлыми поколениями общечеловеческие ценности. Поэтому на первое место выходит вопрос о возвращении к традиционным духовно-нравственным основам, о создании духовно-нравственной развивающей среды для воспитания подрастающего поколения.

По мнению отечественных (С. Н. Даньшов, Г. Н. Сараева и др.) и зарубежных исследователей (Б. Бек, К. Гёрек, Ф. Сысин и др.), эта проблема может быть решена посредством изучения богатого духовного наследия предшествующих поколений, оставивших богатый опыт воспитания детей. Ценными в связи с этим представляются традиции обучения и воспитания, базовые принципы и подходы к воспитанию детей в казачьей и православной культуре, исторически выработанные российским казачеством и русской православной церковью и которые можно считать сокровищницей национального педагогического опыта.

Самобытная культура казачества, исторически складывающаяся на основе поликультурности, добрососедских отношений с другими этносами, ответственного и заботливого отношения к своей земле, способствует усво-

ению обучаемыми духовно-нравственных ценностей и формированию соответствующих качеств: эмоционально-деятельностного отношения к своему дому, семье, окружающим, любви к малой и большой Родине, трудолюбия, добросовестности в делах.

Этим целям отвечает и Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2030 год", которая реализуется в России и на территории Амурской области в том числе.

Данный документ является основой стратегического планирования в сфере национальной безопасности, определяющий цель, задачи и основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, а также порядок взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с казачьими обществами и иными объединениями казаков при ее реализации. Причем Стратегия учитывает опыт становления российского казачества, ядром которого является русский народ, а также многонациональный и многоконфессиональный состав этой исторически сложившейся общности, роль Русской православной церкви в формировании ее культурных особенностей.

В документе целью государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества является содействие консолидации российского казачества, сохранению, развитию, использованию духовного наследия и культуры казачества для обеспечения реализации его потребности в служении обществу посредством формирования эффективного механизма привлечения казачества к несению государственной или иной службы, участию в решении на основе общественно-государственного партнерства государственных задач в интересах национальной безопасности.

Задачами государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества являются в том числе содействие воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества; обеспечение участия российского казачества в реализации государственной молодежной политики, содействие сохранению и развитию культуры российского казачества.

Хочу особый акцент сделать на то, что в документе определены основные принципы государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, это уважение исторических традиций российского казачества, обеспечение соблюдения законных интересов казаков, а также привлечение казачых обществ, иных объединений казаков к участию в разработке и реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.

Как вы знаете возрождение российского казачества, начавшееся в конце XX века, придало импульс развитию государственной политики Российской Федерации в данном направлении.

Так в рамках исполнения Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на период до 2030 года, были достигнуты определенные результаты. Обозначим некоторые из них:

- в целях повышения качества образования, изучения духовного опыта казачества, формирования уважения к отечественной культуре, ее истории, традициям, роста достижений обучающихся и педагогов в области краеведения, эффективности использования методов обучения и воспитания в образовательных организациях Амурской области реализация казачьего компонента начиналась в 2012 году с 7 организаций, охватывающих около 600 человек в возрасте от 6 до 20 лет, в настоящий момент осуществляется на базе 17 образовательных организаций с охватом 1009 человек:
- -6 площадок на уровне дошкольного образования (в 2016 г -3, в 2019/20 уч.г. -9, 2020-2021 7): 264 ребенка, в 2020 -185 чел., 2022 -347 чел.

МАДОУ Детский сад № 55 г. Благовещенска;

Группа дошкольного образования МОБУ Черняевская СОШ);

МАДОУ Детский сад № 5 «Родничок» Константиновского района (третий год);

МАДОУ Детский сад № 7 пгт. Серышево;

МАОУ "Средняя общеобразовательная школа №2" пгт Серышево (1,2 группы ДОО);

МБДОУ детский сад ЗАТО Циолковский;

-9 площадок на уровне начального общего, основного общего и среднего общего образования (в 2017/19 уч.г.-11): 2022 - 304 чел, 2021 - 437 чел.

МОБУ Грибская СОШ Благовещенского района;

МОУ Константиновская СОШ Константиновского района;

МОБУ Черняевская СОШ Магдагачинского района;

МОКУ Буссевская ООШ Свободненского района;

МБОУ СОШ с. Албазино Сковородинского района;

МОБУ СОШ № 1 с. Ивановка Ивановского района;

МАОУ средняя общеобразовательная школа №2 пгт Серышево;

МОАУ СОШ № 1 г. Шимановска;

МОАУ СОШ № 3 г. Шимановска;

- 1 площадка на уровне среднего профессионального образования: ГПО-АУ АО «Амурский казачий колледж»;
- 1 площадка Дополнительное образование: МОБУ ДОД ЦВР «Ровесник» Ромненского района;

В 2022/23 учебном году в рамках образовательной программы казачий образовательный компонент с начала учебного года изучают 1009 детей, на июнь 2022 - 1051, апрель 2022 - 910 (2016 г. -579 чел, 2019 - 1292 человека, 2020-2021 - 1047) в возрасте от 6 до 20 лет, что в 1.4 раза больше чем в 2016 году, но на 224 человека меньше показателя прошлого учебного года (в 2020/21 уч.г. -1047 чел.), сокращение контингента связано:

- 1. Казачий класс у родителей перестает пользоваться спросом.
- 2. Обучение должно соответствовать набором специальных дисциплин и укладом жизни. В отличие от обычных классов, в казачых предусмотрено изучение таких предметов, как история и современность амурского казачьего войска, культура, традиции и обычаи казаков. Всё основывается на православной культуре, декоративно-прикладном искусстве и традиционных казачьих видах спорта. Нет преподавателей, которые бы вели специфические предметы. Нет казаков-наставников.

- 3. Возникают трудности с приобретением казачьей формы;
- 4. Наличие других профилей патриотической направленности, которые обеспечены поддержкой: юнармия, военно-воздушные классы, ВПК, др. также не способствуют расширению казачьего образования в образовательных организациях.

Но не смотря на это, в целях разработки и внедрения в образовательную деятельность современных моделей успешной социализации детей и молодёжи их духовно-нравственного воспитания в свете требований федеральных государственных образовательных стандартов общего образования в Минобрнауки области ежегодно обновляется реестр образовательных организаций, реализующих казачий образовательный компонент, приказами Минобрнауки области ежегодно утверждается «Дорожная карта» по реализации казачьего образовательного компонента.

Так, согласно «дорожной карте» с 2020 учебного года работает единая программа для дошкольных образовательных организаций, реализующих казачий образовательный компонент на территории Амурской области.

Амурским областным институтом развития образования подготовлены методические материалы для педагогов, работающих с обучающимися дошкольного, начального общего и основного общего образования, что является благоприятным фактором для учительского сообщества, желающего повышать уровень качества образования при изучении духовного опыта казачества, формирования уважения к отечественной культуре, ее истории, традиций, занимающегося краеведением, прививающего любовь к малой родине!

Хочу отметить еще одно важное направление деятельности, это традиционное проведение региональных семинаров, вебинаров в режиме ВКС для педагогов, и других информационно-просветительских мероприятий на областном и муниципальном уровнях. За период с 2012 по 2023 годов проведено более 18 вебинаров и 10 семинаров по различной тематике в области реализации казачьего образовательного компонента.

Также с 2012 по 2023 годы проведено более 1250 мероприятий для обучающихся, в них принимают участие ежегодно около 2500 обучающихся всех возрастов.

С 2018 года ежегодно проводится региональный конкурс лучших методических разработок по реализации казачьего компонента в образовательных организациях Амурской области в котором за три года приняло участие более 70-ти педагогов.

Во исполнение протокола планерного совещания министерства образования и науки Амурской области преподаватели области в 2023 году представили разработки уроков на темы, посвященные истории Дальнего Востока, 165-летию Амурской области, направленные министерством культуры и национальной политики Амурской области в качестве предложения для включения в курс уроков «Разговоры о важном», в том числе:

– Заселение и социально-экономическое развитие Амурской области в конце XIX — начале XX вв., история казачества на Амуре в XVII – начале XX вв. и известных государственных деятелях (Γ. Невельской, Н. Муравьёв-Амурский, Св. Иннокентий);

«О героях былых времен» (об истории первых походов на Амур в XVII
 в., их роли в присоединении и освоении Приамурья);

Целью занятий является формирование исторической памяти, воспитание патриотизма, осознание себя частью единой многонациональной страны. В рамках проводимых мероприятий формируются важные ценности: историческая память и преемственность поколений, патриотизм, любовь к Родине. В работе приняли участие около 60 педагогов из 14 муниципалитетов Амурской области.

16 декабря 2022 года на базе Амурского колледжа педагогического образования и физической культуры Амурский институт развития образования совместно с отделом образования Благовещенской епархии и лично Иеромонахом Александром (Башняком) проходил региональный этап ХХХІ Международных Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» в котором прияли участие более сотни педагогов образовательных организаций: общеобразовательных, дошкольных и дополнительного образования.

В рамках чтений работала секция Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества, которая поднимала важные вопросы.

Цель работы секции заключалась в возможности обсудить пути преодоления современных проблем воспитания, обсудить наработанный опыт и использовать богатое духовное наследие предшествующих поколений, оставивших богатый опыт воспитания детей, возрождение казачьих и православных традиций, преподавание основ православной культуры и возрождение казачьего воспитания в общеобразовательных и дошкольных организациях Амурской области.

О Реализации регионального казачьего компонента как важнейшей составляющей духовно-нравственного воспитания дошкольников с нами делились воспитатели ДОУ.

Патриотизм – любовь и служение Отечеству – это, прежде всего, духовное состояние человека. Из христианской любви рождается патриотическое служение. И именно казачество, со своими крепкими нравственными устоями, системой ценностей и особым укладом жизни, является мощным звеном в патриотическом воспитании. В том числе молодого поколения. О том, как Современное казачье молодежное движение, становится мощным источником самореализации молодого поколения рассказывал Барановский Лев Евгеньевич, член Амурской региональной детско-молодежной общественной организации «Казачья смена», г. Благовещенск.

Об опыте в воспитании наших молодых людей нравственными и духовно сильными личностями говорила Купцова Анна Петровна, председатель Амурской региональной детско-молодежной общественной организации «Казачья смена»: Роль казачьих традиций в социализации личности подрастающего поколения.

В казачьей культуре Православие всегда тесно переплеталось с воинскими традициями: бой воспринимался как священнодействие, а сами казаки рассматривали себя как воины Христовы на страже Земли Русской. Казачья доблесть основана на высоких духовно-нравственных качествах казака, на его силе духа, которую он берет в православной вере. Потому и говорят

казаки о себе: «Мать казака – православная вера, а шашка – сестра».

Главным направлением служения духовенства и казачьих наставников всегда было укоренение молодых казаков в православной традиции, вере и любви к Богу, ближним к Отечеству! О воспитании подрастающего поколения на примере служения казаков вере и Отечеству говорила Черникова Елена Владимировна, педагог-организатор МОАУ СОШ № 1 г. Шимановска.

Исследователи культуры казаков отмечают, что казачьи педагогические традиции можно считать сокровищницей национального педагогического опыта. Сегодня, когда игнорируются духовные ценности, исчезают моральные критерии, в молодежной среде наблюдается прогрессирующая деформация нравственности, необходимо обратиться к истокам нравственности, к национальной традиции. У казаков это прежде всего воспитание духовности, нравственности и патриотизма. Именно это формирует у своих воспитанников Кустова Надежда Борисовна, заместитель директора по воспитательной работе МАОУ Гродековской СОШ, Благовещенский район

Таким образом, возрождение и развитие традиций казачества, отражающих его богатую культуру, высокие моральные принципы, позитивные элементы хозяйственно-бытового и семейного укладов, положительные общественные, поведенческие стереотипы и нравственные установки, будет не только способствовать сохранению и развитию традиций духовнонравственного, патриотического, физического и трудового воспитания молодежи, но и создаст основу для организации воспитательно-образовательной работы с детьми в направлении формирования у них ответственности за будущее и настоящее; поможет бороться с бездуховностью и нравственной деградацией общества в целом, внесет вклад в качественное обновление системы образования как базового социального института, в том числе и на уровне профессионального образования. О казачьих традициях в современном казачьем образовательном учреждении» из опыта работы преподавателя Амурского казачьего колледжа говорила Винокурова Ирина Александровна, преподаватель Государственного профессионального образовательного автономного учреждения Амурской области «Амурский казачий колледж», Константиновский район

В рамках работы секции были определены пути, по которым стоит следовать в казачьем воспитании и, вообще, духовно-нравственном:

- 1. Через изучение курсов «Православные основы казачества», «Основы православной культуры» и других, беседы о православной вере, участие ребят в Богослужениях и Святых таинствах (ибо если ты крещеный человек, а тем паче казак, то без этого никак нельзя), несения послушаний в храмах, участие в олимпиадах и конкурсах православной направленности, организации экскурсионно-паломнических поездок, трудовых и социально-благотворительных акций.
- 2. Участие молодых казаков вместе с духовниками наставниками в создании фильмов, выпуске газет, брошюр, календарей, проведении семинаров и других мероприятий, освещающих разнообразные аспекты духовного краеведения, рассказывающих о местных православных святынях.
- 3. Участие в организации и проведении мероприятий и праздничных акций православной духовно-нравственной направленности, православных

чтений, Дней православной культуры, лекториев, в демонстрации и просмотре документальных, художественных, учебных фильмов.

- 4. Воспитание в казачьей семье (в процессе проведения бесед о семье, ее христианских духовных основах, о родителях и прародителях, проведения других мероприятий, раскрывающих историю семьи, воспитывающих уважение к старшему поколению, укрепляющих преемственность между поколениями и т.д.).
- 5. Важной составляющей духовно-нравственного воспитания молодых казаков является участие в крупномасштабных мероприятиях, посвященных памяти казаков, погибших во благо Отечества в разные периоды истории, а также истребленных в годы репрессий. Важно учить и воспитывать будущих воинов на самых возвышенных примерах героизма духа, веры и служения Родине. В истории казачества таких примеров много.

Русь не зря называли Святой. Воспитание на примере подвигов сонма святых, просиявших в земле Российской, является отдельным направлением в работе с молодыми казаками.

Мы не очень затронули аспект, что духовное воспитание начинается в семье и традиции казачьего семейного воспитания тому подтверждение.

Основными средствами воспитания в казачьей семье являлись православные ценности, трудовая деятельность, военно-спортивные мероприятия и праздники, а также учение. Передаваясь из поколения в поколение, они становились традициями и строго регламентировали поведение всех членов казачьего сообщества, что обеспечивало тесную сплоченность и хорошую самоорганизацию.

Базовыми ценностями казачьей семьи всегда выступали авторитет родителей, супружеский долг, честь семьи, ответственность родителей за воспитание детей. Их соблюдение старшими обеспечивало понимание и усвоение детьми основ патриархальной нравственности, таких основополагающих категорий, как совесть, честь, добро и зло, правда и ложь, любовь и уважение, свобода и ответственность, воздержанность и умеренность в поступках и желаниях, чистота помыслов и дел, искренность, геройство и трусость и др. Семья казака прививала детям чувство личного долга и личной ответственности за моральное и материальное состояние домочадцев и общины. Важным в семейном воспитании было развитие у детей чувства доброты и благожелательности, щедрости и гостеприимства, веротерпимости.

«Становление и развитие системы семейного воспитания в амурском казачестве» справедливо указывает на то, что казаки старались развивать у подрастающего поколения традиционные черты национального самосознания: гордость за Великую Русь; осознание своего исторического долга и важность сохранения преемственности поколений и чистоты человеческих помыслов. Для казачества характерны идеи духовного служения Родине и народу, стремление к истине, состраданию, осознание православия как основы для духовного единения, служение высшим ценностям.

Изучение, возрождение и развитие казачьей системы воспитания говорилось на «Рождественских чтениях» будет не только способствовать сохранению и развитию традиций, но и создаст основу для организации воспитательно-образовательной работы с детьми, а также поможет бороться с нрав-

ственной деградацией общества, внесет вклад в качественное обновление системы образования как базового социального института, актуализирует аксиологическую и культурно-историческую составляющие воспитательнообразовательного процесса.

В резолюции работы Чтений было отмечено, что на секции обсуждены актуальные проблемы воспитания и образования детей, механизмы развития сотрудничества казачества и Церкви в сфере воспитания. Кроме того, состоялся обмен опытом использования эффективных образовательных практик в области духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Участники конференции особо подчеркнули, что в образовательных организациях должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающихся, делающая их общественно активными, социально ответственными, нравственными людьми, способными реализовать свой личностный потенциал в социуме.

Намечены дальнейшие перспективы взаимодействия, обобщен представленный позитивный опыт реализации системного подхода к решению проблемы духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях Амурской области, принявших участие в мероприятии.

Кроме того, участниками конференции были определены актуальные направления формирования и развития открытой образовательной среды, такие, как:

- развитие сетевого социального партнёрства между образовательными организациями, органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, общественными, религиозными организациями, амурским казачьим обществом и другими заинтересованными сторонами;
- определение роли и места духовно-нравственной и религиозной культуры в контексте светского и казачьего образования;
- использование ресурсного потенциала региона, культурноисторической среды в становлении национальной идентичности современной личности;
- обеспечение качественной профессиональной подготовки специалистов, преподающих дисциплины духовно-нравственной, патриотической и религиозно-культурологической направленности;
- программно-методическое сопровождение процесса духовнонравственного воспитания детей и молодежи.

Хочу напомнить, что в амурской системе непрерывного педагогического образования подготовку специалистов по реализации регионального казачьего компонента обеспечивает ГАУ ДПО «Амурский областной институт развития образования» в сотрудничестве с Амурским окружным казачьим обществом. Особо хочу отметить вклад Александра Анатольевича Тюрина, «Амурской областной научной библиотеки имени Николая Николаевича Муравьева-Амурского», здесь хотела бы особо отметить Чеснокову Марину Константиновну, «Амурского областного краеведческого музея имени Григория Степановича Новикова-Даурского» и Боевец Марины Юрьевны в реализации государственной политики, в поддержке деятельности образовательных организаций, реализующих образовательные программы с уче-

том культурно-исторических традиций и ценностей амурского казачества, в том числе деятельности по подготовке педагогических кадров.

Цели и задачи нашей деятельности едины и заключаются в том, что сегодня следует не просто реализовывать региональный казачий компонент, а развивать концепцию регионального образования, создавать единое образовательное и воспитательное пространство с учетом культурно-этнической региональной специфики, которая обязана охватывать общеобразовательные организации, семью и другие социальные и культурные учреждения и их взаимосвязи.

Президент страны В.В. Путин отразил политику Российской Федерации в отношении Российского казачества в следующих словах: «Важно, что казачье общество воспитывает поколение в духе патриотизма и гражданской ответственности. А значит, не мыслит себя без возможности честью, верой и правдой служить Отечеству, и потому не только древняя, но и новая Россия немыслима без казачества».

Поэтому работа, которую мы с вами проводим в рамках реализации региональных программ казачьего образовательного компонента — это значимый и кропотливый труд, требующий самоотдачи, так как направлен на формирование образовательного пространства для воспитания личности патриота России на основе исторически сложившихся традиций и обычаев амурского казачества. Наверно поэтому слова П. А. Флоренского: «Не забывайте рода своего, прошлого своего, изучайте своих дедов и прадедов, работайте над закреплением их памяти» так актуально и сегодня.

АМУРСКИЙ ХУДОЖНИК СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ВЛАСОВ. БИОГРАФИЯ И ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА

Янушевская Юлия Николаевна,

главный редактор портала 2x2.su, г. Благовещенск

Сергей Петрович Власов – член Союза художников России с 1993 года. Участник многих выставок в Бельгии, Японии, Китае, Минске, Москве. Неоднократно выставлялся и в Благовещенске, в районах Амурской области. Работал в разных жанрах: портрет, пейзаж, натюрморт, исторический, бытовой, батальный жанры.

Сергей Петрович родился в 1930 году в посёлке Ерофей Павлович Сковородинского района. Окончил школу, а в 1947 году, после смерти отца, пошёл работать: был грузчиком, пилил лес, трудился токарем в вагонном депо. При этом талант требовал реализации.

В 1953 году дедушка с отличием окончил Биробиджанское художественное училище. Работал учителем рисования и черчения в школе Ерофея Павловича.

После получил два высших образования — окончил Омский институт физической культуры и художественно-графический факультет Красноярского педагогического института.

В 70-х годах жил в Белоруссии, на родине его супруги Лидии Степановны, моей бабушки. В 1977-м вернулся в Ерофей Павлович, работал художником-оформителем на станции.

Помимо живописи, в молодости профессионально занимался спортом, был чемпионом Сибири и Дальнего Востока по лёгкой атлетике. Также в течение жизни много писал. Один из его учеников помог издать книгу рассказов, благодаря которым сохранились письменные свидетельства о жизни семьи прошлых лет.

В нашей семье очень ценят историю рода, стремятся передавать её из поколения в поколение. Уже после смерти деда я сама занялась составлением генеалогического древа — пока только по воспоминаниям дедушек и бабушек. Составила древо до седьмого колена — с учётом моих собственных детей.

Так, с детства я всегда знала, что в роду были казаки. Семья деда по линии матери приехала в Ерофей Павлович в 20-е годы прошлого века. До этого они жили в Забайкалье, в городе Нерчинске. В 1 казачьем Нерчинском полку служил Герасим Михайлович Кобылкин. Также, по словам Сергея Петровича, служил в Сводно-казачьем лейб-гвардии полку. Казаки полка осуществляли часть мероприятий по охране императора в конвое при передвижениях, в том числе, когда он следовал со своей семьей.

Один из рассказов деда называется «По Нерчинску с дядей Гераней». В нём он как раз таки описывает свою прогулку с Герасимом Михайловичем в один из приездов в Нерчинск — до войны семья навещала деда и его брата. И основная тема их разговоров в рассказе — жизнь казаков до революции.

Родной брат Герасима Михайловича, Сергей Михайлович Кобылкин (дед моего деда), был заместителем директора Нерчинского банка (выборная казачья должность).

Дочери Сергея Михайловича, Евдокия и Ульяна, окончили Софийскую нерчинскую женскую гимназию. Евдокия — это мать моего деда, Сергея Петровича.

С детства я помню большую библиотеку, которая была у бабушки с дедушкой. В семье всегда много читали, дед знал наизусть множество стихов.

Во время учёбы в АмГУ на филологическом факультете я весомую долю книг, которые нам задавали, брала именно у деда. Казалось, что в доме есть книги всех периодов истории.

Тема казачества была деду очень близка. Помню, что на стене у него висели нагайка и шашка. Шашку передал кто-то из местных жителей, он осталась ещё с дореволюционных времён, а нагайку подарили амурские казаки.

Сам дед тоже был членом Амурского казачьего войска. В 2010 году получил Орден второй степени Петра Бекетова за выдающийся личный вклад в дело патриотического воспитания граждан России и её подрастающего поколения, активную жизненную позицию и художественный талант.

Всё свободное время дед проводил у себя в мастерской. Стены комнаты в несколько рядов были завешаны картинами. Мне больше всего нравилось рассматривать бытовые, сюжетные и исторические картины, на которых были изображены люди и какие-то моменты из жизни. Часть полотен была на историческую тему, посвящена казакам.

До сих пор запах масляных красок у меня ассоциируется с дедом. Когда чувствую этот запах, просыпаются воспоминания о детстве. Нас с сестрой он тоже учил рисовать — но художественный талант, к сожалению, мне не передался, зато передался сестре.

Про деда говорили, что он был очень строгим учителем и ученики его боялись. А я не верила, потому что с нами, со своими внучками, он всегда был очень добрым и внимательным: вместе смотрели мультики, играли в разные игры, рисовали, ездили на дачу, на природу. И мольберт в этих поездках был неизменным спутником деда — он не упускал возможности запечатлеть нашу природу. Часто брал с собой фотоаппарат, фотографировал пейзажи, чтобы потом их перенести на полотна.

Мои портреты дед тоже рисовал, но в детстве для меня это была пытка — когда нужно было позировать. Для ребёнка очень тяжело сидеть неподвижно. Осознание, кто мой дедушка, пришло уже с возрастом. В детстве одноклассники, дети во дворе всегда удивлялись и восхищались, когда узнавали, что мой дед художник. А для меня это было обыденностью.

Но я рада, что знала деда и во взрослом возрасте. Он умер в возрасте 82 лет, когда мне было 22 года. Мы много разговаривали. Он интересовался учёбой, творчеством (я пишу стихи с шести лет). Хранил мои стихи, перечитывал. Просил показать что-то новое.

В 2006 году, когда мне было 16, благодаря деду я вышла в финал конкурса гимнов Сковородинского района. Дед предложил поучаствовать, набросал мне исторических фактов, о чём можно упомянуть. И через полчаса я уже пришла с готовым текстом.

Сам он до последнего оставался активным, деятельным, всем интересовался. Участвовал в конкурсах, выставках, стремился к большему.

В 2013 году Сергей Петрович стал лауреатом губернаторской премии в области культуры и искусства. Но на сцену вместо деда пришлось выходить мне, за неделю до награждения дедушки не стало. Наградили его уже посмертно.

К счастью, ещё живы родные брат и сестра дедушки. Брату, Николаю Петровичу, позавчера, 28 марта, исполнилось 90 лет. И дай Бог каждому в этом возрасте иметь такое здоровье и такую память. Когда я со своими детьми приезжаю в Ерофей, он с ними с удовольствием играет, проводит время.

В прошлом году я попросила Николая Петровича записать воспоминания о семье. В следующий мой приезд он передал целую тетрадь, в которой вспоминал, как семья жила в войну, в советское время и о чём рассказывала их мать, Евдокия Сергеевна.

Много воспоминаний посвящено их деду Сергею Михайловичу (в честь него и назвали Сергея Петровича). Он был образованным человеком, вёл дневники, записи. Но, к сожалению, дневники эти не сохранились.

Сейчас наша семья живёт традиционными ценностями, прививаем детям уважение к старшим, любовь и гордость к истории своего рода, любовь к Родине и родной культуре.

Поколения сменяют друг друга, это закон жизни, никуда от этого не денешься. И для нас самое главное — не забывать, кем были наши предки, чтить свой род.

Напоследок хочу представить своё собственное стихотворение:

Мой род

За спиною стоит мой род. Все, кто живы, и все, кто нет, Кто толкает меня вперед, Кто оставил во мне свой след. Все, кто знает, зачем я здесь, И кому дала жизнь сама. Принесут мне благую весть, Не дадут мне сойти с ума.

Миллиарды чужих частиц, Всех родных, кто когда-то жил, Незнакомых доселе лиц, Передавших по генам сил. Мне сказали, я все могу. Мне покажут, куда идти. Я слова эти сберегу, Передать чтоб в конце пути...

ПРИКАЗНЫЕ ЛЮДИ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАМУРЬЯ В XVII ВЕКЕ

Трухин Владимир Ильич, краевед, г. Благовещенск

Изучению истории присоединения Приамурья к России в XVII веке, в которых нашли отражение вопросы организации местного управления, посвящен целый ряд научных трудов. Это работы С. В. Бахрушина [6], П. Т. Яковлевой [68], Г. В. Мелихова [22], Е. Л. Беспрозванных [9], В. А. Александрова [1], В. С. Мясникова [23], А. Р. Артемьева [4]. Отдельные аспекты их функционирования в Приамурье, были изложены в специальных исследованиях В. Н. Берха [8], А. С. Зуева [16], В. И. Трухина [61; 66]. Исследованию деятельности приказных людей, в разное время руководивших Албазинским острогом также посвящен ряд работ российских ученых и краеведов. Впервые список воевод и приказчиков Албазинского острога сформировал А. П. Барсуков [5]. Позднее этот список был уточнен в работе «История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма XVII в.» [18]. Первому приказному человеку Албазинского острога посвящена обстоятельная работа Г. Б. Красноштанова «Никифор Романов Черниговский: документальное повествование» [21]. Деятельность воевод и приказных людей по развитию и укреплению Албазинского уезда и острога в целом была более полно раскрыта в работах А. Р. Артемьева [3], В. И. Трухина [62; 65].

В то время как история органов центрального и воеводского управления Сибири изучена достаточно подробно (С. В. Бахрушин [7]; А. Н. Копылов [19]; В. А. Александров, Н. Н. Покровский [2]; Е. В. Вершинин [11]; С. К. Богоявленский [10] и др.), деятельность органов местного управления Восточной Сибири и Приамурья в большинстве этих работ рассматривается достаточно поверхностно и до сих пор остается вне поля зрения специалистов.

К сожалению, источники освещают историю органов местного управления, формировавшихся в ходе присоединения Приамурья к России в XVII веке очень фрагментарно. Безусловно причиной этому служит утрата значительной части служебной документации, составлявшейся в Приамурских острогах. Тем не менее сплошной анализ опубликованных делопроизводственных документов, а также привлечение ряда документов, вводимых в научный оборот впервые, позволяет проследить как органы местного самоуправления формировались и как видоизменялись их функции в зависимости от их административного статуса.

Первоначальное включение ряда приамурских территорий в состав Русского государства, как правило связывают с походами отряда Е. П. Хабарова на Амур в 1649–1653 годах. В этот период времени руководство регионами Сибири было организовано в форме воеводского управления.

Ключевой фигурой в иерархии государственного управления был приказной человек. Звание администратора, назначаемого руководителем региона, зависело от статуса территории, на которую он назначался. Основной единицей административного деления в русском государстве был уезд. В случае если территория уезда была достаточно обширной или включала в себя несколько уездов и ясачных волостей, там могло быть сформировано воеводство, а его руководителем становился воевода. Одновременно с назначением воеводы, в воеводстве формировались и органы местного управления. Во второй половине XVII века в воеводстве это была «съезжая изба».

Прилагательное «съезжий», трактуется словарем русского языка XVII века как используемый для осуществления общих дел, проведения собраний, встреч. А «Съезжее место» как место встречи для проведения дипломатических переговоров. [60, с. 127]. И то и другое значение раскрывает сущность этого органа местного управления. Под «съезжей избой» как правило понималось место, где «воеводы сиживали и делывали всякия государевы дела». Непосредственно «съезжая изба» возглавлялась дьяком или подьячим «с приписью» и включала в себя дьяков и подьячих разных столов (отделов), в которых они вели дела определенной направленности. Как правило в съезжей избе были «Денежный», «Хлебный», «Разрядно—ясачный» и «Судный» столы. Строго разграничения функций между столами не было, но основной характер деятельности каждого стола определялся его названием. Кроме того, в штате приказной избы могли быть приставы, рассыльщики, толмачи и целовальники. Штат «съезжей избы», формировал воевода.

В случае если территория еще полностью не была сформирована в уезд, ее границы не были полностью определены, а местное население не было приведено к «шерти» ее администратором становился приказной человек и вся полнота власти была возложена на него. В первую очередь в сферу его деятельности включались военные и фискальные функции. Вместе с ними приказные люди выполняли административно-финансовые, судебные функции и даже отдельные посольские поручения.

Именно так формировались органы государственного управления на землях вдоль течения реки Амур, которые получили название «новой Даурской земли». Первые сведения о существовании обширных земель по реке Амур были получены служилыми людьми Енисейского и Иркутского острогов еще в двадцатые годы XVII столетия. Но потребовалось еще не менее двадцати лет чтобы русские первопроходцы смогли их достигнуть. Наиболее близким территориально к Приамурским землям было Якутское воеводство, поэтому и первые отряды, направлявшиеся на Амур, формировались именно там. Исполнительным органом власти в Якутском воеводстве была «съезжая изба». Возглавлял ее дьяк, с которым, как с «товарищем» по управлению, воевода должен был решать все дела. Кроме дьяка в Якутской съезжей избе был сформирован штат подьячих и приставов.

Первым приказным человеком «новой Даурской земли», стал Ерофей Хабаров [17, с. 116–120]. Его походам на Амур посвящено множество фундаментальных исследований, поэтому здесь рассмотрим лишь его функции как приказного человека.

Отправлявшемуся в Даурию Е. Хабарову было дано несколько наказных памятей [17, с. 93–97, 104–112, 125–126]. В зависимости от того какие функции приходилось исполнять Хабарову он должен был использовать соответствующие наказы.

В них ему были вменены в обязанности следующие функции:

- приведение в российское подданство новых «землиц» и отдельных родов инородцев;
- если вновь приведенные в русское подданство иноземцы окажутся покорными, то приказному человеку предписывалось закрепить их статус как русских подданых через составление шертоприводных записей. После этого он обязан был определить размер и организовать сбор ясака с вновь приведенных в подданство иноземцев. В этом случае категорически запрещалось разрушать их уклад жизни. Для упрочнения даннических отношений предписывалось брать ближайших родственников родовой верхушки в аманаты;
- в случае если иноземцы окажут сопротивление, Е. Хабарову должен был приводить их в подданство и брать аманатов силой;
- на вновь присоединенных к русскому государству землях приказной человек был обязан создавать опорные пункты в виде острогов, которые обеспечивали безопасность нахождения на новых землях служилых людей и создавали возможность регулярного сбора ясака;
- в числе приоритетных видов деятельности Е. Хабарову должен был организовать на вновь присоединенных территориях государственную пашню и стремиться к ее регулярному расширению;
- отдельной статьей Е. Хабарову предписывалось обеспечить сбор десятинной казны с промышленных людей;
- за приказным человеком на подконтрольных территориях закреплялось право осуществления над служилыми и промышленными людьми судебной и административной власти, за исключением особо тяжких преступлений таких как убийство или преступления против государства. За пределы служебных полномочий приказного человека также были выведены и экономические споры, такие как требования по кабалам и имущественным искам;
- одной из основных обязанностей Хабарова была организация доставки в Якутский острог собранной ясачной, десятинной и поминочной казны.
   Вместе с казной необходимо было направлять в Якутский острог ясачные именные книги, чертежи рекам, описания живущим по этим рекам народов с указанием их численности;
- отдельными наказными памятями регламентировалась международная деятельность приказного человека. Причем порядок организации посольств в наказных памятях был определен достаточно детально. Грамоты для вручения предполагаемым представителям иных государств готовились в съезжей избе Якутского воеводства. В некоторых случаях к приказному человеку направлялись специально сформированные посольские группы, которые приказной человек должен был только обеспечивать, не вмешиваясь в их деятельность. В таких случаях эти посольства включали в свой состав собственных подьячих.

Как видим основные задачи, изложенные в наказных памятях Е. Хабарову, были стандартными и как правило доводились до всех отрядов направляемых для присоединения новых земель и формирование каких—либо других форм местного управления не предусматривали. Тем не менее на приказного человека ложился достаточно широкий спектр задач, которые как прави-

ло входили в сферу деятельности «съезжей избы». Поэтому при формировании отряда в него могли включаться служилые люди, в обязанности которых входило ведение служебной переписки, учет личного состава отряда, а также составление и ведение ясачных книг. Как правило это были подьячие «съезжей избы» либо служилые люди, имевшие в прошлом опыт такой работы.

Сохранившиеся документы зафиксировали наличие в отряде Хабарова подьячих. Одним из них был Иван Прокофьев Посохов [20, с. 269]. Вероятно, подьячие в отряде Хабарова периодически сменялись. Так еще одному подьячему в отряде Хабарова – служилому человеку Богдашке Габышеву предписывалось исполнять эти обязаности в течении определенного срока, после чего он должен был быть выслан в Якутской острог. [20, с. 298–299]. В прошлом Богдашко Габышев уже имел опыт такой работы. В 1648–1649 годах он «седел у государевых дел в Съезжей избе вместо подьячего» [20, с. 99–300].

После Е. Хабарова, распоряжением специально посланного в Приамурье царского воеводы Д. И. Зиновьева, приказным человеком «новой Даурской земли» был назначен Онуфрий Степанов (Кузнец). Надо отметить, что по мнению, О. Степанова, смена Хабарова с административной точки зрения, была проведена не корректно. В своей отписке якутскому воеводе М. С. Лодыженскому О. Степанов писал, что ему меж служилых людей Д. И. Зиновьев «... велел росправу чинить и наказную память дал в неволю. А в государеве казне, пороху и свинцу и в снарядех, и ни в какой государеве казне с приказным человеком Ярофеем Хабаровым росписку ни в чем не дал и служилым людей росписи не дал же. А которые были служилые люди розных понизовных сибирских городов с ним, Дмитреем Ивановичем, в провожатых, и тех служилых людей оставил на великой реке Амуре, а в прием их мне, Онофрейку, не дал же. А ясачные зборные белые и черные книги он, Дмитрей Иванович, увез с собою, и аманатов, и переводчика, и ныне на Великой реке Амуре с ясачных людей государева ясаку имать стало не по чему без книг...» [47, с. 192–196].

Интересно, что отстранение Е. Хабарова от руководства отрядом привело к созданию в составе отряда «Судной избы». При всей схожести по функционалу со «съезжей избой» «судная» имела отличия и прежде всего по статусу. Обычно термин «судная изба» определяется как судебное учреждение [59, с. 267]. Однако у этого прилагательного есть и иное значение. Возможно, в данном случае прилагательное «судная» использовалось в значении находящийся здесь (на земле); здешняя [59, с. 266]. То есть она была выборным органом, который создавался именно в этом месте и был местным по определению. Решение о создании этого органа управления вероятно принималось «войском». «Войско» в конце XVII века было органом сословного самоуправления служилых людей. Вероятно, причина организации «судной избы» была совершенно банальной: Онуфрий Степанов просто не имел опыта руководства такими крупными по сибирским меркам подразделениями и ему просто нужна была в этом деле помощь. Об этом он прямо писал в своей отписке якутскому воеводе М. С. Лодыженскому: «... я, Онофрейко, преже сего у государевых ни у каких дел не бывал и смышленых подьячих в войске нет же...» [57, л. 191]. Согласно сохранившимся документам, вопросы, решаемые в судной избе, были весьма различными, начиная от решения о зачислении в служилых людей в полк [56, л. 184–187], и заканчивая вопросом о крещении «никанских» пленников [55, л. 136—142].

Кроме наказной памяти никакими иными символами государственной власти приказные люди не наделялись. В документах сохранились сведения, что для опечатывания «государевой меховой казны» Онуфрий Степанов использовал личную печать, на которой было изображено «З древка ... середнее велико, а 2 меньши» [57, л. 191].

Несмотря на прямое указание в наказных памятях, ни Е. Хабаров ни О. Степанов не создали в Приамурье долговременных опорных пунктов. Исправить эту стратегическую ошибку Сибирский приказ предполагал созданием Даурского воеводства во главе с воеводой Афанасия Пашковым.

В соответствии с практикой тех лет во вновь образованном воеводстве в Даурской земле А. Пашкову предписывалось на ряду с другими мерами по организации деятельности нового воеводства создать «съезжую избу» [24, с. 8].

Даурское воеводство и уезд были созданы 20 июня 1654 года [39, л. 2, 3]. В состав Даурского воеводства вошли и земли, расположенные по Амуру и присоединенные к Российскому государству отрядом Хабарова и Степанова. Этот отряд, также был переподчинен А. Пашкову [24, с. 7]. Однако объединение отрядов О. Степенова и А. Пашкова не произошло. Возглавляемые О. Степановым русские казаки 30 июня 1658 года попали в засаду и были разгромлены маньчжурами. В результате уничтожения этого отряда, контроль над Приамурскими землями был утрачен. По существу, присоединение Приамурских земель к Даурскому воеводству не состоялось. В результате этого его территория, значительно сократилась, а статус был понижен и до 1680 года все приемники А. Пашкова уже не имели звания воеводы, а были приказными людьми. Название их должностей по времени варьировалось. Они были приказными людьми «Даурской земли», «Даурских острогов», «Нерчинских острогов» и «Нерчинского острога». [61, с. 155–156].

В связи с изменением статуса Даурского воеводства и его приказных людей изменилось и название его исполнительного органа. После прибытия в Нерчинск на смену А. Ф. Пашкову Лариона Толбузина в документации Нерчинского острога вместо «съезжей избы» стала фигурировать «росправная изба» [40, л. 23–24, 26].

Прилагательное «росправный» в сочетании со словом «изба» в отличии от «съезжий» трактуется в большей степени как «подчиненный в судебно-административном отношении» и «касающийся споров и обид, требующих рассмотрения со стороны представителей власти» [58, с. 33]. То есть «росправная изба» была по отношению к «съезжей избе» подчинённой, но все же решала в пределах своих полномочий вопросы местного управления. И прежде всего в ней по-прежнему подавали и принимали челобитные [40, л. 23–24, 26, 187–188, 209, 214, 216, 207–208, 215, 192; 12, с. 86] по которым решение либо принималось на месте, либо перенаправлялось в вышестоящую «съезжую избу» по инстанции.

1665–1666 гг. начался новый этап присоединения Приамурских земель. Возглавляемые Н. Черниговским крестьяне и казаки убили Илимского воеводу Лаврентия Обухова. Причину этого убийства они изложили в челобит-

ной, отправленной ими царю: «...не мога ево, Лаврентьева, мученья претерпеть, и от всяких ево изгони и угроз пошли вам, великим государем, служить на Амур реку...» [21, с. 75]. Уйдя от возможного преследования на Амур, они обосновались на Албазинском городище, где поставили острожок. Еще по пути на Амур беглецы установили связь с приказным человеком Даурской земли Л. Б. Толбузиным.

С этого времени из—за острой нехватки служилых людей в Нерчинском уезде беглецы отряда Черниговского, считавшиеся в Илимском и Ленском уездах преступниками, были поверстаны Л. Б. Толбузиным в службу. Однако до того момента пока это решение не было утверждено в Сибирском приказе, организация управления Албазинским острогом отличалась от повсеместно сложившейся на территории Восточной Сибири. [61, с. 156–157].

Приказным человеком в Албазинском остроге был неформальный лидер этого отряда Никифор Черниговский. Для установления прочных связей с Нерчинским острогом он отправлял приказным людям Даурских острогов Л. Б. Толбузину, а в дальнейшем и Д. Д. Аршинскому отписки о своей деятельности, а не позднее 1670 года и собранный им ясак [21, с. 158].

Интересно, что пока на приказе в Албазинском остроге находился Н. Черниговский, попытки получить албазинцами прощение за убийство Лаврентия Обухова не предпринимались. Страх неминуемого наказания за совершенное преступление подтолкнул непосредственных участников убийства Илимского воеводы Л. Обухова к побегу из Албазинского острога вниз по Амуру. Этот побег восьми Албазинских казаков состоялся в конце 1670 года [21, с. 155]. К нему мог присоединиться и приказчик Албазинского острога Н. Черниговский. Когда его возможное участие в побеге было раскрыто, от исполнения своих обязанностей он был отстранен и препровождён в Нерчинский острог [21, с. 156]. После ареста Н. Черниговского, произошедшего не позднее 15 декабря 1670 года, возглавил Албазинский острог казачий десятник Петрушка Екимов (Якимов) Осколков [21, с. 168-169]. Заняв пост приказного человека Албазинского острога П. Осколков начал активно принимать меры к получению Албазинцами прощения за убийство Л. Обухова. Для этого в 1670 [40, л. 187–188] и 1672 [40, л. 214, 216, 207-208, 215, 192] годах, в Москву были отправлены челобитные от имени всех албазинских казаков. Но не смотря на предпринимаемые усилия, быстро решить этот вопрос не удалось.

Интересно отметить, что П. Осколков в свою бытность в Илимском остроге занимал должность казенного целовальника съезжей избы. Не позднее 10 мая 1672 года на посту приказного человека Албазинского острога П. Осколкова сменил Федор Евсивьев Плотник. Но после не приведшего ни к чему разбирательства по обвинению в попытке побега, Н. Черниговский в 1673 году был из–под ареста освобожден и вновь занял должность приказчика Албазинского острога [32, л. 5–6].

В конце 1673года, после прибытия в Нерчинск на приказ Павла Яковлевича Шульгина Албазинский острог был официально включен в состав Даурского уезда [66, с. 182]. В ходе приемки даурских острогов 10 февраля 1674 года П. Шульгиным, находившийся на приказе в Албазинском остроге Н. Черниговский, был сменен Нерчинским служилым человеком Семеном

Михайловым Вешняком. Тогда же подьячим Албазинского острога стал нерчинский служилый человек Митька Минин сын Комаров.[41]

Однако отношения нового приказчика Албазинского острога с албазинцами не сложились. Он был обвинен албазинскими казаками в злоупотреблениях и не позднее 31 августа 1675 года ему на смену из Нерчинска был отправлен Тобольский пятидесятник Андрей Шехтин [37, л.1]. В Нерчинск А. Шехтин прибыл из Тобольска вместе с П. Шульгиным. Но и ему не удалось закрепиться на приказе в Албазинском остроге. Не позднее 23 января 1675года приказным человеком в Албазинском остроге снова стал Н. Черниговский [25, л. 1–3]. В июне 1675 года он умер [21, с. 217]. После его смерти, Албазинские казаки на приказ выбрали Федора Евсевьева [28, л. 1– 1об.]. 28 июля 1675 года на его место П. Я. Шульгиным был назначен служилый человек Нерчинского острога Василий Милованов [30, л. 1-5]. Практически сразу после назначения В. Милованов был послан к Намясинским тунгусам, кочевавшим по реке Аргунь для сбора ясака и поиска серебренной руды [67, с. 334–338]. Поскольку в это время территория в районе реки Аргунь контролировалась из Албазинского острога, вполне вероятно, что В. Милованов совершил этот поход в звании приказного человека Албазинского острога, а во время его отсутствия Ф. Евсевьев мог исполнять обязанности приказного человека. Поэтому именно на его имя 9 ноября 1675 года была направлена память П. Шульгина [26]. Однако существует вероятность, что назначение В. Милованова приказным человеком Албазинского острога не состоялось и эту должность все это время занимал Федор Евсевьев. В январе 1676 года в документах Албазинского острога снова отмечено его пребывание на должности приказного человека [27]. После него не ранее 29 марта 1677 года приказчиком Албазинского острога становится албазинский казак Гаврила Фролов [45]. Его сменил, не ранее 7 апреля 1677 года [64, с. 5-10] тобольский сын боярский Любим Евсевьев. Возглавив Албазинский острог, он исполнял обязанности приказного человека до 15 февраля 1678 года [64, с. 3].

За чередой постоянно назначавшихся из Нерчинска приказчиков Албазинского острога просматривается желание П. Шульгина установить полный контроль над ним. Но не смотря на все прилагаемые усилия достигнуть этого не удалось. Очевидно, видя безуспешность этих попыток, в январе 1676 года П. Шульгин попытался взять под свой контроль хотя бы пашенных крестьян. К ним на приказ был послан Нерчинский сын боярский Шестак Афонасьев. В своей отписке в Албазинский острог П. Шульгин писал: «и вы де переменяючись почесту бываете у них в прикащиках и накуря вин и наваря пив обираете их до последу на те вина и пива» [27, л. 1]. Крестьяне, как самая бесправная часть Албазинского населения, постоянно ощущавшая на себе притеснения Албазинских казаков и такому переходу власти над ними, не противилась. Однако Албазинские казаки упускать из сферы своего влияния пашенных крестьян также не собирались. Об этом в своей отписке П. Шульгин писал: «...вы в тех пашенных крестьянех отказали нерадея г(о)с(у)д(а)р(е)ву делу для своих бездельных корыстей и из Нерчинскеого острогу никому их ведать не дали...» [27, л. 1].

Интересно, что в 1676—1677 годах в Албазинском остроге действовала «судная изба» [42; 43; 44; 45; 46]. Как и в случае с Онуфрием Кузнецом создание «судной избы» скорее всего было инициативой «войска» и было обусловлено тем, что в этот период времени Албазинские приказчики избирались из числа казаков острога. Причем их смена проводилась без согласования с Нерчинском по мере необходимости. Албазинская судная изба, сочетала в себе функции исполнительной и судебной власти. Делопроизводство судной избы Албазинского острога вел подьячий. Подьячим в Албазинской судной избе был упоминавшийся выше служилый человек Нерчинского острога Митька Минин сын Комаров [44].

Вероятно, ситуация, складывавшаяся в отношениях Нерчинского и Албазинского острога обратила на себя внимание центральных властей и в Нерчинский острог был назначен уже бывший ранее на приказе в Нерчинске Л. Толбузин, а приказным человеком в Албазинский острог его сын Алексей [49, л. 308-308 об]. Однако этому назначению не суждено было реализоваться. По дороге из Тобольска в Нерчинск в районе реки Рыбной Л. Толбузин умер. Тем не менее его сын был вынужден продолжить свой путь к месту службы в Албазинском остроге. Но пока А. Толбузин, везший в Даурские остроги вооружение, добирался в Албазинский острог, в Енисейске получили царский указ о его «перемене» на должности Албазинского приказчика. Очевидно, что эта замена была вызвана смертью его отца. По указной памяти, подписанной Енисейским дьяком Василием Телициным 24 августа 1677 года, на место Алексея Толбузина был назначен Нерчинский сын боярский Григорий Лоншаков. Двигавшийся налегке Г. Лоншаков мог прибыть в Албазинский острог намного раньше Алексея Толбузина, ведь судя по отметке о подаче грамоты о своем назначении, в Нерчинске он был уже 9 декабря 1677 года [21, с. 236]. Однако, несмотря на указание Енисейских воевод, ни где Г. Лоншакова не задерживать, П. Шульгин почти на месяц задержал его в Нерчинске [50, л. 334]. Поэтому в феврале 1678 года в Албазине сложилась ситуация, когда там одновременно находились три приказчика этого острога. Г. Лоншаков прибыл в Албазин 8 февраля [50, л. 333]. А. Толбузин добрался до Албазинского острога только 15 февраля [51, л. 335]. Приказным человеком Албазинского острога к их приезду был Л. Евсевьев. Тем не менее, передача Албазинского острога от одного приказчика к другому происходила строго в соответствии с наказными памятями данными каждому из них. В период с 15 по 24 февраля проходила передача острога от Л. Евсевьева к А. Толбузину. А уже после этого он передал Албазинский острог Г. Лоншакову. [64, с. 2–3]

Г. Лоншаков пробыл на приказе в Албазинском остроге чуть более полутора лет. В этот период под его руководством была создана сеть острожков и ясачных зимовий позволивших к 1680 году взять значительную часть бассейнов рек Зея и Селемджа под свой контроль и распространить протекторат русского государства на «оленных тунгусов» Улагирского, Кандигирского, Контагирского, Магирского родов и даже «захребетных оленных тунгусов» (селившихся за Становым хребтом) Пачегирского и Украинского родов. Это повысило статус Албазинского острога, а подконтрольные ему районы были выделены в самостоятельный уезд, подчиняющийся Енисейскому

воеводе. [62, с. 13]. В построенные в верховьях реки Зеи и на ее притоке реки Селемджи острожки приказные люди назначались приказчиком Албазинского острога. Так в Верхозейский острожок в июне 1679 году приказным человеком был назначен десятник казачий Ефремко Григорьев, а в Селимбинский служилый Г. Фролов [52, л. 67–68].

Не ранее 1 сентябре 1679 года Г. Лоншакова сменил на приказе Яков Евсевьев. В Албазинский острог он прибыл из Енисейска. Вместе с ним на приказ в Албазинский острог прибыл его брат Сенька, а на должность подьячего енисейский казак Алешка Афонасьев сын Коренев. Но, находясь на приказе, Яков Евсевьев не смог найти общий язык с албазинскими казаками. На почве совершенных им злоупотреблений у албазинцев с Я. Евсевьевым «были великие ссоры» [29, л. 1].

Однако вскоре в Сибирском приказе было принято решение объединить Нерчинский и Албазинские уезды в Нерчинское воеводство. В 1680 году в Нерчинск воеводами были назначены стольник Федор Дементьевич Воейков и его старший сын Андрей [38, л. 6–7]. В Нерчинск воеводы Воейковы прибыли 1 апреля 1681 года [29, л. 1].

Для установления полного контроля над воеводством, практически сразу после приезда в Нерчинск Ф. Д. Воейков стал расставлять на ключевые посты в Приамурье лояльных себе людей. Так приказным человеком в Зейский и Селенбинский острог им был направлен нерчинский сын боярский Игнатий Милованов [38, л. 17]. Использовав как предлог челобитные албазинских казаков, Ф. Воейков, отстранил Я. Евсевьева от должности. После отстранения он был препровожден в Нерчинск, где над ним с 6 сентября по 27 октября 1681 года было проведено следствие. Входе следствия Я. Евсевьев и его брат были обвинены в винном курении, продаже вина и пива, а также в ряде иных злоупотреблений [35, л. 1–10, 43–46]. На его место Ф. Воейков назначил своего сына Андрея. Вероятно, А. Воейков был молод и не обладал достаточным авторитетом и управленческим опытом, поэтому подготовку к приезду в Албазин А. и арест Я. Евсевьева был поручен Нерчинскому сыну боярскому Г. Лоншакову [38, л. 9–13].

Однако видимо уже тогда Ф. Д. Воейков понимал, что смена приказного человека Албазинского острога, назначенного из Енисейска, является превышением его полномочий. Позже он надеялся получить одобрение этого назначения в Сибирском приказе. Но несмотря на наличие обвинительных челобитных на Якова Евсевьева, Сибирский приказ действия Ф. Воейкова не поддержал. Поэтому албазинцы также сочили действия воеводы нелегитимными, однако на первых порах приняли это назначение. Такое решение, видимо, было компромиссным, поскольку в своей деятельности А. Воейков не был полностью самостоятельным и по наиболее ответственным вопросам принимал решение совместно с «войском». Но как только между Албазинскими казаками и Ф. Д. Воейковым возник конфликт, они обвинили его в том, что «сына де своего он Федор Воейков посылал в Албазинской острог без указу великих государей» [15, с.2]. Конфликт принял затяжной характер в результате чего 18 мая 1682 года Ф. Воейков был вынужден А. Воейкова с должности приказного человека Албазинского острога отозвать.

Вместо него Ф. Воейков попытался назначить на приказ в Албазинский острог Г. Лоншакова, но албазинцы это решение не приняли, а «выбрали промеж собою излюбя в прикащики албазинского казака Ивашка Семенова [Войлошникова] а на большую заимку к пашенным крестьянам выбрали в прикащики албазинского пятидесятника Левку Чужакина». Ф. Воейков, встретив такое активное сопротивление был вынужден с таким выбором согласиться и дал приказчикам наказные памяти, подтвердившие легитимность их назначения. Не смотря на вроде бы достигнутый между нерчинскими воеводами и албазинскими казаками консенсус, конфликт на этом исчерпан не был. Албазинцы направили в Енисейск и далее в Москву на действия Ф. Воейкова челобитную. [65, с. 7–9].

Чтобы сохранить административную власть в своих руках, Ф.Д. Воейков стремился привлечь на свою сторону наиболее авторитетных и лояльных к себе албазинцев, продвигая их по должности и повышая в звании. Так, непосредственно Ф. Воейковым албазинский казак Григорий Самойлов Мыльник, был поверстан в звание казачьего десятника и назначен на должность приказчика Зейского и Селимбинского острогов [33, л. 33–34].

В феврале 1684 года Ф. Воейков еще раз попытался отстранить от должности Албазинского приказчика И. Войлошникова, направив туда нерчинского сына боярского Василия Шульгина. Но и эта попытка закончилась неудачей. Его назначение приняли только пашенные крестьяне, торговые и промышленные люди [36, л. 28–32].

В период с 1681 года по 1684 год, когда в Даурии существовало Нерчинское воеводство, возглавляемое Ф. Воейковым, в Нерчинске и в Албазинском остроге действовали съезжие избы. В Албазинской съезжей избе приказные люди вели все государственные дела. Промышленные люди вносили там поголовные оброчные платежи, пошлины с торгов, промыслов и мягкой рухляди [36, л. 49–52]. Приказчики албазинских острожков и ясачных зимовий, служилые люди в съезжей избе подавали отписки и «невершеные» дела [38, л. 14–22], «доезды» о посольских переговорах [34, л. 1–4] совершенных походах [33, л. 33-34], маньчжурские письма [36, л. 15-18]. Там же проводились допросы свидетелей [15, с. 5-8] и рассматривались письменные и устные челобитные всех социальных групп Албазинского населения: служилых людей [13, с. 214–216], пашенных крестьян [33, л. 23–24об., 28–29об.], иноземцев [33, л. 11-12]. В Албазинской съезжей избе работал как минимум один подьячий. Вместе с А. Воейковым для работы подьячим в Албазинский острог был назначен подьячий нерчинской съезжий избы Семен Ларионов. Вероятно, вместе с А. Воейковым он был и отозван, а его обязанности стал исполнять рядовой албазинский казак, Михайло Евстратьев [36, л. 28–32].

Маньчжурская угроза, нависшая в начале 80-х годов над восточными границами Русского государства, заставила Сибирский приказ провести административно—территориальные преобразования в структуре управления Восточной Сибирью, которые впрямую затронули Албазинский уезд.

В условиях неблагоприятно складывающейся обстановки на границе с Цинским государством в начале 1683 года Енисейский разряд, куда входили Нерчинский и Албазинский уезды, возглавил князь Константин Осипович Щербатов. Не смотря на все усилия Воейкова сохранить за собой

Нерчинское воеводство, 17 февраля 1683 года возглавить все Даурские остроги, включая Албазинский, было поручено второму енисейскому воеводе Ивану Остафьевичу Власову [31, л. 40–44].

8 марта 1683 года, по челобитной Албазинских казаков и отпискам самого Ф. Воейкова, в Албазин для проведения следствия был отправлен тобольский дворянин по выбору Алексей Ларионович Толбузин [54, л. 305 об.—306]. Вместе с ним в Албазинский острог был назначен подьячий Петр Хмелев. Следствие по конфликту Ф. Воейкова и албазинских казаков началось 18 мая 1684 года. Тогда же на период проведения следствия А. Толбузин принял под свое руководство Албазинский острог.

В период между 2 апреля и 31 августа 1683 года на территории Албазинского уезда было создано Албазинское воеводство. Возглавил его, ране назначенный туда для проведения следствия А. Толбузин. Знал ли он, принимая 18 мая 1684 года Албазинский острог, что он уже назначен Албазинским воеводой, сказать сложно. Но вполне возможно, что эта информация уже могла до него дойти. [61, с. 159–161]

В связи с переводом Ёнисейского разряда на военные рельсы все учреждения исполнительной власти в подведомственных ему острогах были переименованы в «приказные избы», хотя общая структура управления и их функции видимо не претерпели значительных изменений. В связи с непродолжительным по времени периодом существования Албазинского воеводства и утратой значительной части его документов подробно охарактеризовать деятельность Албазинской приказной избы не представляется возможным. О ее персональном составе известно, что в ней как минимум работал подъячий, прибывший в Албазинский острог вместе с Алексеем Толбузиным. В истории, подьячий Албазинского острога П. Хмелев остался известен тем, что благодаря ему после взятия Албазинского острога маньчжурами, Албазинская печать осталась у А. Толбузина и не попала в руки к противнику. Сам П. Хмелев после взятия Албазинского острога маньчжурами в 1685 году попал в плен и был увезен в Пекин.

Интересно отметить, что назначение, изготовленной сразу после образования Албазинского воеводства печати в царском указе было определено: «...для ясачные казны...» [54, л. 279об.]. Видимо это было ее основное назначение. [63, с. 6]. И несмотря на то, что в большинстве исследований, посвященных этой печати, она определена как «городовая», правильнее ее называть «ясачной печатью Албазинского воеводства».

Албазинское воеводство просуществовало до июля 1686 года. В ответ на отписку А. Толбузина, посланную им в Сибирский приказ о взятии Албазинского острога маньчжурами, 15 июля 1686 года в Нерчинск поступила царская грамота об его отстранении от должности, передаче всех дел И. О. Власову и отправке его в Енисейск [14, с. 257–258]. Однако к этому времени А. Толбузин уже находился во вновь построенной на месте Албазинского острога крепости. По наказной памяти, данной временно ему вторым Енисейским воеводой И. О. Власовым, он продолжал исполнять свои обязанности [14, с. 257–258]. Полученное решение об отстранении Албазинского воеводы от должности, И. О. Власов исполнить уже не смог, а А. Толбузин скорее всего о нем даже и не узнал. 7 июля 1686 года Алба-

зинская крепость снова была осаждена маньчжурами, а на пятый день обороны А. Толбузин был смертельно ранен влетевшим в башню ядром, после чего через три дня скончался [48, с. 108].

После смерти А. Толбузина Албазинскую крепость возглавил казачий голова Афанасий Иванович Бейтон [48, с. 108] и она перешла в непосредственное подчинение второго Енисейского воеводы И. О. Власова.

Изготовленная в связи с созданием Албазинского воеводства печать использовалась в течении всего времени его существования. Но реальный период ее использования оказался шире. Она не вышла из употребления и после упразднения Албазинского воеводства. Как атрибут государственной власти, она находилась у казачьего головы Афанасия Бейтона, руководившего обороной Албазинской крепости. Она оставалась там вплоть до полного уничтожения этого оборонительного сооружения по условиям Нерчинского мирного договора. Имеются сведения о том, что по необходимости печать использовалась и позднее в Нерчинском остроге, куда была вывезена и длительное время хранилась [63, с. 6].

Действовала ли приказная изба в Албазинской крепости, построенной в 1686 году не известно, но возможно подьячий в ней был. Однако в период осады Албазинской крепости он скорее всего погиб, поскольку последние по времени документы Афанасий Бейтон составлял сам.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что органы исполнительной власти формировались на территории Приамурья в соответствии с общей структурой административно—территориального деления русского государства. В случаях, когда статус территории на которой действовали казачьи отряды еще, не был определен, функции этих учреждений возлагались на приказных людей. В помощь им в состав отрядов включались подьячие, имевшие опыт такой работы. В остальных случаях исполнительные органы местного управления формировались в зависимости от статуса административного образования действовавшего на территории Приамурья. Это были съезжие, расправные, приказные и судные избы. При общей схожести функций, возложенных на эти учреждения, их полномочия были различны. Как правило в этих избах работало по одному подьячему.

Литература

- 1. Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.
- 2. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука; Сибирское отделение, 1991. 401 с.
- 3. Артемьев А. Р. Воеводы и приказчики Нерчинского и Албазинского уездов во второй половине 17 века (из истории кадровой политики царской администрации в Забайкалье и Приамурье) / А. Артемьев // Отечественная история. 2006. №2. С. 3—11.
- 4. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: Дальнаука, 1999. 336 с.
- 5. Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства в XVII столетии. СПб., 1902. 611 с.
  - 6. Бахрушин С.В. Казаки на Амуре. Л., 1925. 120 c.

- 7. Бахрушин C.B. Научные труды. M., 1955. T. 3, ч. 1. 377c.
- 8. Берх В.Н. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян на берегах Амура // Сын отечества. М. 1821. Т. 68. №. 12. С. 197–205.
- 9. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений, XVII-середина XIX в. М.: Наука, 1983. 206 с.
- 10. Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI—XVII веков. M.: Языки славянской культуры, 2006. 608 с.
- 11. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург.: Муницип. учеб.-метод. центр "Развивающее обучение", 1998. 203 с.
- 12. Дополнения к Актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою коммиссиею. Т. VI. СПб.: В типографии Эдуарда Праца. 1857. 503 с.
- 13. Дополнения к Актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою коммиссиею. Т. IX. СПб.: Тип. II–го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1875г. 380 с.
- 14. Дополнения к Актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою коммиссиею. Т. Х. СПб.: В типографии Эдуарда Праца. 1867. 516 с.
- 15. Дополнения к Актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою коммиссиею. Т. XII. СПб.: Типография В. В. Прац. 1872. 472 с.
- 16. Зуев А. С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // Немецкий этнос в Сибири: Альм. гуманит. исслед.: [Философия, социология, право, история, филология и др.]. Новосибирск: Гуманитарные технологии, 2000 Вып. 2. С. 173—183.
- 17. Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова на Амуре в 1649–1651 гг. / Публ. Н. Полевого // Сын Отечества. СПб., 1840. Т. 1. С. 85–126.
- 18. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма XVII в. февраль 1917. М.: Наука, 1991. 470 с.
- 19. Копылов А. Н. Органы центрального и воеводского правления Сибири в конце XVI–XVII вв. // Известия СО АН СССР. Сер. Общественные науки. 1965. Вып. 3. №9. С. 80–88.
- 20. Красноштанов Г. Б. Ерофей Павлович Хабаров: документальное повествование. Хабаровск: РИОТИП, 2008. 744 с.
- 21. Красноштанов Г. Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск, 2008. 378 с.
- 22. Мелихов Г. В. Маньчжуры на северо-востоке Китая (XVII в.). Москва: Наука, 1974. 246 с.
- 23. Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1987. 514 с.
- $2\dot{4}$. Наказ Афанасию Филипповичу Пашкову на воеводство в Даурской земле. 1655 / под ред. А.Н. Труворова // Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 15. 37 с.
- 25. Научно-исторический Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (НИА СПбИИ РАН) Ф. 96, ед. хр. 24.
  - 26. НИА СПБИИ РАН Ф. 96, ед. хр. 34.
  - 27. НИА СПБИИ РАН Ф. 96, ед. хр. 38.
  - 28. НИА СПбИИ РАН. Коллекции. Коллекция Г. С. Батенькова (К 18), док. 6.
  - 29. НИА СПбИИ РАН. Коллекции. Коллекция Г. С. Батенькова (К 18), док. 24.
  - 30. НИА СПБИИ РАН. Коллекции. Поуездная коллекция (К 110), ед. хр. 9.
  - 31. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1121. Оп. 1. Д. 42.
  - 32. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 1.
  - 33. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 19.
  - 34. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 20.
  - 35. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 22.

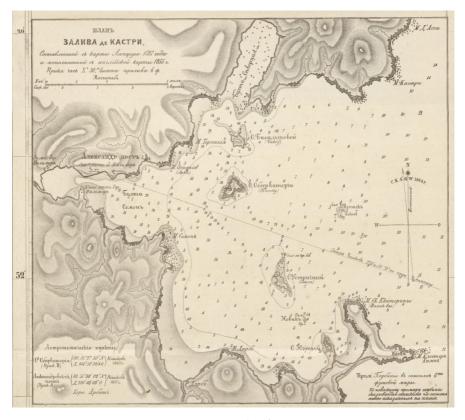
- 36. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 26.
- 37. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 102.
- 38. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 124.
- 39. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 453.
- 40. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1659.
- 41. Российская национальная библиотека (РНБ). Опись основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. XVIII в. Шифр 4595.
- 42. РНБ. Опись основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. XVIII в. Шифр 4610.
- 43. РНБ. Опись основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. XVIII в. Шифр 4611.
- 44. РНБ. Опись основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. XVIII в. Шифр 4618.
- 45. РНБ. Опись основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. XVIII в. Шифр 4626.
- 46. РНБ. Опись основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. XVIII в. Шифр 4627.
- 47. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы (РКО). [в 2 т.] / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1969. Т. 1. 613 с.
  - 48. PKO. [в 2 т.] / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1972. Т. 2. 835 с.
- 49. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) ф. 21, оп. 4, ед. хр. 23 № 286.
  - 50. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 23 № 302.
  - 51. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 23 № 305.
  - 52. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 24 № 30.
  - 53. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 24 № 184.
  - 54. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 24 № 194.
  - 55. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 31 № 75.
  - 56. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 31 № 92.
  - 57. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 31 № 93.
- 58. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 22 (Раскидатися–Ряшенко) 1997. М: Наука. 298 с.
- 59. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 28 (Старичекъ–Сулебный) 2008. М: Наука. 303 с.
- 60. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 29 (Сулегъ–Тольмиже) 2011. М.: Наука Азбуковник. 480 с.
- 61. Трухин В. И. Административно–территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке. // Известия лаборатории древних технологий. -2020. Т. 16 № 3 С. 152-163.
- 62. Трухин В.И. История Албазинского острога в персоналиях: Григорий Лоншаков приказной человек Албазинского острога в 1678–1679 годах // Межрегиональная научно–практическая конференция «Новиковские чтения». 2021. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова–Даурского. С.1–17.
- 63. Трухин В.И. О Печатях Албазинского Острога. // Диалог Времен: Амурский Краеведческий Альманах. Благовещенск: Из-во АОНБ, 2020. № 3, с. 4–8.
- 64. Трухин В. И. Первая Даурская служба Алексея Толбузина // Межрегиональная конференция «XII Дорохинские чтения». Албазино. 2019. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова—Даурского. С. 1–12.
- 65. Трухин В. И. Причины и последствия конфликта казаков Албазинского острога с Нерчинскими воеводами Воейковыми в 1682 году" // Межрегиональная конференция «XIII Дорохинские чтения». Благовещенск. 2021. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова—Даурского. С. 1–17.

- 66. Трухин В. И. «Росписной список» Албазинского острога 1674 года // Сборник Президентской библиотеки. Сер. Электронный архив. 2018. Вып. 3. С. 178–188.
- 67. Управление святителя Иннокентия (1729 год). // Иркутские епархиальные ведомости. 1864 г. № 20, 16 мая. Прибавления. С. 334–338.
- 68. Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 213 с.

РАЗГРОМ АНЛИЙСКОГО ДЕСАНТА В ЗАЛИВЕ ДЕ-КАСТРИ 3-16 ОКТЯБРЯ 1855 ГОДА

Вахрин Сергей Иванович, член Союза писателей России, Камчатский край, г. Елизово

Разгром англо-французской эскадры на Камчатке в августе (сентябре по новому стилю) 1854 г. вошел в мировую историю. Известен также и факт и артиллерийской дуэли англо-французской эскадры с судами Камчатской флотилии в мае 1855 г. во время эвакуации гарнизона и имущества Петропавловского порта в Николаевский военный пост на устье Амура.

План залива де Кастри

Но военные события на побережье залива Де-Кастри, 3-16 октября 1855 г., когда солдаты Восточно-Сибирских батальонов, матросы 47-го Камчатского флотского экипажа и казаки, несущие службу на Амуре (якутские,

камчатские, гижигинские, забайкальские) отразили попытку десанта с английских судов, с целью захватить русский военный пост (Александровский) и взять в плен его защитников.

Эти события нашли подробное отражение (освещение) в «Сборнике известий, относящихся до настоящей (Крымской или иначе Восточной) войны, издаваемом с высочайшего соизволения Н. Путиловым. СПб, 1855 г.».

В связи с тем, что это первое боевое крещение амурских казаков осталось малоизвестным, я полагаю уместным опубликовать этот небольшой очерк в полном объеме.

Нападение английской эскадры на восточный берег Сибири в октябре 1859 года. В 8 часов утра, 3-го октября 1855 года, показались в Татарском проливе, перед входом на рейд Де-Кастри [1], три судна без флагов: один [парусный] фрегат [2] лавировавший под всеми парусами к N-ду, и два паровых корвета [3]. Тотчас был пробита в лагере тревога. Рота, в числе 120 человек, была рассыпана по опушке леса Александровского поста [4], следующим порядком: 1-й взвод, в числе трех урядников [5] и 40 человек казаков, под командою Линейного 14-го батальона [6] прапорщика Чаузова [7], занял правый фланг до речки Нелли [8], составлявшей центр позиции; 2-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под начальством 47-го Флотского экипажа [9] лейтенанта Линдена [10] занял левый фланг позиции; два горных 10-ти фунтовых единорога [11], при одном фейерверкере[12] и 18-ти артиллеристах, под командою 47-го Флотского экипажа мичмана Эльчанинова [13], примыкали к левому флангу. Команда казачьих штуцерных [14], в числе 40 человек, была разделена на 2 полувзвода: 1-й полувзвод под начальством старшего урядника Николая Сапожникова [15], расположенный в земляных завалах на правом фланге позиции, служил прикрытием 2-му взводу; 2-й полувзвод, под начальством младшего урядника Федота Журавлева [16] таким же порядком расположенный на левом фланге, служил прикрытием артиллерии. Командующим всем отрядом Пузино [17] находился в центре позиции, равно как и 19-го Флотского экипажа капитан-лейтенант Федоровский [18], которому поручено было следить за ходом действия для составления военного журнала.

В 8½ ч. приехали на берег, на *вельботе* [19], два *прикащика* [20] с американского купеческого судна *Bering* [21], пришедшего, за несколько дней пред сим, в Де-Кастри Приказчики просили позволения накрыть свезенные на берег американские товары американским флагом., что им и было разрешено. Вельбот после того отправился к своему судну, а приказчики остались в *магазинах*, отведенным им в новом лагере.

В 9¼ часов вошли на рейд фрегат и другой винтовой корвет, под английскими флагами. На грот-брам-стеньге [22] фрегата был поднят командорский бред-вымпел [23] Фрегат и корвет начали спускать гребные суда [24] на воду, производя эту работу медленно и с большим шумом. При спуске второго судна, когда оно уже было выше сеток, на фрегате лопнули форсейтали [25], причем барказ [26] с большим шумом ударился о палубу. Фрегат спустил пять гребных судов с ростер [27] и один вельбот с боканцев [28]. Корветы спустили барказы из ростер, и по одному вельботу. В 10 часов

неприятель начал вооружать гребные суда орудиями и сажать на них десант. В 11 часов шлюпки собрались к фрегату. В 12½ часов 7 вооруженных гребных судов, имея десанту до 400 человек, построились в две колонны и направились к Александровскому посту, на речке Нелли.

Есаул Пузино не видя возможности атаковать, на открытой площадке Александровского поста, в четверо сильнейшего неприятеля, решился не допускать его до окончательной высадки на берег и послал приказание мичману Эльчанинову, чтобы, как только неприятель подойдет к берегу, встретить его картечными выстрелами [29] которые должны были служить сигналом к общему нападению всего нашего отряда.

В 12 час. 40 минут, гребные суда приблизились к берегу и были встречены огнем наших орудий и штуцерных; в тоже время, остальные два взвода с громким ура бросились на берег и открыли огонь по неприятелю. Ответив на огонь нашей артиллерии и штуцерных сильными картечными и штуцерными выстрелами, неприятель, в совершенном расстройстве, немедленно и беспорядочно отступил. При отступлении один из барказов коснулся кормою мели и был осыпан нашей картечью. Так что с трудом мог сойти из-под наших выстрелов.

В 1¾ ч. фрегат и паровые корветы приблизились к берегу и стали на *шпринги* [30] параллельно оному: фрегат в расстоянии на глазомер до 5 *ка-бельтовых* [31]; корветы 2½ или 3 кабельтова, и начали осыпать берега наши по всем направлениям *бомбами* [32], *ядрами* [33] и *гранатами* [34] тогда Есаул Пузино поставил отряд вне неприятельских выстрелов.

- В 5½ часов бомбардирование прекратилось.
- В 6 часов фрегат и корветы подняли верпы [35] и отошли от берега.
- В 9 часов с неприятельского парохода отделился вельбот и направился к бухте Симон [36]. Полувзвод казаков тотчас был отряжен туда, но вельбот, не дойдя до берега на расстояние ружейного выстрела, поворотил назад к пароходу.
- В 11 часов оставлен на берегу наблюдательный пикет, из 4-х урядников и 30 казаков, под личным начальством есаула Пузино и мичмана Эльчанинова, а остальные отведены на ночь в казармы.

Потеря наша в этот день состояла из одного убитого казака и двух раненых: казака и фейерверкера.

4-го октября в 5½ часа утра, взводы заняли ту же позицию, что и 3-го числа. Первый взвод находился под начальством 14 линейного батальона прапорщика Чаузова, вторым полувзводом первого взвода командовал корпуса флотских штурманов поручик Чудинов [37]. Второй взвод был поручен 19 флотского экипажа капитан-лейтенанту Федоровскому. Штуцерная команда занимала прежнюю позицию, а 4-й взвод, составленный из вновь прибывших 35 человек казаков, находился в резерве под начальством лейтенанта Линдена; второй полувзвод четвертого взвода был поручен корпуса флотских штурманов подпоручику Самохвалову [38].

В 7 часов корветы развели пары. Один из корветов прибуксировал фрегат на позицию Неприятель тем же порядком, как и вчерашнего числа, и завел шпринги.

В 8 часов неприятельские суда подняли кормовые флаги и начали бомбардирование, направляя выстрелы преимущественно на казармы; но ядра и бомбы ложились в лесу, не долетая до казарм.

В 2¾ часа десант, на четырех вооруженных барказах, направился к бухте Сомон. Тогда 1-й взвод, усиленный 35-ю человеками казаков, находившихся в резерве, бросился, под личным началом есаула Пузино, к гиляцким юртам [39], а второй взвод и штуцерная команда левого фланга под начальством капитан-лейтенанта Федоровского, должна была встретить и отразить неприятеля, если бы он вздумал произвести десант в Александровском посту.

Барказы, войдя в бухту Сомон, начали делать, вне выстрелов, промер, обстреливая берег из *карронад* [40]. Когда они подошли на выстрел, есаул Пузино открыл по ним штуцерный огонь, – и барказы поворотили назад.

В 3½ часа барказы приблизились к мысу Спасения [41]; тогда мичман Эльченинов бросил в них две гранаты и сделал два картечных выстрела; барказы немедленно возвратились, а фрегат поворотился лагом [42] к мысу Спасения и начал осыпать его бомбами, ядрами и гранатами. В то же время корветы открыли жаркий батальный огонь [43], изредка бросая конгревовы [44] ракеты.

В 5½ часов бомбардирование прекратилось. В этом деле ранен рядовой горного дивизиона и казак. Последний скончался во время переноски в госпиталь. В 7½ часов вечера оставлен на берегу наблюдательный пикет из 30 человек при лейтенанте Линдене, и взводы отведены в казармы.

В 10½ часов прибыл из Де-Кастри адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири подполковник Сеславин [45] и принял начальство над отрядом.

5-го октября, в 6 часов утра, штуцерные команды правого фланга, под начальством корпуса флотских штурманов поручика Чудинова, и левого фланга, под начальством урядника *Дмитрия Былкова* [46], отправились на позицию для наблюдения за неприятелем.

В 9 часов винтовой корвет снялся с якоря, поставил кливер [47] и бизань [48], и под парами вышел с рейда. Обойдя банку Восток [49], корвет отправился к N-ду. Другой корвет отдал паруса для просушки. В 10 часов подошел к берегу вельбот под американским флагом. Находившийся на вельботе г. Мос – *шкипер* [50], американского судна Bering, встречен был подполковником Сеславиным, капитан-лейтенантом Федоровским и есаулом Пузино. Г. Мос объявил, что английский командор считает груз, свезенный на берег с американского судна, русской собственностью; на протест же Моса против этого командор отвечал, чтобы ехал на берег и своими людьми взял обратно свезенные вещи и, погрузив их, уходил в море. На просьбу г. Моса грузить обратно товары, командующий войсками объявил, что матросов с американского судна допустить на берег не может и поэтому груз взять нельзя. По словам г. Моса, английская эскадра, действовавшая против Де-Кастри, составляла часть эскадры контр-адмирала Стирлинга [51] и находилась под начальством командора Эллиота [52]; она состояла из 52-пушечного фрегата Sybille [53] и винтовых корветов: Encounter [54] и Hornet [55]. Капитан Эллиот, при отправлении десанта 3 октября, приказывал шкиперу Мосу идти на своем вельботе впереди английских гребных судов, от чего Мос отказался; тогда командор взял у него письмо

и несколько провизии для доставления с десантом г. Пирсу, американскому прикащику, находившемуся при магазине на берегу. Командор Эллиот объявил при этом г. Мосу, что возьмет Де-Кастри и сожжет все здания.

В 11 часов г. Мос отправился на английский фрегат. В $11\frac{1}{2}$ фрегат и корвет открыли огонь, но не очень сильный.

В час пополудни, на американском вельботе снова приехали гг. Мос и Чез. Последний просил: 1) позволить ему взять груз назад, своими людьми; 2) если же не позволят ему взять груз обратно, то чтобы Правительство обеспечило его в случае повреждения товаров от неприятельских выстрелов; 3) поднять американский флаг над магазином на столь высоком флагштоке, чтобы флаг был виден с неприятельских судов, ибо командор сказал г. Чезу, что, так как он не видит американского флага, то и не принимает на себя ответственности, в случае повреждения товаров выстрелами.

Командующий войсками отказал г. Чезу в первой и третьей просьбе, но той же причине, как сказано было г. Мосу; флаг же на флагштоке потому не позволено поднять, что он показал бы неприятелю линию наших строений и дал бы ему верную прицельную точку. Разрешено же поднять флаг в высоту крыши домов, ибо, по словам гг. Чеза и Моса, крыши домов хорошо видны с неприятельских судов. На счет второй просьбы, командующий войсками отвечал, что правительство, вероятно, примет на себя повреждения груза от выстрелов. После этого американцы возвратились на свой корабль.

В время переговоров с американцами, бомбардирование [56] не прекращалось.

В $2\frac{1}{2}$ дня два вооруженных барказа и вельбот, выйдя с рейда, отправились за мыс Спасения, в *Северную бухту*, [57] и начали бросать там гранаты, находясь сами вне ружейного выстрела. Тотчас же к Северной бухте послан был штуцерный взвод под командой лейтенанта Линдена.

В $3\frac{1}{2}$ часа барказы и вельбот возвратились на рейд и пристали к острову Обсерватории [58], где разложили огонь и хоронили убитых, причем производили салют из орудий. В 3 часа 35 минут, вторая рота сводного казачьего полубатальона, под начальством есаула Забелло [59] прибыла к Де-Кастри. В 5 ½ часов бомбардирование прекратилось. Фрегат и корвет отошли от берега. В $6\frac{1}{2}$ часов приехал на берег г. Чез, а г. Пирс отправился на американское судно.

6-го октября, в 6 часов утра, штуцерная команда заняла свои позиции на правом фланге, под начальством КФШ прапорщика Самохвалова; на левом — под начальством линейного № 15-го батальона прапорщика Mamuuesckologo [60].

В $7\frac{1}{2}$ часов утра корвет Encounter снялся с якоря и, выйдя из губы, направился к S-ду под парами и кливером.

В 8 ¾ часов, по уходе парохода, по приказанию командующего войсками штуцерные команды отозваны в казармы, а на берегу оставлены наблюдательные посты.

В $10\frac{1}{2}$ часов фрегат стал на шпринг, бортом к берегу, и открыл огонь, направляя выстрелы на казармы.

В 12 часов неприятельский вельбот ходил по рейду, делая промер по направлению к мысу Клостре-Камп [61].

- В 3 часа войска выведены из казарм, так как ядра и бомбы стали ложиться близ окон.
- В $5\frac{1}{2}$ часов фрегат прекратил огонь, не нанеся бомбардированием никакого вреда.
- В 8 часов 40 м. по полудни, фрегат открыл огонь по домикам Александровского поста и по мысу Спасения, в следствии чего, находившиеся там посты, [были] отведены несколько назад, и огонь прекратился.

7-го октября, в $7\frac{3}{4}$ часов утра, приказано переносить американские товары из казарм в новый лагерь.

- В 8 часов фрегат поднял флаг и, поворотясь на шпринге бортом к берегу, открыл сильную канонаду ядрами по берегу, а бомбами и гранатами по казармам.
- В $8\frac{1}{2}$ часов пришел с моря винтовой корвет и занял прежнюю позицию, открыл огонь, по направлению на госпиталь и дом, но снаряды не долетали, или ложились в сторону.
- В $10\frac{1}{2}$ часов, так как бомбы и ядра ложились близ дороги в лагерь, переноска американских товаров прекращена.
- В 12 часов осколками бомбы выбило в казарме окна и зажгло стену, но огонь тотчас же был потушен.
- В 12 ½ часов два барказа отделились от фрегата и пошли к бухте Сомон, обстреливая берег из карронад. Открытый с нашей стороны штуцерный огонь принудил барказы повернуть назад.

В час бомбардирование прекратилось.

В час с четвертью прибыли есаулы *Скобельцин* [62] и *Имберг* [63] с 40 казаками 6-й сотни конного Амурского полка. В 2 ½ час, прибыл линейного № 14-го батальона, сорок человек 6-й сотни подпоручик *Поротов* [64] с тремя музыкантами, 21 унтер-офицером и 159 рядовыми; в след за ними прибыл 2-й взвод артиллерийского горного дивизиона, с надлежащей прислугою.

8-го октября, командующий войсками, имея под начальством своим две роты сводного казачьего полубатальона, одну роту линейного 14-го батальона, 40 человек 6-й сотни конного Амурского полка и 4 горных орудия, для предупреждения нападения неприятеля, сделал следующее распоряжение: конные казаки, под началом есаула Скобельцина, расположены близ гиляцких юрт, и заняли на мысе Сомон наблюдательный пост.

От дежурной роты высланы таковые же наблюдательные посты: первый к кладбищу, второй на мыс Спасения и третий в Северную бухту. Для наблюдения за всеми движениями неприятеля, назначен офицер.

В ночное время, на случай нападения неприятеля, для первоначального отражения его, приказано усиливать посты и назначен один взвод, при офицере, к оврагу речки Нелли, а в случае высадки десанта в Александровском посту (единственное место, где можно было предполагать высадку десанта), позиция распределена в следующем порядке: конная сотня должна отражать неприятеля близ гиляцких юрт; первая рота сводного батальона, заняв пространство по опушке леса, вправо от речки Нелли до кладбища, действовать на неприятеля рассыпным фронтом; вторая рота в таком же порядке и также по опушке леса, расположившись от левого берега речки Нелли до мыса

Спасения, должны действовать одинаково с первою ротою. В резерве обеих рот, за срединою оных, поставлены два взвода роты линейного № 14-го батальона, прикрытые крутыми берегами речки Нелли; а третий стрелковый взвод должен служить прикрытием четырех орудий горного артиллерийского дивизиона, из коих два должны занять позицию на кладбище, а другие два на Александровской площадке, при начале просеки. Роты рассчитаны в ротные колонны.

В ночь переправлен в брод через бухту Сомон есаул Имберг с 10 казаками, для занятия пикета у каскада, дабы предупредить налитие из него водою и для наблюдения за неприятелем, который, как казалось, имел там огонь.

- В 7 ¾ часов утра, винтовой корвет вышел с рейда и отправился с рейда под парусами к N-ду. Вслед за корветом отделились от фрегата два барказа и вошли в Северную бухту, где произвели четыре выстрела.
- В 9 $\frac{1}{2}$ часов утра, вельбот с фрегата отправился к *мысу Арбот* [65]; подойдя к берегу поднял красный флаг. Люди с вельбота сошли на берег, но вскоре поспешно сели на вельбот и отправились на фрегат. Причиной тому было приближение команды есаула Имберга, который заметив вельбот, поспешной бросился к нему, но, по затруднительному сообщению и густоте леса, не успел захватить его.
- В 3 часа по всему лагерю пели песни до 5 $\frac{1}{2}$ часов. В 4 $\frac{1}{2}$ часа фрегат притянулся ближе к мысу Спасения и стал лагом к берегу.
- В 5 часов есаул Имберг возвратился назад и донес, что каскад перемерз; поэтому командующий войсками, находя этот пост лишним, приказал есаулу Имбергу присоединиться к своей сотне.
- 9 октября фрегат оставался в бездействии и остальные пароходы не показывались.

На 10-е число сделано распоряжение: в случае, если со стороны неприятеля не будет предпринимаемо никаких действий, командировать от каждой роты по 40 человек на очистку леса для расположения лагеря в будущем году, по назначению генерал-губернатора

10-го числа в 9 часов утра, вельбот с фрегата ходил в Северную бухту, и производил там, вне выстрелов, промер. В 2 ¼ часа, вооруженный барказ с фрегата направился к мысу Арбот, обстреливая берег гранатами. Взвод линейного № 14-го батальона, при капитане *Кузьменко* [66], поджидал барказ с берега, правее кладбища; но барказ, не дойдя на штуцерный выстрел, поворотил назад.

В 3 часа фрегат поднял один катер в ростры.

11-го октября в $9\frac{1}{2}$ часов утра, два гребных судна, пошли с фрегата на остров Обсерватории; одно из гребных судов было под флагом. На фрегате в это время играла музыка.

В 11 ¼ часов, вельбот с фрегата отправился в бухту Сомон. Войдя в бухту, вельбот открыл по правому борту штуцерный огонь, и, подойдя к гиляцкой юрте, находящейся на левом берегу Сомона, высадил 3-х человек, которые обмазав юрту зажигательным составом, зажгли ее. Есаул Скобельцин, занимавший в гиляцкой деревне наблюдательный пост, не открывал огня, предполагая, что если неприятель будет поджигать другие юрты, по эту сторону бухты Сомон находящиеся, то, выпустив его на берег, он бросится

и захватит людей; но вельбот поворотил назад и пошел вдоль противоположного берега, на фрегат.

В 2 часа по полудни, два неприятельских барказа, вооруженные карронадами, подошли к берегу правее Александровского поста, на расстояние штуцерного выстрела и, под прикрытием фрегата, начали обстреливать берег.

Командующий войсками, взяв с собою одно горное орудие, под начальством капитана Кузьменко, и 40 человек штуцерных стрелков, сводного казачьего полубатальона, под командование мичмана Генинга [67], подвел отряд к самому берегу, и, воспользовавшись приближением барказов, осыпал их штуцерными пулями и шрапнельными гранатами. После первого нашего из орудий выстрела, барказы поспешно повернули назад, а фрегат открыл из 22 орудий правого борта, по стрелкам и одному 10-фунтовому горному единорогу сильную канонаду.

Когда барказы стали удаляться из под выстрелов, подполковник Сеславин отозвал цепь и орудие назад. Во время этой перестрелки, капитан Кузьменко, несмотря на сильный огонь неприятеля, весьма искусно наводил свое орудие и чрезвычайно удачными выстрелами привел людей на барказах в смятение; а мичман Генинг, по указанию командующего войсками, во время самой жаркой канонады, хладнокровно раставлял стрелков, и потом. По сигналу, в большом порядке отступил, будучи провожаем ядрами и бомбами, с неприятельского фрегата и вооруженных барказов. На барказах неприятеля слышны были крики и стоны. На случай, если бы неприятельский десант бросился на берег, по опушке леса Александровского поста была расположена первая рота под командою есаула Пузино.

Канонада кончилась в 4 ¼ часа, не нанеся решительно никакого вреда, что должно приписать весьма удобной позиции нашей, повсюду прикрытой густым лесом.

В 4 ½ часа гребное судно с фрегата, производило промер против острова $\Gamma umpu$ [68].

12-го октября, командующий войсками, получая донесения, что неприятельские барказы весьма часто ходят в бухту Арбат, приказал есаулу Имбергу, с командою в 30 человек, ночью переправиться в брод, через бухту Симон, в бухту Арбат, для занятия там наблюдательного поста.

Утром есаул Скобельцин донес, что ночью неприятель чинил свои барказы.

В 9 часов американский вельбот, барказ и английские гребные суда ходили к острову Обсерватории, для нагрузки американского судна балластом.

В 2 часа вельбот и барказ, с фрегата, отправились на мыс Арбот; вскоре за сим слышны были в той стороне выстрелы, которые продолжались, с большими промежутками, до 11 часов вечера.

13-го октября, днем неприятельские шлюпки ходили по рейду и ловили рыбу.

 $\check{\rm B}$ 5 ½ часов по полудни, фрегат перетянулся и стал правее американского судна.

14-го октября. Неприятель никаких движений не предпринимал. В 9 часов, с поста, расположенного в гиляцкой деревне, донесено, что в бухте Арбат слышна ружейная перестрелка.

В 11 часов приехал в Де-Кастри комиссионер американского купеческого дома г. Кушин и просил позволения, у командующего войсками, возвратиться на американское судно *Bering*, вследствии чего в 2 часа был выставлен, на берегу Александровского поста, парламентский флаг.

В 2 ½ часа с фрегата отвалила десятка, имея на корме синий английский флаг, а на носу белый парламентский. Приехавший на ней старший лейтенант фрегата Sybille сказал, что по предложению командора Эллиота, парламентский флаг поднят нами с целью объяснить причину, по которой казаки будто бы стреляли в американского приказчика г. Пирса, охотившегося в бухте Арбат. Подполковник Сеславин, объяснив английскому лейтенанту настоящую причину поднятия парламентского флага, отвечал, что о прочисшествии в бухте Арбат ему еще не донесено. После сего, вещи к[упца] Кушина были погружены на десятку, которая вместе с ним, отправилась обратно на фрегат.

15-го октября, утром, есаул Имберг прислал с известием казака, что 14-го числа сего месяца в 9 часов утра, вельбот без флага, с 8-ю человеками пристал к берегу на мысе Арбат, в 150 саженях от поста там расположенного. Люди вышли из вельбота на берег и когда, двое из них, увидев стоящего за деревьями часового, приложились в него из ружей, то часовой, приняв их за неприятеля, выстрелил, а остальные казаки, выскочив из засады, открыли огонь и ранили двух человек, которые бросились назад в шлюпку, крича, что они американцы. Есаул Имберг, подоспевший в это время к вельботу, прекратил огонь и кричал на шлюпку, что если люди в находящиеся действительно американцы, то чтоб они возвратились назад.; но вельбот поспешно отвалил от берега. Бывший на берегу, 14-го числа, английский лейтенант сказал, что на вельботе ранен один только американец, а так как их ранено двое и об одном из них англичане скрывают, то должно предположить, что на вельботе, вместе с американцами были и англичане.

Командующий войсками, видя, что пост, по неосторожности американцев, сделался известен англичанам, приказал есаулу Имбергу со своим отрядом возвращаться к своему месту, в Де-Кастри.

16-го в ½ часа по полудни, по приказанию командующего войсками, 40 человек казаков 6-й сотни Амурского казачьего полка, под начальством есаула Скобельцина, выступили из Де-Кастри, для следования обратно на свои квартиры.

В 4 ½ часа по полудни фрегат, подняв гребные суда, поставил паруса и вышел с рейда. Тотчас по уходе фрегата, американский *комиссионер* [69] г. Кушин, приехал на берег и объявил, что с завтрашнего дня он буде продолжать выгрузку товаров с американского судна Bering.

P.S: Так закончилась оборона Де-Кастри.

* * *

По донесению подполковника Сеславина, казаки дрались молодцами, и как при отбитии десанта и во время бомбардирования, так равно и в деле 11 октября явили себя истинными героями.

После отбития десанта, неприятель, отступая, осыпал наших штуцерными пулями. Казаки, провожая его меткими выстрелами, решительно воспро-

тивились прикрыть себя завалами. Артиллеристы стреляли прекрасно и во всех случаях вели себя как старые боевые солдаты. Ничтожную потерю нашу, заключающуюся в двух убитых и трех тяжело раненых (из числа раненых один на днях умер, а другому, кажется, придется отрезать руку), надо приписать большому счастью.

«Не могу умолчать», продолжает г. Сеславин в своем донесении, «о гг. офицерах вверенного мне отряда и других лицах, случайно бывших в де-Кастри, для покупок привезенных товаров. Все они, от первого до последнего, наперерыв просились в дело и во всем служили прекрасным примером для нижних чинов, а в особенности есаул Пузино, капитан Кузьменко и хорунжий Янау [70]. Есаул Пузино имея в первое время всего 120 человек, смело бросился на десант из 400 человек и отразил его с большой потерей со стороны неприятеля. Неприятель через американцев очень хорошо знал численность людей в де-Кастри, и так был уверен в успехе нападения, что взял с собою с американского судна провизию для доставления ее американским прикащикам, находившимся в казармах. Капитан Кузьменко в деле 11 октября, действуя с одним горным единорогом против 22 орудий и двух карронад, наводя его сам, хладнокровно и чрезвычайно искусно бросал шрапнельные гранаты. Хорунжий Янау, 7-го числа, находясь для наблюдения за неприятелем, на передовом посту, по левую сторону речки Нелли, был замечен с парохода Hornet и в продолжении нескольких часов осыпаем ядрами; но Янау, дабы лучше вдеть другой пароход, несколько передвинувшийся за мыс, подался вперед и во все время своего дежурства находился на открытом месте».

«За храбрость, оказанную против англичан во время пребывания неприятельской эскадры в гавани Де-Кастри в октябре 1855 года» Знаками отличия военного ордена Св. Георгия Победоносца (солдатским георгиевским крестом) были награждены:

Сводного казачьего полубатальона

- 1. ЗОВО № 103046 казак Харитон Резанов
- 2. ЗОВО № 103047 казак Иван Иванов

Сибирского линейного № 14 батальона

3. ЗОВО № 103048 фельдфебель Нестор Копытов

Сводного казачьего батальона

4. ЗОВО № 103049 урядник Ксенофонт Сверкунов

Сибирского линейного № 14 батальона

5. ЗОВО № 103050 рядовой Леонтий Карпушев

Сводного казачьего полубатальона

6. ЗОВО № 103051 урядник Антип Ланчаков.

Артиллерийского горного дивизиона

7. ЗОВО № 103052 бомбардир Евграф Кудышкин

Сводного казачьего полубатальона

- 8. ЗОВО № 10353 казак Павел Кутузов
- 9. ЗОВО № 10354 казак Иван Казанов

Сводного казачьего полубатальона

10. ЗОВО № 10355 урядник Петр Таскин

Артиллерийского горного дивизиона

11. ЗОВО № 10356 старший канонир Кассиян Иванов

Сводного казачьего полубатальона

12. ЗОВО № 10357 казак Степан Пешков

Забайкальского казачьего войска № 3 батальона

13. ЗОВО № 106023 казак Иван Кайгородов за отличие в делах под Де-Кастри

Сибирского линейного № 14 батальона 1 рота

14. ЗОВО № 1036024 унтер-офицер Павел Круглых

Забайкальского казачьего войска

- 15. № 8 батальона казак Матвей Сверкунов. ЗОВО № 106025
- 16. № 7 батальона урядник Федот Журавлев. ЗОВО № 106026
- 17. № 10 батальона урядник Варлам Кожевников. ЗОВО № 106027.

За отличия против неприятеля были произведены в офицерские звания казаки Забайкальского казачьего войска, бывшие в деле в Де-Кастри:

из урядников в зауряд-хорунжие:

№ 8-го – Григорий Рахманин

№ 5-го – Николай Сапожников

№ 2-го – Иван Лопатин.

Все «нижние чины», защитники Де-Кастри, по Высочайшей воле были награждены серебряным рублем каждый, и светло-бронзовыми медалями «В память войны 1853-1856 гг.» на Андреевской ленте (голубой ленте ордена Св. Андрея Первозванного).

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев в приказе писал: «... войска на устьях Амура нигде от неприятеля не отступают, в плен не сдаются, и побеждают на своих местах или умирают, помятуя слова великого князя нашего Святослава: «Тут ляжем костьми: мертвые бо срама не имут!».

Комментарии (примечания) к содержанию очерка, словарь использованных военно-морских терминов

Чепелев Владимир Романович,

ученый секретарь военно-морского сектора Приамурского филиала ВНО при культурном центре МО РФ, г. Благовещенск

1. Де-Кастри или по туземному Нангмар — залив Приморской области (ныне Хабаровский край), на западном берегу Татарского пролива, в 210 верстах к югу от Николаевска (с 1952 года — залив Чикачёва. — Ред.) Длина залива в направлении от востока к западу до 11 верст, ширина между входными мысами до 8 верст и вся поверхность до 50 кв. верст. Залив, лежащими почти посередине его островками: Базальтовым, Обсерватории и Устричным, разделяется на два рейда: наружный, находящийся по восточную сторону этих островков, и внутренний, находящийся по западную сторону упомянутых островков. В западной и северной частях залива находятся две бухточки, составляющие его разветвления. А при входе в самый за-

лив лежит банка Восток. Залив Де-Кастри представляет собой хорошую якорную стоянку. Но замерзает на продолжительное время — до 6 и более месяцев (с половины ноября по апрель) и открыт для навигации с 1 мая по 1 ноября. Близ самого берега залива, при устье речки Нелли, расположен Александровский пост. Из Де-Кастри существует береговое сообщение к Амуру через перевал в 25 верст к озеру Кизи. Залив открыт француз мореплавателем Лаперузом и назван по имени тогдашнего морского министра Франции маркиза Де-Кастри (marquis de Castries), а русскими занят в 1853 г. В октябре 1855 г. был бомбардирован англичанами (Александр Кириллов. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск, 1894. С. 135).

- 2. Фрегат трехмачтовый военный корабль с двумя батарейными палубами.
- 3. Корвет трехмачтовый военный корабль с одной батарейной палубой.
- 4. Александровский пост русский военный пост в заливе Де-Кастри Приморской области (ныне Хабаровский край), был основан 4 марта 1853 г. лейтенантом Н.К. Бошняком, участником Амурской экспедиции Г.И. Невельского.
  - 5. Урядники младшие командиры (унтер-офицеры) в казачьих войсках.
- 6. Линейные батальоны формирования русской армии, расквартированные на линии границы с сопредельными государствами и территориями. Начало формирования 1803 г., к середине XIX в. в строю 84 батальона, причем 15 из них в Сибири, расформированы в конце XIX века.
  - 7. Чаузов (Чаусов) прапорщик 14-го Сибирского линейного батальона.
- 8. Нелли речка, вытекающая из болот близ озера Кизи и впадающая в залив Де-Кастри. на его северном берегу, длиною до 20 верст, с низменною, болотистою долиною (и небольшая бухта в ее устье). При ее устье был расположен Александровский пост.
- 9. Флотский экипаж в русском флоте береговое формирование, состоящее из экипажей кораблей и самих судов, поставленных на зимнюю стоянку или ремонт; береговая строевая, административная и хозяйственная единица, в которую входят все офицерские и низшие чины, необходимые для укомплектования судов военного флота. Количество личного состава во Ф.Э. зависело от числа и типа судов, входивших в него, и доходила до тысячи человек нижних чинов.
  - 10. Линден, Александр Михайлович лейтенант 47 ФЭ.
- 11. Единорог русское гладкоствольное артиллерийское орудие, промежуточное между пушкой и гаубицей, с конической каморой, стрелявшее бомбами, ядрами, картечью и брандскугелями (зажигательными снарядами). Разработано в 1757-1759 гг. под руководством генерал-цехмейстера П.И. Шувалова. Название произошло от изображения на стволе мифического единорога части фамильного герба графов Шуваловых. Единороги в 17641-1867 гг. состояли на вооружении кораблей русского флота. 10-фунтовый горный единорог образца 1838 г. имел калибр 122 мм, вес ствола 106, 5 кг, предельный для конского вьюка. Передок оглобельный, весом 32 кг. Возка орудия осуществлялась двумя лошадьми. Калибр горного единорога 122 мм, длина ствола 5,8 калибра, вес ствола 106,5 кг, то есть предельный

вес для конского вьюка. Винтовой подъемный механизм допускал угол возвышения от -4 до $+21,5^{\circ}$ Дальность стрельбы гранатой (разрывным снарядом менее одного пуда) составляла 1280 м при $+14,7^{\circ}$. Убрав подъемный винт и придав угол вертикального наведения $+30^{\circ}$, можно было получить дальность 1579 м. При общем весе 4,5 кг, граната содержала 205 грамм черного пороха.

- 12. Фейерверкер артиллерийский унтер-офицер. Фейерверкер унтерофицерски чи (звани и должност) в артиллерийски частя русской арми, а также в некоторых иностранных армиях вооружённых си государств. Унтер-офицерский чин (младший командир) в артиллерии русской армии.
- 13. Эльчининов (Ельчининов), Николай Иванович мичман 47 флотского (Камчатского) экипажа, орден Св. Анны 3-й ст. с мечами.
- 14. Казачьи штуцерные казаки, вооруженные штуцерами (нарезными ружьями) Штуцерная команда воинская команда, вооруженная нарезными ружьями штуцерами.
  - 15. Сапожников Николай старший казачий урядник.
  - 16. Журавлев Федот младший казачий урядник.
- 17. Пузино Помпей Поликарпович казачий есаул, первый командир амурского пешего батальона.
- 18. Федоровский Михаил Яковлевич капитан-лейтенант 19-го флотского экипажа.
- 19. Вельбот (от англ *whaleboat* «китовая лодка») быстроходная, относительно узкая, 4-8-вёсельная шлюпк с острыми образованиями нос и корм.
- 20. Прикащик (приказчик) торговый служащий (агент), представитель торговой фирмы или компании.
- 21. «Беринг» (Behring) американское купеческое судно, доставшие в конце сентября 1855 г. грузы в Де-Кастри и находившиеся там во время нападения англичан.
- 22. Грот-брам-стеньга верхняя составная часть грот-мачты (самой большой мачты на корабле), служила продолжением грот-стеньги (шла вверх от нее).
- 23. Командорский бред-вымпел (брейд-вымпел) короткий и широкий вымпел с косицами, в отличие от обычного узкого вымпела, в данном случае это флаг командора, т.е. командира соединения кораблей, не имеющего адмиральского чина.
- 24. Гребные суда в данном случае, это корабельные, или иначе судовые шлюпки.
- 25. Фор-сейтали тали, основанные двушкивными и одношкивными блоками, Применяются для обтягивания стоячего такелажа, а также для подъема на судно различных грузов и шлюпок. Таль подвесное грузоподъемное устройство с ручным или механическим приводом, состоящее из подвижного и неподвижного блоков и проходящего через их шкивы троса или цепи.
- 26. Барказ (баркас) самая большая корабельная шлюпка, предназначенная для доставки тяжелых и громоздких грузов, и других видов обслуживания корабля

- 27. Ростер (ростры) на парусном судне платформы, поднятые над верхней палубой (между фок и грот-мачтами), на которых размещались запасные рангоутные деревья и шлюпки.
- 28. Боканцы, деревянные или стальные прямые балки (брусья), выступающие за борт, для подвешивания корабельных шлюпок.
- 29. Картечный выстрел выстрел из пушки картечью. Картечь артиллерийский снаряд, начинённый большим количеством круглых свинцовых пуль, для массового поражения на близком расстоянии живых целей
- 30. Шпринг трос, заведенный в скобу станового якоря, или взятый в якорь-цепь, а другим концом проведенный на корму для удержания военного корабля в заданном положении. На парусном флоте, шпринг завозили для наиболее эффективного использования артиллерии, стоя на якоре.
- 31. Кабельтов внесистемная единица длины, равная 185,2 м, или 0,1 морской мили.
  - 32. Бомба в данном случае разрывной снаряд, весом больше пуда.
  - 33. Ядро сплошной чугунный снаряд, обычно шаровидной формы.
  - 34. Граната в данном случае, разрывной снаряд, весом меньше пуда.
- 35. Верп легкий завозной якорь на судне, используется для перемещения (верпования) на другое место при отсутствии хода или для разворачивания судна при постановке на якорь в стесненной акватории, на шлюпках для преодоления прибойной волны, при отходе от берега.
- 36. Сомон (Симон) речка Приморской области, на западном берегу Татарского пролива, вытекающая из прибрежного хребта и впадающая в залив Де-Кастри., на его западном берегу. Речка незначительна, мелководна, порожиста, и имеет длины не более 17-18 верст, но при впадении в залив, образует значительную бухточку, известную под именем Сомон или Сомонской, глубиною в малую воду от 2 до 3-х фут, а во время приливов до 8 фут. Бухточка с севера и юга окружена высокими горами.
  - 37. Чудинов Андрей Михайлович (1824-1859) поручик КФШ.
  - 38. Самохвалов прапорщик КФШ.
- 39. Гиляцкие юрты жилища гиляков (нивхов), коренных жителей Нижнего Приамурья и Сахалина.
- 40. Карронада (каронада, коронада), гладкоствольное корабельное орудие, короткое и легкое, стрелявшее тяжелыми ядрами, с малой скоростью и на небольшое расстояние.
- 41. Спасения мыс, Хабаровский край, Ульчский район, поселок Де-Кастри. Северо-восточный берег бухты Де-Кастри, место впадения реки Нелли?
- 42. Поворотиться, стать лагом к берегу повернуть судно бортом к берегу.
  - 43. Батальный огонь непрерывный артиллерийский и ружейный огонь.
- 44. Конгревовы ракеты (англ. Congreve rocket) боевые пороховые ракеты, разработанные английским изобретателем Уильямом Конгривом (Villiam Congreve) и состоявшие на вооружении британской армии и флота в первой половине XIX века. Ракеты были разного размера: 3 фунта, 6 фунт и 32 фунта (1,4; 2,7; 5,4; 14,5 кг.). Малые 3-фунтовые ракеты имели дальность полета в 2,3 км, большие 32-фунтовые до 2,7 км.

- 45. Сеславин Александр Николаевич, адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н Муравьева.
  - 46. Дмитрий Былков забайкальский казак.
  - 47. Кливер косой треугольный парус на носу судна.
  - 48. Бизань косой четырехугольный парус на корме судна.
- 49. Банка Восток банка в Японском море, у входа в залив Де-Кастри (теперь Чихачева). Была открыта в 1853 г. экипажем шхуны «Восток» под командованием капитан-лейтенанта В.А. Римского-Корсакова.
  - 50. Шкипер капитан торгового судна.
- 51. Стирлинг Джеймс (James Stirling) контр-адмирал (1851), главнокомандующий Ост-Индской эскадрой (19.01.1854-18.02.1856)
- 52. Элиот Чарльз-Гильберт-Джон (1818-1895), командор командир 36-пуш. парусного фрегата «Сивилла» (HMS *Sybille*) и командующий отрядом английских кораблей при нападении на русский военный пост в заливе Де-Кастри, в октябре 1855 г.
  - 53. Sybille/«Сивилла» 36-пуш. парусный фрегат.
  - 54. Encounter/«Инкаунтер» 14-пуш парусно-винтовой корвет (шлюп).
  - 55. Hornet/«Хорнет» 17-пуш. парусно-винтовой корвет (шлюп).
- 56. Бомбардирование (бомбардировка) обстрел берега из корабельных орудий.
  - 57. Северная бухта залив Де-Кастри.
- 58. Остров Обсерватории островок, лежащий в заливе Де-Кастри и защищающий с моря часть его рейда. Островок этот поднимается из воды в виде скалы, с отрубистыми берегами, и покрыт лесом. Рядом с ним лежат еще два островка: Базальтовый к северу, и Устричный к югу.
  - 59. Забелло Доминик Евстафьевич казачий есаул.
  - 60. Матциевский прапорщик 15-го сибирского линейного батальона.
- 61. Мыс Клостер-Камп мыс Приморской области, в Татарском проливе, при входе в залив Де-Кастри (входной мыс в залив Де-Кастри, теперь мыс Орлова в честь Д.И. Орлова, сподвижника Г.И. Невельского), с южной стороны: этот утесистый мыс соединяется с материком узкой песчаной косою и потому издали кажется островом. Около самого мыса находится отдельный камень, издали похожий на судно под парусами. На мысе устроен маяк и освещается на возвышении 250 фут над поверхностью моря.
  - 62. Скобельцин Гавриил (Гаврила) Дмитриевич казачий есаул.
  - 63. Имберг Алексей Константинович казачий есаул.
  - 64. Поротов подпоручик 14-го линейного батальона.
- 65. Арбот (Арбат) мыс и гора Приморской области, на западном берегу залива Де-Кастри, к юго-западу от Александровского поста. Она возвышается на 1540 фут и делается приметной с моря за 40 миль (А. Кириллов. Указ. соч. С. 56).
- 66. Кузьменко Иван Степанович капитан, командовал артиллерией в Де-Кастри.
  - 67. Генинг Максим Максимович, мичман 1-го ФЭ.
- 68. Гитри (Гитре) небольшой остров (островок) в заливе Де-Кастри, к северо-западу от мыса Клостер-Камп.
  - 69. Комиссионер поверенный, приказчик, исполнитель поручений.

70. Яннау Карл Амендус, – казачий хорунжий.

* * *

Персоналии:

Назимов Афиноген Прокопьевич, подполковник, командир 15-го Сибирского линейного батальона, орден Св. Владимира 4-й ст.

Языков Василий Ефимович (1823-после 1890), майор, командир 14-го Восточно-Сибирского линейного батальона.

Казачьи и армейские офицеры:

Сеславин, Александр Николаевич, подполковник, адъютант генералгубернатора Восточной Сибири, командующий русскими сухопутными силами на Амуре.

Пузино, Помпей Поликарпович (1830-1889), есаул, командир 1-й роты. - Св. Владимира 4-й ст.

Назимов, Афиноген Прокопьевич, бывший командир 14-го Сибирского линейного батальона.

Скобельцин, Гаврила Дмитриевич (1816-1890-е), есаул, командир сотни. Забелло, Доминик Евстафьевич (1832-1856), есаул.

Имберг, Алексей Константинович.

Языков, Василий Ефимович (1823-после 1890) – командир 14-го линейного батальона.

Кузьменко, Иван Степанович, капитан командовал артиллерией при обороне Де-Кастри.

Яннау, Карл Амендус, хорунжий.

Матциевский, прапорщик.

Чаузов, прапорщик.

Скобельцин, Гавриил Дмитриевич (1816-после 1891), есаул, командир сотни.

Имберг, Алексей Константинович, есаул.

Мелики:

Барт, врач, умер от цинги (март 1856),

Ренчицкий, врач, умер от тифа (весна 1856),

Демидов Марк Григорьевич, военный фельдшер.

Флотские офицеры:

Генинг, – мичман 1-го ФЭ.

Ельчанинов, Николай Иванович, мичман, – Св. Анны 3-й ст. с мечами.

Линден, Александр Михайлович, лейтенант, – Св. Анны 3-й ст. с мечами.

Самохвалов, Семен Петрович, прапорщик КФШ.

Федоровский, Михаил Яковлевич, капитан-лейтенант, — Св. Станислава 2-й ст. с бантом и золотой саблей с надписью «За храбрость».

Чудинов, Андрей Михайлович, поручик КФШ.

Нижние чины: Былков Дмитрий, урядник. Таскин Петр. Ченский, фейерверкер, ранен в руку. Сапожников Николай, старший урядник. Рахманин Григорий Петрович,

Английские корабли: парусный фрегат *Sybille* («Сивилла»), 36-пуш. паровой винтовой корвет (шлюп) *Hornet* («Хорнет». «Горнет»), 17-пуш. паровой винтовой корвет (шлюп) Encounter («Инкаунтер») 14-пуш.

2-Й АМУРСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК В 1-Й МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914-1918 ГГ.

Абеленцев Владимир Николаевич,

Хранитель фондов ГБУ «Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского», г. Благовещенск

Осенью 2022 г. в Амурском областном краеведческом музее демонстрировалась выставка «Российское казачество на государевой службе» из фондов Государственного исторического музея (Москва). Среди множества уникальных предметов были представлены образцовый мундир казака Амурского казачьего войска и штандарт 2-го Амурского казачьего полка. Полковое знамя (штандарт) после Февральской революции 1917 г. было сдано в Военное интендантство для переделки и впоследствии передано на хранение в ГИМ. В известном очерке благовещенского краеведа В. Г. Кильчанского, первого в советское время историографа войска - «Амурское казачье войско в 1914–1917 гг.» 2-му Амурскому полку посвящен один развернутый эпизод о расстреле казака, убившего оскорбившего его офицера (Амурские казаки. Т. 1. OAO «Амурская ярмарка»: Благовещенск-на-Амуре, 2008). Факт расстрела подтверждается полковыми документами, но обвинен был казак в изнасиловании. Благодаря порталу Министерства обороны РФ стали известны подлинные документы 1-го и 2-го амурских полков, в том числе ежегодные донесения командиров в Главное управление казачьих войск о состоянии вверенных им частей, что дало возможность восстановить боевой путь и отдельные эпизоды боевой деятельности 2-го АКП.

На смену 1-му Амурскому полку на Северный (Рижский) фронт прибыл 2-й Амурский казачий полк (командир полковник Р.А. Вертопрахов). С 16 сентября 1914 г. (начало формирования) по 13 ноября 1915 г. полк находился в Приамурском военном округе. Полк отбыл на фронт из Приморской области в ноябре 1915 г. Выступило в поход 16 офицеров, 900 строевых казаков и 120 нестроевых. На подходе к Петрограду, по требованию министра двора, полк был на некоторое время направлен для охраны императорской резиденции в Царском Селе.

Полк прибыл на фронт 10 декабря 1915 г., 24 февр. 1916 г. включен в состав 27-го армейского корпуса 2-й армии (18.09.1915-01.07.1916) Северного фронта. Затем корпус был в составе 1-й (01.08. –17.12.1916), 12-й (01.02. –16.06.1917) и 5-й армий 01.07. –12.1917) того же фронта.

Согласно послужному списку полковника Р. А. Вертопрахова 2-й АКП находился в боях и походах:

- 1) Марши маневры корпуса из р-на ст. Кривичи к району Поставы 24.02.-08.03.1916.
  - 2) Бой на фронте Микулишки Бучелишки.
- 3) Оборона позиции и боевые разведки на фронте Медзины Поставы 22, 24 сент., 16 нояб., 12 дек. 1916 г.
  - 4) Перевозка корпуса по железной дороге в Ригу по 03.01.1917 г.
- 5) Бой под г. Ригой у озера Баббит и оборона позиций в этом районе с боевыми разведками по 05.03.1917.

- 6) Оборона позиций на фронте от Рижского побережья до реки Аа с 04.04.1917 по 24.05.1917.
  - 7) Оборона позиций впереди г. Двинска с 15.07.1917.

Позиционная война на линии фронта шла с переменным успехом. Так, казак А Н. Раков был награжден георгиевским крестом 4-й ст. №565667 за то, что 10 января 1916 г., будучи в разведке в районе д. Устабнен, в числе 15 казаков, во время наступления своей партии на правый фланг немецких разведчиков, настигнув тыловой патруль, один бросился на него и захватил в плен 2-х немецких пехотинцев 375-го полка.

2-й Амурский казачий полк в январе 1916 г. принял участие в частном наступлении на укрепленные немецкие окопы около озера Воргузен, близ г. рейцбург Витебской губ. В ночь с 28-го на 29 января 1916 г. началась подготовка к атаке. Так, подхорунжий А.А. Чуриков был награждён георгиевским крестом 4-й ст. №565692 «за то, что вызвавшись охотником в команду разведчиков-охотников, посланных под командой зауряд-прапорщика Сычева и будучи назначен ему помощником по резке проволоки, руководил левым флангом команды и, по свидетельству начальника команды, толково и разумно выполнял порученную ему работу, разрезав проволоку во всех рядах кольев и, по исполнении задачи, получив приказание, отвел свою партию разведчиков, под сильным перекрестным пулеметным и ружейным огнем на фланг сотен, показывая своим поведением пример подчиненным».

Казак И.В. Михайлов, сотенный кузнец, был посмертно награжден георгиевским крестом 4-й ст. №565691 «за то, что 29.01.1916, вызвавшись охотником с разведчиками сотен для резки проволоки и снятия немецкой заставы, самоотверженно и мужественно исполнял свое дело, что запечатлел своей смертью перед проволочными заграждениями немцев».

В бою 29 янв. 1916 г. был тяжело ранен полковой адъютант сотник В.Н. Трунов, умер от ран (единственный погибший офицер за всю компанию полка).

В начале 1916 г. началось немецкое наступление на французскую крепость Верден. Выполняя просьбу союзников, русской армии пришлось перейти в немедленное наступление для отвлечения немцев. В марте 1916 г., в весеннюю распутицу, по открытой пристрелянной местности, без всякой подготовки, были брошены в лобовые атаки на немецкие пулеметы и пушки корпуса левого фланга Северного фронта и правого фланга Западного фронтов на участке Двинск — озеро Нарочь — Молодечно. 80 тысяч русских солдат остались навсегда в земле Белоруссии всего за 10 дней наступления. Но главная цель союзников была достигнута — немцы приостановили натиск на Верден.

В марте 1916 г. Северная группа войск 2-й армии (1-й и 27-й армейские корпуса, 1-й Сибирский армейский корпус, 7-й кавкорпус) под командованием генерала М.М. Плешкова наносил удар в районе Медзины — Поставы. 27-й армейский корпус, выдвинутый из резерва. безуспешно атаковал на участке дд. Микулишки — Бикулишки. Ударная 76-я пехотная дивизия, не получив поддержки соседей, понесла огромные потери и была практически уничтожена. 2-й Амурский казачий полк был во втором эшелоне атакующих войск, поэтому почти не пострадал, но горечь неоправданных потерь глубоко поразила сердца казаков-амурцев.

В последующем полк не принимал участия в активных боевых действиях, находился на позициях и участвовал в боестолкновениях в районе гг. Якобштадт-Крейцберг (совр. г. Екабпилс, Латвия), Двинск (Даугавпилс) и Рига. В карточках потерь ранеными и больными упоминаются: ст. Валки, курорт Старый Кеммерн (совр. Кеммери, Латвия), лесничество Устабнен, Лапинский и бутылкообразный леса. Несколько эпизодов позиционной войны отражены в описаниях подвигов Георгиевских кавалеров в приказах по 27-му армейскому корпусу.

Младший урядник 5-й сотни И.М. Паздников был награжден георгиевским крестом 4-й ст. №576815 «за то, что 12-го августа 1916 года, находясь на передовой позиции у озера Должна, исполнял обязанности взводного урядника. Заметив близкий разрыв бомбы неприятеля, приказал своим подчиненным занять окоп с козырьками и умело распределил людей по бойницам. Примером личной своей храбрости увлекал людей взвода в определении местности нахождения неприятельских бомбометов».

Казак И.Г. Браташ награждён георгиевским крестом 4-й ст. №576814 «за то, что 12-го августа 1916 года, находясь у передовой позиции, у озера Должна, стоял наблюдателем у щита. Во время обстрела неприятельским бомбометом, своевременно предупредил своего взводного урядника и всех людей взвода и, будучи ранен осколком бомбы в шею, правую руку и ногу, но не покинул своего поста, продолжал наблюдать и старался заметить место нахождения неприятельского бомбомета. После сделанной перевязки остался в строю».

Казак 3-й сотни Е.Т. Дубинин награжден георгиевской медалью 4-й ст. №554241 за то, что в ночь с 13-го на 14-е октября с.г., будучи часовым в передовых окопах, был ранен во время перестрелки с противником разрывной пулей в большой палец правой руки, но не оставил своего поста и продолжал до конца наблюдать за немцами».

Казак 6-й сотни Е.М. Бутин награжден георгиевской медалью 4-й ст. №554201 «за то, что 31 октября 1916 года, во время обстрела немцами артиллерийским огнем наших окопов, был ранен осколком снаряда в левую руку, выше локтя. После перевязки возвратился в строй и нес службу в окопах».

В донесении об изменениях в состоянии полка с 10 дек. 1915 г. по 1 янв. 1917 г. полковник Р.А. Вертопрахов подвел итоги кампании 1916 г. В пополнение поступило 22 офицера, 57 строевых казаков и 4 нестроевых. Пополнения лошадьми не было. Награждений офицеров орденами Св. Георгия и золотым оружием не было. Георгиевскими крестами награждены 6 казаков, медалями — 24 казака и три офицера. Убиты: три офицера, три казака; 21 казак ранен и 4 контужены. При этом хорунжий А.Ф. Коростовцев и прапорщик Г.Г. Сычев погибли, будучи в прикомандировании к 1-му АКП. Без вести пропавших и пленных не было. Трофеев не было, подсудных дел за грабежи не было. Обмундирование разнообразное и, в большинстве, потрепанное. Снаряжение также имело потрепанный вид. Направления эвакуированных нижних чинов в другие части не было. Случаев обвинения полка или чинов его в грабеже, разбое и насилии не было

Следует отметить, что двухлетнее «окопное сидение» не лучшим образом отразилось на физическом состоянии личного состава полка. Полк понес ничтожные боевые потери, но десятки казаков выбывали в лазареты по болезни (цинга, ревматизм, легочные заболевания, гастрит и катар желудка).

К октябрю 1917 г. 2-й Амурский казачий полк был переведен в тыл, в район Пскова и Луги, где сосредотачивались части для похода на революционный Петроград, и вошел в состав 2-го конного корпуса.

ОТЕЦ И СЫН ВОЛКОВЫ – ОФИЦЕРЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Гаршин Андрей Александрович,

главный архивист ГБУ «Государственный архив Амурской области», г. Благовещенск

В марте 2022 г., на предыдущей казачьей конференции мною был сделан доклад о поисках отца сотника АКВ Леонида Петровича Волкова, погибшего 21 июля 1900 г. (в тексте, даты до 1918 г., даны по старому стилю) при штурме китайской батареи на Колушанских высотах под г. Айгуном.

В немногочисленных имевшихся на тот момент сведениях о родителях одного из первых амурских поэтов и литераторов, указывалось, что он — «сын военного топографа-полковника, остался после смерти своего отца 8-летним мальчиком. Мать его умерла, когда ему было всего 3 года».

Также было известно, что его мать происходила из богатой купеческой семьи, а отец — из дворян Санкт-Петербургской губернии, дослуживший до чина полковника. В последние годы жизни, «отец был болен ревматизмом, не сходил с кресла».

В процессе поиска сведений об отце Л. П. Волкова были изучены имеющиеся в открытом доступе документы об офицерах Корпуса топографов. Это, прежде всего, — Высочайшие приказы по Военному ведомству и различные Списки офицерским чинам РИА за период 1830—1870-х годов, а также, некоторые другие исторические издания.

Итогом поисков стало установление личностей двух офицеровтопографов, служивших в Российской императорской армии в исследуемый период, носивших фамилию Волков и имя Петр. Ими оказались: подполковник Петр Васильевич Волков, 1806 года рождения, произведенный 4 марта 1867 г. в полковники, с увольнением от службы по болезни, с полным пенсионом, и подполковник Петр Александрович Волков, 1830 года рождения, уволенный от службы в том же чине «за болезнью, с пенсионом полного оклада» (ВП 16.06.1875). Оба они, с получением первого офицерского чина приобрели права личного дворянства. Оба проживали в С.-Петербурге и служили (одно время даже вместе) в военно-топографическом отделе Главного штаба Военного министерства.

Также требовал разрешения вопрос об опекунстве, установленном над Леонидом Волковым командиром АККП полковником Γ . В. Винниковым.

В апреле 2022 г. был отправлен запрос в Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). В первую очередь интерес представляли Послужные списки, в которых помимо служебных сведений о офицере, указывалось также и его семейное положение, с перечислением состава семьи.

В ответе за №2853, полученном из архива 12 августа 2022 г., сообщалось, что в его фондах были выявлены следующие дела:

 - «дело о производстве подполковника Петра Васильевича Волкова в полковники, с увольнением от службы с полным пенсионом» за 1867 г.;

- «дело об увольнении от службы по болезни подполковника Петра Александровича Волкова», за 1875 г.;
- «дело о выдаче пособий семействам чинов, убитым в делах с китайцами»».

В перечисленные дела были включены и Послужные списки вышеуказанных офицеров.

Также в фондах РГВИА обнаружился и послужной список войскового старшины ЗКВ Г.В. Винникова, составленный на 12 октября 1880 г., в связи с назначением его командиром 1-й Уссурийской конной казачьей сотни.

22 сентября был заключен договор на копирование и через месяц, 24 октября 2022 г. отсканированные перечисленные документы в количестве 51 кадра поступили по электронной почте в Благовещенск. После изучения информации были получены ответы на некоторые вопросы, поставленные в предыдущем докладе. Прежде всего, был установлен отец Леонида Петровича Волкова.

Им оказался подполковник Корпуса военных топографов Петр Александрович Волков (1830–1878).

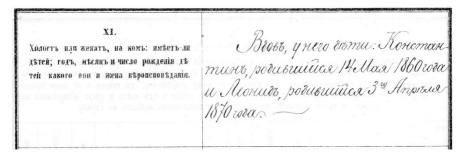

Фото 1. Фрагмент Послужного списка П.А. Волкова

В 11-м разделе его Послужного списка говорится: «Вдов, у него дети: Константин, родившийся 14 Мая 1860 года и Леонид, родившийся 3-го Апреля 1870 года». Надо отметить, что дата рождения Леонида указана в тексте неточно, согласно его собственного Послужного списка он родился не 3-го апреля, а 3-го мая.

Сегодня, благодаря полученным документам мы имеем возможность более подробно узнать о жизни и службе военного топографа Петра Александровича Волкова. Из Послужного списка, составленного 17 мая 1875 г.:

«Родился 29 июня 1830 года. Из лично-почетных граждан С.-Петербургской губернии. Православный. Воспитывался в Школе топографов Военнотопографического депо. Состоит на вакансии младшего обер-офицера для занятий при Военно-топографическом отделе Главного Штаба. Кавалер Ордена Св. Станислава 3-й степени (12.04.1866) и имеет светло-бронзовую медаль на Андреевской ленте, в память войны 1853 и 1856 г.». Получаемое на май 1875 г. жалованье составляло 900 руб. в год.

«В службу вступил 16 сентября 1848 г. топографом 2-го класса в роту военно-топографического депо. С 6 декабря 1850 г. – унтер-офицер. В походах и сражениях был. Находился на войне с турками в 1853 и 1854 г. Был командирован из С.-Петербурга в штаб командующего 4 и 5 пехотных корпусов, занимавших Придунайские княжества. Переехал реку Прут 10-го декабря и прибыл в г. Бухарест 22 числа того же месяца 1853 г.».

«Участвовал при следовании штаба войск 3-го, 4-го и 5-го пехотных корпусов из г. Бухареста в село Калараш с 5 мая по 10 июня, по снятии осады находился при сказанном штабе во время передвижения оного в с. Мал-Катарджи и оттуда к лагерю под Журжею; а с 15-го июня по 4 сентября 1954 г., при обратном движении войск, занимавших княжества от Дуная за Прут». 17 июня 1855 г топограф 1-го класса Волков вернулся из Кишинева в Петербург.

Высочайшим приказом от 13 сенбтября 1857 г. произведён, по экзамену, в прапорщики Корпуса топографов, «с пожалованием ста рублей серебром на экипировку». В 1857—1866 гг. состоял при Военно-топографическом депо в С.-Петербурге. Женился, по-видимому, в конце 1850-х (старший сын — Константин родился 14 мая 1860 г.). Подпоручик, за отличие по службе (ВП 17.04.1861). Поручик, на вакансию (ВП 19.04.1864).

2 мая 1867 г. назначен младшим обер-офицером для занятий при Военно-топографическом отделе Главного Штаба. (В этой должности находился до самой отставки в 1875 г.). Штабс-капитан, на вакансию (ВП 30.08.1867). 20 июля 1868 г. «пожаловано единовременно пособие на воспитание детей 125 руб.». Капитан, на вакансию (08.04.1873). 2 апреля 1875 г. произведен в подполковники, 16 июня 1875 г., в том же чине уволен от службы «за болезнью, с пенсионом полного оклада».

Недвижимого имущества, «родового или благоприобретенного» не имел. «В штрафах по суду, или без суда», не бывал.

Наличие заболевания у Петра Александровича Волкова отмечено уже в 1855 г., когда он был отправлен на лечение, которое проходил пять месяцев, с 18 июня по 18 ноября.

В декабре 1858 г. он был отчислен по болезни от Николаевской главной астрономической обсерватории, где с апреля слушал лекции по астрономии. В 1868 г. Волков отправлен на два месяца для лечения болезни на остров Эзель, с сохранением жалованья и столовых. Впоследствии, в 1870-х гг. отравлялся на 4 месяца «к Пятигорским минеральным водам с сохранением получаемого содержания».

Далее, в деле имеется документ, из которого выясняется, чем же болел подполковник Петр Волков. В свидетельстве, выданном комиссией Петербургского Николаевского военного госпиталя, говорится:

«Подполковник Волков ... жалуется на боли в различных суставах, особенно в поясничном, препятствующие ходьбе, на несвободное владение руками и на общую слабость. При исследовании нижних конечностей найдено: мышцы ... атрофированы, от чего обе ноги, особенно голени, представляются значительно истонченными. Оба коленных сустава сведены, утолщены. Вследствие означенных изменений ... больной с трудом может ходить при помощи костылей. Такие же изменения находятся в локте-

вых суставах, отчего обе руки также сведены и полное выпрямление их невозможно. ... Подполковник Волков еще в 1870 г. находился в сем госпитале на пользовании от обезображивающего воспаления суставов (Arthritis deformans), которое ... достигло в настоящее время высшей степени развития и не представляет надежды на лечение».

«На основании вышесказанного комитет полагает, что подполковник Волков не только не способен продолжать службы, но и не может обходиться без посторонней помощи, и по выходе в отставку имеет право на пенсию из государственного казначейства, ... и на эмеритуру по §40 положения об эмеритальной кассе. С.-Петербург, 22 Апреля 1875 г.».

Судя по всему, причиной болезни – деформирующего артрита –стала, как сейчас говорят, «профессиональная деятельность» военного топографа.

После одобрения 4 мая 1875 г. выводов комиссии военно-медицинским инспектором, как уже указывалось выше, подполковник Волков 16 июня 1875 г. был уволен в отставку, в том же чине «за болезнью, с пенсионом полного оклада».

	Соотавлень	1902 20da.
I. шъ, вяя, отчество и факцаја.	Bounder Sion	De Hempobus?
II. Должность по службі.		
III. Орсена и звысы отдичія.	Nursens Adones	Ab Orominusus
I ♥. Когда родилея.	1870 Car Mr.	and 3 to Grad
	Ush Chapman &	

Фото 2. Страница из Послужного списка Л.П. Волкова

К этому пенсиону, 11 ноября то же года ему была ассигнована дополнительная пенсия из эмеритальной кассы Военно-сухопутного ведомства. Она была начислена со дня увольнения и составила 285 рублей в год (23 руб. 75 коп. в месяц).

Назначена она была пожизненно, так как, страдая неизлечимым заболеванием, Петр Волков, был освобожден «от дальнейших врачебных освидетельствований».

Скончался подполковник Петр Александрович Волков через три года, в 1878 г. в возрасте всего 48 лет, положив на алтарь служения Отечеству все свои силы и здоровье.

Полученные из архива документы позволяют уточнить сведения о социальном происхождении его сына – Леонида Волкова.

В его Послужном списке, в графе «из какого звания происходит и какой губернии уроженец», указано: «из дворян С.-Петербургской губернии».

И в некрологе А.В. Кирхнера и в биографическом очерке, составленном вдовой Леонида Волкова в качестве предисловия к посмертному изданию сборника его стихов, опубликованного в Хабаровске в 1902 г., указано что он сын полковника, что не соответствует истине — его отец закончил службу подполковником, не получив прав потомственного дворянина.

По Манифесту от 11 июня 1845 г. потомственное дворянство приобреталось с производством в штаб-офицерский чин (8-го класса) — майор. Однако, Александр II указом от 9 декабря 1856 г. право приобретения потомственного дворянства ограничил получением чина полковника (6-й класс). Дети, рождённые до получения отцом потомственного дворянства, составляли особую категорию обер-офицерских детей (так и писалось в документах того времени — «из обер-офицерских детей»), причём одному из них по ходатайству отца могло быть дано потомственное дворянство. Чины с 14-го по 10-й класс именовались просто «почётными гражданами».

Исходя из этого, можно предположить, что сам Пётр Александрович Волков, происходя из лично-почетных граждан, по-видимому, был сыном гражданского чиновника 14–10-го класса, а приобретенное им, с получением первого офицерского чина, личное дворянство, по каким-то причинам, перешло по наследству к младшему сыну Леониду, но не к Константину, который был старше Леонида на 10 лет.

«После смерти отца, Л. П. воспитывался на казенный счет в Гатчинском Николаевском сиротском институте, а затем, лет семнадцати, приписался к Амурским казакам и приехал на Амур» (Кирхнер). Благодаря сведениям из Послужного списка, стало также возможным более подробно проследить, как же проходила служба Леонида Волкова на Амуре.

«Приказом по АКВ за №40 от 15 сентября 1888 г. зачислен на действительную службу в АККП вольноопределяющимся казаком на правах по образованию 2-го разряда». З января 1889 г. произведен в приказные. Выдержал 15.02.1889 г. экзамен по программе полковой учебной команды. Командирован 30.07.1889 г. в Иркутское юнкерское училище, куда прибыл 02.09.1889 г., зачислен юнкером. Произведен 07.08.1889 г. в урядники.

Отчислен от училища по собственному желанию (дата не указана, возможно – в 1890 г. – авт.). Прикомандирован к Иркутской конной сотне. По

-видимому, в этот период времени Леонид Волков проживал в Иркутске. 27 августа 1891 г. вновь командирован в Иркутское юнкерское училище, прибыл в тот же день, зачислен юнкером. Переведен 02.04.1892 г. из 2-го в 1-й разряд по поведению, произведен в училищные урядники. 29 июля 1892 г. окончил курс по 2-му разряду, произведен в старшие урядники. 1 августа 1892 г. переименован в подхорунжие.

 Φ ото 3. Хорунжий Л.П. Волков, 08.10.1894 г.

 Φ ото 4. Прошение Е.Д. Волковой. Март 1902 г.

Прибыл 1 сентября 1892 г. в полк, зачислен в 1-ю сотню. Высочайшим приказом от 25 марта 1893 г. произведен в хорунжие. 5-го августа 1894 г. назначен и.д. полкового адъютанта, утвержден в должности 27.10.1894 г.

Назначен 01.07.1895 г. субалтерн-офицером 2-й сотни. В 1896 г. предоставлено право ношения на груди Серебряной медали на Александро-Невской ленте в память царствования императора Александра III.

Произведен в сотники (ВП 01.08.1897, ст. 25.03.1897). 7 августа 1897 г. назначен заведующим оружием, 16.03.1899 г утвержден в должности. Командирован 21.04.1900 г. в войсковое правление для письменных занятий. Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (ВП 06.05.1900). 10 июня 1900 г. откомандирован от войскового правления в полк, вновь назначен зав. оружием.

«Находился в делах против неприятеля: при переправе на правый берег Амура и взятии дер. Сахоляна 20-го июля 1900 г.». При взятии китайской позиции у дер. Колушань 21-го июля 1900 г. убит». Исключен из списков полка (ВП 18.08.1900).

Другие сведения из Послужного списка:

В мае-июне 1899 г. находился в отпуске «для поправления здоровья в Забайкальской области» с сохранением содержания.

«Женат на девице Екатерине Денисьевне (так в тексте – авт.), Меркуловой, имеет детей: Анатолия, родившегося 16 ноября 1898 г., Елизавету, родившуюся 30 августа 1895 г., Нину, родившуюся 10-го марта 1896 г. Жена и дети вероисповедания православного».

Благодаря этой записи стало возможным установить точные даты рождения детей Леонида Петровича.

«Недвижимого имущества, родового или благоприобретенного не имеет. Наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе, не подвергался. Особых поручений, сверх прямых обязанностей, по Высочайшим повелениям или от начальства не имел».

Обратим внимание на обстоятельства гибели сотника Волкова.

«Во время похода на Айгун, он замещал командира 4-й сотни Амурского полка Вандаловского, раненого в бою при взятии Сахаляна. Эти сотня шла впереди наступающей на Айгун колонны войск и первая наткнулась на неприятельские окопы за дер. Колушанами. Казаки, имея впереди командовавшего сотней Л. П., бросились в атаку и отбили у китайцев два орудия. ... При взятии орудий было изрублено несколько человек артиллерийской прислуги. Когда затем Л. П. с несколькими казаками бросился к зарядному ящику, на котором сидел китаец, и замахнулся на него шашкой, китаец успел зажечь фитиль и взорвал под собой ящик с артиллерийскими снарядами. Страшным взрывом зарядов был убит Л. П. и его лошадь, причем его приподняло на седле и отбросило в сторону. Этим взрывом изуродовало правую сторону лица Л. П., обожгло правую руку и осколком пробило насквозь грудь. Смерть последовала моментально и на его лице застыла торжествующая улыбка. ... Так сложил голову поэт-мечтатель» (Кирхнер).

Надо отметить, что, если бы Волков остался жив, скорее всего, за захват вражеских орудий, он был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., согласно Статуту этого ордена. За подобный подвиг, состоявшийся всего четыре дня спустя, сотник АКВ Р.А. Вертопрахов, «за взятие с боя 25-го июля (1900 г. – авт.), у кумирни близь деревни Эюры двух неприятельских орудий» был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 25.07.1901), став, таким образом, первым Георгиевским кавалером АКВ среди офицеров. К сожалению, практика награждения офицеров, за совершенные подвиги, орденами и производство в следующий чин посмертно, была введена в Русской армии только в 1913 г.

На основании Высочайшего повеления от 5 декабря 1901, приказом по военному ведомству за №406, было постановлено «произвести выдачу единовременных пособий семействам убитых воинов, во время войны с Китаем».

В марте 1902 г. вдова сотника Леонида Волкова – Екатерина Дионисьевна, подала прошение на имя наказного атамана АКВ, о выдаче оного «по чину покойного мужа, с правами командира сотни».

Войсковое правление произвело необходимые расчеты выплаты: третью часть, из оклада «сотника с правами сотенного командира» (650 руб. в год, всего -216 руб. 66 и $^{1}/_{3}$ коп.), и 27 марта документы были отправлены в Главное Управление казачьих войск в С.-Петербург. Из ГУВС, 8 мая они

проследовали в соответствующее отделение Главного штаба Военного министерства. 3 сентября 1902 г. Главный штаб решением №44883 определил: «Екатерине Волковой и 3-м малолетним детям: сыну Анатолию и дочерям: Елизавете и Нине, следует выдать в пособие: вдове — 216 руб. 66 коп., и детям — 650 руб., всего восемьсот шестьдесят шесть руб. 66 коп., с выдачей всей суммы вдове».

Указанная сумма в тот же день «была кредитована Войсковому правлению Амурского казачьего войска, по Благовещенскому казначейству для выдачи ... названной вдове».

Теперь об опекунстве.

К сожалению, полученные документы не пролили свет на эту историю. В полученном Послужном списке Г. В. Винникова, до 1880 г. не прослеживается пересечений со службой П. А. Волкова, что, по нашему мнению, только подтверждает предположение, что опекунство Винникова на Леонидом Волковым было оформлено уже по прибытии последнего в полк, с целью направления пенсии его отца и эмеритуры на обучение Леонида в Иркутском пехотном юнкерском училище. Предположение, что Винников был родственником Леонида Волкова по линии жены, тоже пока не нашло своего подтверждения. Известно, что женат он был дважды. Первым браком — «на дочери отставного майора Филиппа Беляева, девице Наталье», что следует из его Послужного списка, составленного на 20.10.1880 г.

Вторым браком – на Александре Васильевне – дочери кунгурского купца 1-й гильдии Фоминского, уроженке Пермской губернии. Сведения об этом браке содержатся в списках чинов АККП за 1891 г., хранящихся в Амурском областном госархиве.

Родство обеих жён Винникова с Волковыми не установлено.

Вопрос о том, как Леонид Петрович Волков из Петербурга оказался в 1888 г. именно в Благовещенске, пока по-прежнему остаётся открытым. Можно предположить, что Винников, будучи в 1888 г. в Петербурге, мог посетить Гатчинский сиротский институт, где некоторым его выпускникам сделал предложение переехать на Амур и поступить в АККП. Вполне возможно, что среди них был и Леонид Волков.

В школьном музее с. Волково, бывшем казачьем поселке Волковский, получившем своё название в честь сотника Волкова, и сегодня хранятся некоторые фотографии из семейного архива, оставшегося от младшей дочери поэта — Нины Леонидовны, в замужестве — Тихой-Тищенко, похороненной там в июне 1986 года под родовой фамилией Волкова. В их числе и фотографии отца Леонида Петровича — Петра Александровича и матери — Елизаветы, сделанные, судя по всему, в первой половине 1870-х гг.

Интересны также фотографии жены Леонида Петровича — Екатерины Дионисьевны, сделанные в разные годы ее жизни. Одна из них, датирована 29 апереля 1938 г. — сделана в Благовещенске.

 Φ ото 7. Е.Д. Волкова. Благовещенск, около 1892 г.

Фото 6. Мать Л. П. Волкова — Елизавета.

arPhiото 8. Е.Д. Волкова. Благовещенск, 29.04.1938 г.

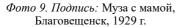

Фото 10. Подпись: Правнук Л.П. Волкова — Геннадий. Новосибирск, 02.01.1961 г.

Совсем недавно, в № 669 газеты «Амурское эхо» за 06.06.1917 г., историк Т. Н. Телюк обнаружила заметку следующего содержания «Елизавета Леонидовна Волкова-Скуратова извещает о смерти мужа военного летчика, поручика Георгия Сергеевича Скуратова, погибшего в воздушном бою с германским истребителем. Панихида в среду, 7 июня в 4 часа дня в Кафедральном соборе».

После окончания Елисаветградского кавалерийского училища подпоручик Скуратов служил в 10-й Сибирский стрелковой артиллерийской бригаде в Благовещенске, где познакомился с дочерью Леонида Петровича Волкова. Поженились они в 1914 г.

Участник Первой мировой войны, кавалер Георгиевского оружия (1915) и четырех боевых орденов, поручик Скуратов закончил 15.10.1916 г. Гатчинскую авиашколу. Военный летчик 21-го корпусного авиаотряда, погиб «при падении с аппаратом» в воздушном бою 24.04.1917 г. В архиве Нины Волковой имеется фото неизвестного офицера, возможно, что это именно Георгий Скуратов.

Их дочь — Муза Георгиевна — единственная внучка поэта Волкова — в конце 1920-х гг. жила с бабушкой Екатериной Дионисьевной, матерью Елизаветой и её сестрой Ниной в Благовещенске, затем уехала из города, вышла замуж.

У неё было двое сыновей. Одного из них звали Геннадий. В январе 1961 г. он учился на 1-м курсе НИСИ (Новосибирск). В 1982 г. (68 лет) Муза Георгиевна жила в Новокузнецке Кемеровской обл.

Фото 11. Семья Музы Георгиевны, 1960-е гг.

В заключение можно сказать, что тема изучения истории семьи Волковых не закрыта, она продолжается, и ждёт и своих исследователей, и новых документов, воспоминаний, свидетельств.

Литература

- 1. Дело №485, «По отношению Военно-топографического отдела Главного Штаба об увольнении от службы подполковников Зеленина, Шабунина и Волкова» // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 12438. ЛЛ. 44–53.
- 2. Дело №472, «О пособии из военного фонда семействам воинских чинов, убитых, раненных и без вести пропавших в делах с китайцами» // РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 22195. ЛЛ. 6–18.
- 3. Послужной список Г.В. Винникова, составленный на 20.10.1880 г. // РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 40333.
- 4. Списки по старшинству в чинах штаб-, обер-офицеров, классных чиновников АККП за 1891 г. // ГААО. И-10. Оп. 1. Д. 13.
  - 6. Кирхнер А.В. Осада Благовещенска и взятие Айгуна. Благовещенск, 1900.
  - 5. «Амурское эхо». 1917, 6 июня, №669.
- 7. Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е. Благовещенск: АО «Амурская ярмарка», 2018, с. 135–136.
  - 8. Фотографии из личного архива Т.Н. Телюк (Благовещенск).
- 9. Архив Н.Л. Волковой // Школьный музей с. Волково, Благовещенский район, Амурской обл.
- 10. Аттестация на поручика Скуратова Г.С. Электронный ресурс: // URL: http://https://gwar.mil.ru/heroes.../
- 11. Карта Бюро учета потерь. Поручик Скуратов Г.С. Электронный ресурс: // URL: http:// https://gwar.mil.ru/heroes.../

УЧАСТИЕ АМУРСКИХ КАЗАЧЬИХ ФОРМИРОВАНИЙ В БОЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Тарасов Юрий Александрович, историк-краевед, г. Свободный

Как указано в названии, речь в статье пойдёт не вообще об амурских казаках, а только об их собственных воинских формированиях, то есть я не буду затрагивать деятельность, например, частей НРА, партизанских отрядов, белой милиции или Особого Амурского отряда, хотя там, безусловно, имелся тогда определённый процент представителей казачества.

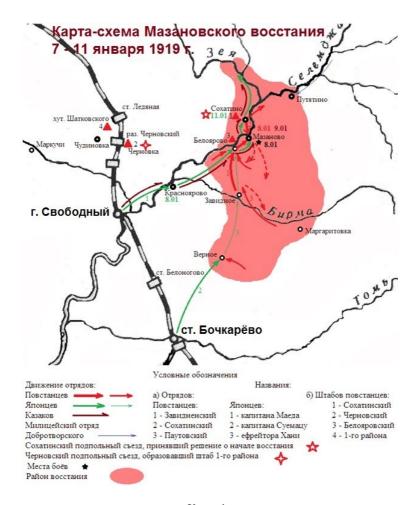
Собственными формированиями казаков были в то время стоящий в Благовещенске Амурский казачий полк и подразделения так называемых «льготных казаков», выделяемые казачьими станицами для конкретных боевых действий против «красных» на территории Амурской области, а после их окончания возвращавшиеся по домам. И те, и другие обычно действовали не самостоятельно, а в составе отрядов японских войск, которым придавались для ведения разведки и боевого охранения, поэтому важной роли в боестолкновениях не играли.

Однако были и случаи участия в боевых действиях всего казачьего населения станиц. Это происходило, когда на них наступали отряды повстанцев или партизан. Если ущерб от таких нападений для казаков оказывался значительным, они предпринимали ответные действия, тоже, как правило, с участием японцев, но играя в боях уже значительно более важную роль.

Первым зафиксированным историческими источниками фактом участия казачьих формирований в боях гражданской войны можно считать подавление Мазановского восстания. В этой операции действовало подразделение казаков, приданное отправленному в Мазановскую волость взводу солдат из состава японского гарнизона города Свободного под командованием самого начальника гарнизона капитана Маеда [13]. Состав и численность данного казачьего отряда пока не известны.

За время этого похода казаки приняли участие, видимо, только в одном бою. Один из руководителей партизанского движения в Свободненском районе И. Раков сообщает в своих воспоминаниях, что на подступах к Сохатино повстанцам удалось уничтожить тогда небольшой белогвардейский отряд (видимо, разведывательный дозор). Под белогвардейцами следует понимать в данном случае именно казаков, поскольку других белых подразделений там в тот момент не было. После этого в Сохатино был послан более крупный отряд [30. С. 119], на этот раз японцев. По сообщению японского штаба, в бою за Сохатино трое японских солдат были убиты, семеро ранены, и ещё шесть получили обморожения [13].

В период Мухинского восстания казачьи формирования принимали участие в Кутиловском, Виноградовском и Красно-Яровском боях, не считая мелких столкновений. Коротко разберём их.

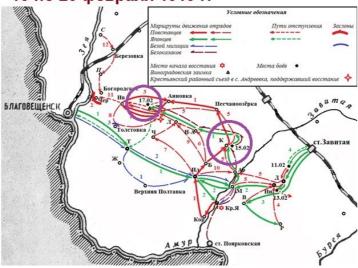
Карта 1.

В Кутиловском бою, также как и в остальных двух, участвовали мобилизованные поярковские казаки или же переброшенная в Поярково по Амуру из Благовещенска сотня Амурского казачьего полка. Согласно описаниям участника этого боя Вострикова, казаки атаковали в д. Кутилово отряд повстанцев из села Красный Яр. Эту атаку удалось отбить, но за казаками двумя цепями шла японская пехота отряда майора Хори, которую с тылу поддерживала огнём артиллерия. Потеряв семь человек убитыми, повстанцы покинули свои позиции и стали постепенно отступать к д. Максимовке, возле которой имелась сопка, покрытая дубняком. Во время этого отступления их неоднократно пытались догнать и атаковать казаки, но каждый раз получали отпор. С сопки часть красноярского отряда, увлекая за собой японцев, ушла в д. Панино, а другая (основная) — в с. Песчаноозёрское, откуда на

подводах своего заранее отступившего туда обоза [5. С. 269] направились в Андреевку [6. Л. 20, 21]. Подтверждает данный факт и опубликованная тогда в газете Приамурская жизнь информация японского штаба [25].

В Виноградовском бою против повстанцев действовал тот же отряд, что и в Кутиловском. По воспоминаниям И. Т. Воронцова, его поддерживала сотня казаков [5. С. 268]. Участие их в бою свелось к неудачным попыткам атаковать правый фланг расположения армии повстанцев в самом его начале и подходивший из с. Ивановки резерв - в конце [4. С. 64]. Именно казаки первыми заняли постройки Виноградовской заимки после отхода повстанцев [18. Л. 130].

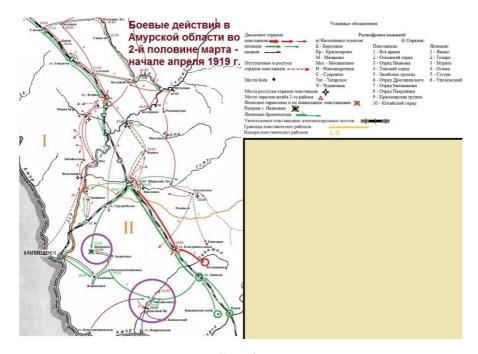
Боевые действия в Амурской области с 10 по 20 февраля 1919 г.

Карта 2.

Бой за Красный Яр произошёл между вернувшимися в село после роспуска повстанческой армии красноярцами и атаковавшими его на следующий день поярковскими казаками. Сразу необходимо уточнить дату этого события, поскольку в советской исторической литературе она, с лёгкой руки оставившего об этом свои воспоминания И Воронцова, была существенно искажена.

Телеграмма председателя Поярковской Управы ясно показывает, что казачий разъезд, обнаруживший повстанцев, посетил Красный Яр проездом из Михайловки утром 28 марта [15. Л. 16-об], а не 4 апреля, как у Воронцова. Согласно этому документу, уже в час ночи 29 марта, а не в 9-м часу утра 6 апреля, как сказано у И. Воронцова, начался бой между подошедшими из Поярково казаками и защитниками Красного Яра.

Карта 3.

Правда, есть ещё телеграмма начальника милиции Грушевского от 6 апреля, приведённая в докладе Станьковского, в которой сказано о разгроме милицией и казаками двух рот повстанцев в Красном Яру [17. Л. 17]. Именно на неё опирались составители Летописи Амурской области, сообщая об этом бое под датой 6 апреля [20. С. 25]. Между тем, в телеграмме Грушевского нет указания на то, когда именно произошёл бой. Зато в телеграмме Поярковского председателя Управы оно есть. Вот её текст: «наши отряды из Красного Яра ночью на 1 апреля вернулись благополучно, ... все красноармейцы разбежались неизвестно куда, воспользовавшись дурной погодой во время ночи» [15. Л. 16-об].

Это был уже второй поход казаков на вновь взбунтовавшееся село, но на этот раз оно было занято без боя. Таким образом, сообщение Грушевского о разгроме повстанцев — миф, сочинённый ради тщеславия и возможных наград. В действительности, как пишет в своих воспоминаниях И. Воронцов, повстанцы и почти все жители покинули село ещё до начала второго наступления японцев и казаков [8. С. 62 — 63], и эти его слова полностью подтверждаются приведенной выше телеграммой из Поярково. Данное событие могло произойти только в ночь с 30 на 31 марта.

Точность сообщения Поярковского председателя Управы доказывает и содержание приказа по Амурскому казачьему войску № 457 от 2 июля 1919 года, из которого следует, что мобилизованные 28 марта для борьбы с «красными» 115 казаков Поярковского станичного округа, 2 и 3 апреля

были все распущены по домам. Других же мобилизаций в апреле среди них не производилось [27. Л. 17].

Карта 4.

Первый бой с участием казаков непосредственно в период партизанского движения произошёл 4 июля 1919 г. в хуторе Михайловском Иннокентьевского станичного округа. На него сделал набег с целью конфискации оружия Архаро-Буреинский партизанский отряд [7. Л. 214, 215]. Не ожидавшие нападения казаки, после короткого сопротивления, вынуждены были отступить на китайскую сторону Амура [26].

Через несколько дней казаки нанесли ответный удар. Как напишет в своих воспоминаниях И.Ф. Мосич, они внезапно напали на располагавшийся в д. Грибовке (на р.Архаре) партизанский отряд. Окружённый каза-

ками командир отряда Гребеньков застрелился [7. Л. 214, 215]. Дату этого события И. Мосич указал по старому стилю 29 июня. По сообщениям же газет, сотня казаков 1-го Амурского казачьего полка, высланная «для преследования красных, напавших на хутор Михайловский», настигла их 12 июля, «красные потеряли убитыми 15 человек, захвачено 13 винтовок, 8 ручных гранат и 10 лошадей [26].

В сентябре партизаны, действовавшие на правом берегу Зеи, произвели налёт на казачий хутор Сычевский. Этот бой тоже завершился их поражением. Вот что писала о нём пресса.

«2 сентября на хутор Сычевский произведено нападение отряда красных в двести человек при одном бомбомёте под командой К.Бреуса. Хутор встретил красных огнём; всё же красные успели захватить 15 мужчин и отвести их в свой тыл. Хуторяне, мобилизовав все свои силы, атаковали красных, последние поспешно отступили. Часть пленных бежала... Со стороны хуторян убито двое» [2]. Под бомбомётом в данном сообщении подразумевалась, видимо, имевшаяся тогда у партизан траншейная пушка.

Карта 5.

Эту неудачу Бреус объяснял тем, что некоей девушке удалось ускользнуть от партизанских дозоров и сообщить сычевским казакам о движении его отряда [9. Л. 108]. Он подтвердил, что потери партизан в данном бою были очень велики

Следующий раз казаки и партизаны столкнулись 21 сентября в деревне Верхне-Ильиновке во время широкого наступления японско-белогвардейских отрядов на базы партизан к северу от станции Завитой. Бой, в котором участвовали и японцы, продолжался около четырёх часов и закончился отступлением партизан отряда Старика в д. Яносовку [6. Л.80, 80-об.; 3].

В конце того же месяца, 26 сентября нападение на казачью станицу Игнашинскую произвёл Ольдойский партизанский отряд, шедший на соединение с забайкальскими партизанами. Ему удалось даже на несколько часов захватить её [20. С. 28, 29].

Продолжались нападения партизан на казачьи посёлки и в октябре. Это делалось в рамках наступления партизанской армии на Благовещенск. Обезвреживание казачьих станиц по Амуру было частью плана наступления. Главным силам командующего армией В.Юшкевича было поручено произвести разоружение казачьих хуторов к северу от ст. Никольской [12], а отряду Старика, направленному к Благовещенску, – казачий хутор Кавказский.

Нападение партизан на Кавказский хутор произошло, по данным тогдашней прессы, 17 октября. В тот же день разведка партизан столкнулась с сопротивлением казаков хутора Успенского (теперь с. Успеновка) [1]. Получив донесение об этом, Юшкевич немедленно двинул туда часть своих сил. Казаки хутора, не дожидаясь подхода главных сил партизан, со своим скарбом устремились в бегство к станице Никольской. Партизаны преследовали их до темноты, отбив часть обоза [10. Л. 21] и захватив по пути ещё один казачий хутор Винниковский (теперь с. Винниково).

Получив 18 октября известие о нападении партизан на хутор Успенский, ему на помощь выступил гарнизон ст. Никольской в составе отряда льготных казаков станицы и сотни 1-го Амурского казачьего полка с одним пулемётом. С партизанами он столкнулся в Винниковском хуторе, и выбил их оттуда, но, после подхода всех отрядов группировки Юшкевича, вынужден был отойти на рубеж в 12 верстах к северо-западу от ст. Никольской.

На следующее утро он вновь подвергся атакам партизан и, под угрозой окружения, отошёл к самой станице, заняв оборону на ближних подступах к ней [1].

Ещё 18 октября Областной военно-полевой коллектив (ОВПК) - штаб партизанской армии, — получив сообщение о преследовании казаков передовым отрядом в направлении ст.Никольской принял решение взять её [12]. Тогда, вероятно, и были направлены к ней остальные отряды ударной группировки, вовремя подоспевшие к Винниковскому хутору на помощь передовому отряду.

По воспоминаниям В.Г.Замяткина, находившегося тогда при ОВПК, к этой станице должны были подойти также отряды Архаринский и Старика [10. Л. 22]. Архаринский отряд, по свидетельству А. Е. Шеяна, занял казачий хутор Асташиху в устье р. Бурея и тем отрезал станицу Николь-

скую от возможной помощи ей по Амуру с востока [33]. Правда, Шеян называет отряд Архаро-Буреинским, включая в него и отряд Воропаева. На самом же деле, Асташиху, видимо, действительно занимал только Архаринский отряд, а отряд Воропаева непосредственно участвовал в штурме ст. Никольской.

Вернуть с маршрута отряд Старика не удалось, так как 18 октября, в ответ на нападение партизан на хутор Кавказский, из ст. Поярковской вышел в Михайловскую волость отряд льготных казаков с пушками и пулемётами. Отряд Старика там они уже не застали, но на время перекрыли коммуникации, связывавшие его с ОВПК. На следующий день этот казачий отряд был выслан на помощь ст. Никольской, куда прибыл на двух пароходах около 10 часов вечера19 октября. После его появления партизаны отошли от станицы, прекратив её штурм [1].

Карта 6.

Следующий боевое столкновение казаков с партизанами состоялось на подступах к Благовещенску в момент наступления на него партизанской армии 4-го района. Конница партизан была пущена тогда вперёд. В ночь с 20 на 21 октября она побывала в городе, дойдя до ипподрома, но никаких

признаков запланированного восстания не обнаружила, после чего вернулась к д. Новотроицкой [4. С. 347]. Перерезав телеграфный провод, она расположилась на отдых, дожидаясь подхода основных сил [29. Л. 248].

Как сообщала белая пресса, днём 21 октября посланные в Новотроицкое для выяснения причин повреждения телеграфа полусотня казаков и взвод японской кавалерии внезапно «столкнулись с бандой красных численностью в 250 человек» и вступили с ней в бой [1]. Не ожидавшие нападения партизаны в беспорядке отступили навстречу своей пехоте. Та медленно продвигалась к Благовещенску, производя мобилизацию в попутных деревнях.

К вечеру 21 октября*, увеличив свою численность до 1000 человек, она находилась уже примерно в 10 верстах от д. Новотроицкой. В этот момент партизаны неожиданно увидели быстро приближающихся к ним всадников. Приняв отступающую партизанскую конницу за казаков, обозники и большей частью мобилизованные из крестьян пехотинцы поддались панике и обратились в бегство. Командному составу и конным ординарцам с большим трудом, угрожая расстрелом, удалось остановить основную массу беглецов и расположить их по гребню сопки для обороны, но противника перед ними не оказалось.

Соединившись со своей кавалерией, армия отошла к стекольному заводу, где ночью было принято решение наступать на казачьи станицы по Амуру [29. Л. 248 - 250]. К этому моменту партизаны располагали тремя пулемётами и одним траншейным орудием. Ни одна станица в отдельности дать отпор таким силам партизан не могла, а времени для организации совместной обороны у казаков не было.

Первой пала станица Екатерининская (теперь – с. Михайловка), располагавшаяся всего в 20 километрах (по прямой) от стекольного завода, и связанная с ним просёлочной дорогой. После её разгрома, двинулись на Сергеевку и Ново-Покровку, а затем – к ст. Бибиково где удалось захватить значительное количество винтовок и различного боевого снаряжения. Следующей жертвой стал хутор Сычевский. Он подвергся полному разорению. По свидетельству С.Кургузова, партизанам было дано распоряжение «бери всё, что можно». Грабили даже кооперативы [24. Л. 138; 29. Л. 250], что формально партизанским командованием тогда запрещалось.

Пройдя круговым маршрутом, партизанская армия 4-го района вернулась в Серебрянскую волость. Два дня спустя она без боя заняла казачий хутор Талали, пополнив там свой запас оружия, патронов и медикаментов из местной аптеки, после чего вернулась обратно в д. Маркучи. Рейд по казачьим станицам и хуторам полностью обеспечил её зимним обмундированием, мукой и скотом [29. Л. 248 – 250].

Стерпеть такой позор и разорение казаки не могли. 9 ноября они, вместе с японцами и переброшенной из Благовещенска своей казачьей батареей, атаковали расположившийся в с. Черниговке штаб партизанской армии [23. С. 2]. Атака была настолько внезапной, что командующий И.Безродных даже потерял лошадь, и вынужден был убегать из деревни на своих собственных ногах.

После отступления из Черниговки партизанская армия сосредоточилась для боя на позициях перед д. Практичи. Там он и состоялся на следующий

день, 10 ноября [23. С. 2]. Силы казаков, по мнению С.Кургузова, исчислялись приблизительно в 500 человек, а японцев — в 300 [24. Л. 139]. Между тем, В. Патрушев в своём докладе ОВПК 18 ноября 1919 года оценил численность казаков в этом бою в 600 человек, а про японцев вообще не упомянул [12. Л. 52]. Большую часть казачьего отряда составляли добровольцы из разорённых партизанами амурских станиц и хуторов. Имелось в его составе и несколько небольших отрядов крестьян [28].

Исход боя, продолжавшегося почти весь световой день, решил обходной манёвр казаков, незаметно проведённых одним из жителей д. Практичи Калашниковым в тыл партизан [16]. Е. Галыгин, узнав об обходе, отдал приказ своим ротам отходить на восточный берег реки Зеи. Первыми туда отступили, потеряв связь с войсками, большая часть располагавшегося в д. Практичи штаба армии и тыловые подразделения [11. Л. 14]. Основная же часть пехоты укрылась в сопках, в которые упирался правый фланг позиции партизан. Многие из мобилизованных крестьян разошлись по своим деревням, часть (в основном верхнезейские добровольцы) отошла к с. Ивер и д. Грамматухе [17. Л. 96-об., 97].

Потери армии в этом бою только убитыми, по оценке Ракова и Слесарева, составили свыше 60 человек [29. Л. 253]. Однако белые ошибочно полагали, что убитыми партизаны потеряли около 200 и ещё столько же в столкновении с японцами на другом берегу реки [23]. На этом основании они посчитали партизанскую армию 4-го района разгромленной, прекратили её преследование и отвели свои войска [28].

Последние бои казаков с партизанами состоялись в конце ноября и начале декабря 1919 г. 29 ноября они произошли в сёлах Крутой Лог (Знаменка) и Святорусовка [31. Л. 25; 19. Л. 3] (в воспоминаниях И.Т.Матвеева она ошибочно названа «Русская»). Подробное описание этих боёв дал в своих воспоминаниях В.Задерновский. Японцы и казаки, продвигаясь утром со станции Поздеевка, случайно наткнулись на ночевавшую в Крутом Логе после долгого перехода партизанскую армию. Разгоревшийся бой продолжался до вечера и закончился отступлением японского отряда (казаки ещё раньше были отогнаны артиллерийским огнём партизан) [32. Л. 3 – 6].

Следующий казаки провели 6 декабря, вместе с японцами атаковав партизанскую армию в Ильиновке и Борисоглебке. Партизаны тогда отступили в разных направлениях, но уже на следующий день почти все оказались на подступах к с. Тамбовка, предприняв затем не очень удачную попытку её штурма[14].

Сведения о разгроме армии Колчака в Сибири деморализующе подействовали на амурских казаков. С середины декабря 1919 г. какого-либо участия их формирований в боях с партизанами источники уже не фиксируют.

После восстановления Советской власти, часть не смирившихся с ней казаков бежала на китайскую сторону и создала там свою Амурскую военную организацию. В состав Уссурийского казачьего войска вошёл небольшой (около 200 человек) Амурский отряд, переименованный позже в дивизион, а в самом конце существования белой власти в Приморье – в дружину. О его участии в боях ничего не известно.

Карта 7

Литература

- 1. Амурская жизнь. 1919. 23 октября. С. 3
- Амурское слово. 1919. 10 сентября. С. 3
- 3. Амурское слово. 1919. 27 сентября. С. 3
- 4 Безродных И. (Илья Безродных). Амур в огне / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 347
  - 5. Воронцов, И. Красный орёл / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 269
- 6. Воспоминания Вострикова о партизанском движении на Амуре / ГААО Ф. 194. Оп. 1. Д. 76. Л. 20, 21
- 7. Выписка из памятной книжки партизана И.Ф.Мосич / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 257. Л. 214, 215

- 8. Воронцов И. (И.Воронцов). Мухинское восстание / Красный остров. Хабаровск, 1967. С. 62 63
  - 9. Воспоминания К.Бреуса / ГААО Ф. 429. Оп. 1. Д. 1. Л. 108
  - 0. Воспоминания В.Г.Замяткина / ГААО Ф. 194. Д. 84. Л. 21
  - 1. Воспоминания т. Галыгина / ГААО Ф. 429. Оп. 1. Д. 1. Л. 14
  - 2. ГААО Ф. 429. Оп.1. Д. 3. Л. 24
  - 13 Далёкий край. 1919. 28 января. С. 3
  - 14. Дальневосточное обозрение. 1919. № 210. 10 декабря
- 15. Доклад начальника Амурской уездной милиции / Γ ААО Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 16-Об
- 16. Краснянский А.И. Воспоминания бывшего красного партизана / Свободненский историко-краеведческий музей. Биографии и воспоминания. Папка № 10. С. 33
- 17. Кошелев. Мои воспоминания о партизанском движении в Амуро-Зейском районе / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 240. Л. 96-об., 97
- 18. Кургузов С.С. Амурская партизанская армия (отряд Дрогошевского) / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 172. Л.130
- 19. Кущ К. (К.Кущ). Зачатка партизанского движения в Александровском районе. Л. 3^{7.20}. Летопись Амурской области. Т. 2. Благовещенск, 2001. С. 25
- 20. Матвеев И. (Иван Матвеев). Мухинское восстание / Таёжные походы. Хабаровск, 1972. С. 258
  - 21. Наш край. 1919. 29 октября. С. 2
  - 22. Новый путь 1919. № 3. 19 ноября. С. 2
  - 23. Партизанские воспоминания т. Кургузова / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 257.
  - 24. Приамурская жизнь. 1919. 22 февраля. С. 2
  - 25. Приамурская жизнь. 1919. 22 июля
  - 26. Приказы по Амурскому казачьему войску /ГААО Ф. 10-И. Оп. 1. Д. 169а. Л. 17
- 27 Приказ Амурскому казачьему войску № 928. 6 декабря. / Амурская жизнь. 1919. 11 декабря. С. 2
  - 28 И.Раков и А.Слесарев. Наши воспоминания / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 243. Л. 248
- 29. Раков. Партизанская борьба на Амуре / В огне революции. Сборник статей и воспоминаний о революционных событиях на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1927. С. 119
  - 30. Рукопись И.Матвеева / ГАХК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 261. Л.25
- 31. Стенограмма заседания Бюро Приамурской группы Дальневосточного землячества по докладу Задерновского. 1933 г. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 353. Л. 3 6
- 32. Шеян А.Е. (А.Е.Шеян). В непрерывных боях / Этих дней не смолкнет слава. Сборник воспоминаний участников гражданской войны на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1957. С. 112

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ПРОГРАММУ КОНФЕРЕНЦИИ

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАЧЬИХ СТАНИЦАХ ВЕРХНЕГО АМУРА

Моисеева Ирина Павловна, библиотека им. Н.П. Аносова с. Джалинда

Развитие образование в станицах Верхнего Приамурья берёт своё начало с первых же лет заселения казаками этих мест в середине 19 века. Первые школы появились уже в 1859 году в ст. Иннокентьевская и Екатерининская. Войсковое начальство придавало огромное значение этому вопросу и не раз подчёркивало в различных докладах и отчётах стремление самих казаков к грамотности. И это не случайно. Только грамотный воин мог быть хорошим защитником Отечества, успешно овладевать воинской наукой.

Название станиц	Кол-во школ	Число учащихся м.п.	Число учащихся ж.п.	
В 1 й сотне в ст.				
Покровской	1	16	10	
Амазарской	1	6	11	
Игнашиной	1	13	14	
Свербеевой	1	14	5 5	
Сгибневой	1	7	5	
Орловой	1	5	10	
Рейновой	1	4	4	
Албазинской	1	27	25	Сотенная школа
Итого	8	92	83	
В 2 сотне в ст.				
Бейтоновой	1	10		
Пермыкиной	1	6		
Толбузиной	1	8		
Вагановой	1	4		
Ольгиной	1	12		
Черняевой	1	27	60	Сотенная школа
Итого	6	67	60	

Как свидетельствует Ведомость «О числе школ состоящих в распоряжении Амурской конной казачьей бригады с показанием обучающихся грамоте мальчиков и девочек» уже в 1960 году здесь действовало 14 школ, 8 – в Игнашинском станичном округе и шесть – в Албазинском. Практически в тот момент в каждом селении АККБ имелась школа. Из них две имели статус станичных. Общее количество учащихся в Игнашинском станичном округе было 175 детей: 92 мальчика и 83 девочки. В станицах Албазинского округа

школу посещали 127 учащихся: 63 мальчика и 60 девочек. Причём во второй сотне девочки были только в Черняевской станичной школе. Наибольшее количество учеников имелось в двух школах: Албазинской школе — 52 ребёнка и в Черняевской — 87 детей. Наименьшее число учеников в Игнашинском округе было в ст. Рейновой (4 девочки и 4 мальчика), а в Албазинском — ст. Вагановой (4 мальчика). (1, л.160)

Ведомость о числе школ, состоящих в распоряжении Амурской конной казачьей бригады, с показанием обучающихся грамоте мальчиков и девочек.

Конечно, состояние этих школ, как писал Р. Иванов, оставляло желать лучшего (4, с.111). Самой главной проблемой было отсутствие учителей со специальным образованием. Ехать в далёкий необустроенный край мало кто желал, а своего учебного заведения, которое готовило бы учительские кадры, ещё не было. Ситуация началась меняться только после открытия в Благовещенске Бригадной школы, «первой рассельницы народного образования на Амуре, куда посылались лучшие ученики из сотенных школ» (4, с.111). Помимо учителей там готовились и другие специалисты, необходимые для нужд нового казачьего войска на Амуре. А в начале обучением детей занимались обычно случайные люди, которые и сами-то не очень владели грамотой.

Эта кадровая проблема ещё долго оставалась трудноразрешимой. Даже спустя сорок с лишним лет военный губернатор Амурской области генераллейтенант Чичагин писал во Всеподданейшем отчёте, что «Главное затруднение в открытии начальных сельских школ — недостаток учителей: постоянно имеется несколько школ, которые бездействуют за отсутствием учителей». Также он отмечал, что среди тех, кто претендует на звание учителя, не все соответствуют этому высокому званию. Недостаток специалистов в области образования наблюдался и в период Гражданской войны и даже после её окончания.

Не меньшей бедой была нехватка специально построенных школьных зданий. Занятия обычно проводились в домах казаков по очереди. Первые годы жилья не хватало и переселенцы вынуждены были жить по две-три семьи в одном доме.

Негативные последствия для развития образования имели частые наводнения. Только что отстроенные дома уносило водой и казакам приходилось отстраиваться заново, на что уходил не один год. Так в 1872 году из 26 станиц АККБ 10 было уничтожено полностью. Уменьшилось в этот период и число школ. В 1872 году станицах Амурской конной казачьей бригады их было 10, вместо 14 вначале 1860-х гг. Количество учеников к этому времени увеличилось незначительно: с 302 почти до 400 человек. Это объяснялось незначительным притоком населения в тот период. После сокращения количества школ согласно Отчёту начальника Амурской области учащихся стало ещё меньше — 329 (2, л.37, 61). Позднее ситуация с отдельными зданиями для школ постепенно улучшалась к концу 19 века. Маргаритов в своей книге особо отмечает неплохое состояние 4-х школ: Покровской, Игнашинской, Албазинской и Поярковское. Три первых находились в Игнашинском и Албазинском станичных округах. (5, с.34). Содержание школ полностью ложилось на станичные общества.

В первые годы практически отсутствовали учебники, поскольку в только что открытых школах не было налажено снабжение. Посильную помощь в приобретении литературы для школ оказывал Иркутский епископ Евсевий (3, с.111). Но этого было мало. К тому же в основном это были книги религиозного содержания. Помимо учебной, требовалась художественная литература для чтения, наглядные пособия. Важная роль отводилась формированию при школах библиотек, которые помогали закрепить полученные в школе навыки чтения. Пользоваться такими библиотеками могло всё население станиц. Поскольку большая часть библиотек создавалась при школах казачьего ведомства, то именно они в начальный период освоения Верхнего Приамурья стали одними из первых, кто способствовал здесь книжному просвещению населения. Спрос на книги был большой не только со стороны учеников, но и взрослых.

Все первые годы в АКВ существовали только школы казачьего ведомства. Гораздо позднее в станицах стали появляться школы других ведомств: церковно-приходские и Министерства народного просвещения. Если первые церковно-приходские школы появились в Амурской области только в конце 19 века, то непосредственно в Албазинском и Игнашинском станичном округе они возникли ещё позднее. (5, с. 6, 9) Так в 1913 году в Рейновой усилиями священника Петра Флегонтовича Балабанова была открыта церковно-приходская школа, где он преподавал вместе со своей дочерью Балабановой Анисьей Петровной.

Несмотря на все трудности уже тогда казачье население ощущало острую потребность в высшем, чем начальные школы, учебном заведении.

В 1901 году в Албазинском и Игнашинском станичных округах имелось 8 школ. Помимо казачьих школ в Джалинде действовала народная сельская школа, в которой преподавали два учителя. (6, с.57). Через два года в 1903 и 1904 гг. здесь же указываются 7 школ. В 1904 году вместо Джалиндинской сельской народной школы упоминается школа казачьего ведомства. В 1911 г в Игнашинском и Албазинском округе действуют 10 школ, появляются 3 двухклассных школы в Игнашино, Покровке и Албазино. Открыты одноклассные школы в Сгибнево и Бекетово. Помимо двухклассной, в Албазино имеется одна одноклассная. В1913 году в Памятной книжке Амурской области мы видим 11 школ. Исчезла одна Албазинская и появилась школа в Хуторе Орловском Игнашинского станичного округа. В Джалинде действуют две школы: Рейновская казачья и Церковно-приходская школа. (7, с.146). В 1914 г. В Албазино и Джалинде работают ЦПШ. Кроме них имеется двенадцать школ казачьего ведомства. Новые изменения в численности школ наблюдаются в Албазино. Там указывается уже три школы (8, с.206, 208).

Мало изменилось состояние школ и в первые годы советской власти. Если в 1914—15 гг. Дальневосточная школьная сеть насчитывала 1906 школ, то в 1922-23 гг. — 1902 школы. Как видим, их стало даже меньше. Главной причиной, по мнению разных источников, опять же является недостаток учителей.

Сразу же после Октябрьской революции вопрос образования снова встаёт на повестке. Издаётся ряд важных документов в области народного просвещения. В 1918 году ВЦИК издаёт «Положение о единой трудовой школе в РСФСР», по которому обучение детей до 17 лет становится обязательным. 26 декабря 1919 года, в разгар Гражданской войны советское правительство (Совнарком) приняло декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Документ предусматривал полную ликвидацию неграмотности по всей стране: отныне население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, обязано было учиться грамоте на родном или на русском языке по желанию. Важную роль сыграли повсеместные открытия пункты ликбеза.

Переход к новым учебникам, трудности с их выпиской и доставкой тоже имели место в это время. Поэтому часто в обучении наряду с новыми использовались старые учебники. Часть из них была взята из Учебного отдела Амурского казачьего войска, часть была издана в Благовещенске. Были и учебники со старой орфографией, напечатанные в Нью-Йорке.

Нехватка новых учебников приводила иногда к курьёзным случаям. Учась по старым учебникам географии, ученики часто Лифляндию, Курляндию и Эстляндию считали входящими в состав СССР. Слабые знания среди учащихся наблюдались по математике (4, c.54, 56).

Несмотря на все трудности, школьное дело на территории Верхнего Приамурья постепенно развивалось и процент грамотных среди населения увеличивался.

На развитие образования в казачьих станицах Верхнего Амура оказывали влияния отсутствие квалифицированных кадров, нехватка учебных заведений, последствия наводнений. Но благодаря стремлению Войскового начальства и всего казачьего населения, количество учебных заведений разного уровня неуклонно росло. Отличительной особенностью в казачьих школах было то, что наряду с мальчиками в них обучалось и девочки, будущие матери и помощницы учителей в обучении своих будущих детей. За несколько десятков лет история образования в станицы Верхнего Амура прошли большой и трудный путь становления. Стоит отметить, важную роль в распространении грамотности среди казаков играли библиотеки, которые помогали ученикам после окончания школы сохранять навыки чтения и грамотности.

Литература

- 1. РГИА ДВ, Фонд 704, опись 1, дело 11, л.160
- 2. РГИА ДВ. Ф. 704, о.1, д.67, л.61, 37
- 3. Амурские казаки. Т.1. Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Благовещенск, 2008, 288 с.
- 4. Вопросы просвещения на Дальнем Востоке : ежемес. пед. журн. Чита, Владивосток: Тип. Заб. Губ. Союза Кооперативов. №2 (декабрь)1923. 80с.
- 5. Маргаритов В. Очерки начального образования в Амурской области. Благовещенск, 1911. 40 с.
- 6. Памятная книжка Амурской области за 1901 год. Благовещенск, Типография газеты Амурский край, 1901. с.57
- 7. Памятная книжка Амурской области за 1913 год. Благовещенск: Издание амурского статистического комитета, 1913. с.146

- 8. Памятная книжка Амурской области за 1915 год. Благовещенск: Типолитография «Амурский край», 1914. 221 с.
- 9. Памятная книжка Амурской области за 1915 год. Благовещенск: Типолитография «Благовещенск» Торгового дома И.Я. Чурин и К-о, 1915. 50 с.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ КАЗАЧЕСТВА

Ожегова Ирина Владимировна,

музыкальный руководитель муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения детский сад «Родничок», с. Константиновка

Настоящее и прошлое связаны неразрывной нитью. Современное общество находится в ситуации, когда стремительно ускоряется темп перемен в жизни каждого народа, каждого человека. Эти изменения сопровождаются острой необходимостью возрождения духовно-нравственных ценностей. Погоня за благополучием, самыми современными технологиями отмечается нарастанием жестокого отношения и равнодушия к окружающим. Это объясняется низким уровнем взаимопонимания и недостаточным уважением к ближним, что порождает потребность в переоценке ценностей в сторону развития духовно-нравственного начала.

Духовно-нравственное воспитание и развитие личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации. Оно обеспечивает духовное единство народа и объединяющих его моральных ценностей, политическую и экономическую стабильность. Именно поэтому вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания особенно актуальны для современной образовательной системы.

В современных условиях очевидна неотложность решения проблемы патриотического и духовно-нравственного воспитания, так как оно направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота, способного успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время. Мы живём в казачьей станице Константиновка и не имеем права забывать замечательные традиции казаков, их быт и нравы, их систему воспитания подрастающего поколения.

Казачество как часть русского народа имеет богатейшую историю, свой неповторимый национальный колорит, основой которого является самоотверженное служение Родине. Основой воспитательной системы казаков являлись религиозно-нравственные и военно-патриотические традиции, передаваемые из поколения в поколение, уходящие корнями в духовные ценности русского народа.

Специфика духовного и нравственного воспитания в казачьих семьях основана на традициях семьи, устоях и ценностях, сложившихся в рамках естественно-исторического процесса. Уникальность казачества как социально-исторического и культурно-исторического феномена как отечественной, так и мировой истории неоспорима.

Казачеству никогда не была присуща какая-либо специфическая идеология, однако оно обладало характерными особенностями. Среди народа казаки пользовались большим уважением и любовью. Общепризнано, что казаки не имеют национальности. Их главным призванием всегда было хране-

ние и защита духовно-нравственных ценностей. Среди приоритетов в качестве основных казаки выделяли Православную веру и любовь к Отечеству.

Военно-патриотическое воспитание казака осуществлялось с самого раннего детства. Семья, социальная среда, государственные институты – вот те субъекты, которые оказывали целенаправленное воздействие на становление личности казака, формируя идеал человека труженика, семьянина, воина, гражданина.

Семья оберегала вековые воспитательные и культурные традиции, использовала присущие только казачеству методы и приемы педагогического воздействия на ребенка. Казаки всем укладом семейной жизни стремились воспитывать в детях чувство долга перед семьей и Отечеством, уважение к старшему и ближнему, отвращение ко злу и неправде, умение жить в гармонии с самим собой и природой, радоваться малейшей удаче и достойно преодолевать трудности, ценить семейное счастье, дружбу, мир и порядок.

В казачьей семье главой является отец, который готов в любой момент защитить родных, Отечество, православную веру. Дерзость со стороны младшего поколения считается недопустимой, а поступки взрослых воспринимаются как образец, на который должны ориентироваться дети. Уважение к старшим, гостеприимность, уважительное отношение к женщине всегда являлось частью жизненного уклада и закладывалось в казаках с детства.

Общественный характер воспитания у казаков заключался в том, что наряду с семьей педагогическое воздействие на подрастающее поколение оказывали казачьи объединения и все население станицы. С детства казачат приучали уважительно относиться к мнению не только родителей, но и всех старших, прислушиваться к их советам, выполнять их поручения и просьбы. Обычаи, созданные всем укладом станичной жизни, религиознонравственные заветы, воплотившиеся в «Кодексе казачьей чести», становились своего рода «законами жизни» всех казаков.

Становление духовно-нравственных ценностей в наше время начинается в дошкольном детстве. Именно в этом возрасте происходит процесс усвоения ребёнком социальных требований, норм, которые становятся внутренним «Я» детской личности, содержанием побудительных мотивов его поведения. В результате такого усвоения ребёнок приобретает свою, особую систему эталонов ценностей, которые являются основой духовнонравственного воспитания. Эти ценности условно можно объединить в две группы: семейные ценности (любовь, забота, доброта, сочувствие, традиции, уважение к старшим, забота о младших членах семьи, любовь к родному краю, бережное отношение к родной природе); культурные ценности (произведения искусства, фольклор, национальные праздники, уважение к труду и творчеству).

Основой духовно-нравственного и патриотического воспитания является духовная культура той среды, в которой живёт ребёнок, в которой происходит его становление и развитие. В первую очередь, это духовная культура семьи и образовательного учреждения. Тот дух, который царит в семье и детском саду, оказываются определяющими в формировании внутреннего мира ребёнка.

Уже долгий период в нашем детском саду поддерживается традиция празднования «Дня казачки», «Дня матери», потому что слова «Мама» и «Родина» тождественны и являются неразделимыми в обществе казаков. Многие родители наших детей, в большинстве молодые люди сами выросли в 90-е годы, в эпоху «Иванов, не помнящих родства» и не имеют представления о методах воспитания гражданственности, патриотизма, сами нуждаются в том, чтобы их научили методам и приемам духовно-нравственного воспитания. Под «духовно-нравственным воспитанием» понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли). Известно, что основой духовнонравственного воспитания является духовная культура той среды, в которой живет ребенок, в которой происходит его становление и развитие в первую очередь, духовная культура семьи.

Поэтому, при передаче родителям способов организации духовнонравственного и патриотического воспитания дошкольников в семье мы стараемся создать атмосферу доброжелательности, сотрудничества, чтобы и взрослые, и дети могли чувствовать себя свободно и непринужденно, в соответствии с принципами личностно-ориентированной педагогики. Это является самым эффективным средством взаимодействия с семьями, имеющими разный культурный опыт, педагогические установки, семейные традиции.

У родителей наших воспитанников вызвал большой интерес погружения в казачью культуру, многие захотели принять активное участие в работе ДОУ. Для этого нами разрабатываются такие проекты в работе с семьей, как «Моя родословная», «История моей фамилии». «Мой дед — казак!». Родители и дети работают в настоящее время над оформлением семейного фотоальбома по темам проекта — «Моя родословная», «История моей фамилии». «Мой дед — казак!». Осознание ребенком своей роли в семье, понимание связи с близкими людьми, знание родословной, следование семейным традициям положительно отражаются на духовности и нравственности ребёнка.

В ходе работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию были выступления на родительских собраниях на тему «Насыщение предметно пространственной среды с учетом регионального компонента», «Воспитание семей в казачьих семьях», а также консультации для родителей – « Без прошлого – нет будущего», «Культура общения в семье и обществе».

По мудрому слову И. А. Ильина, русского философа, писателя и публициста: «Только добрая семья может воспитать семьянина, может дарить человеку «два священных первообраза, в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух:

- первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту;
- и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение».

Эти родительские образы философ называет источниками духовной любви и духовной веры человека.

Семья есть для ребенка первое «мы», возникшее из любви и добровольного служения, где один стоит за всех и все за одного.

Литература

- 1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: /проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещении, 2009.
  - 2. Афоризмы. Золотой фонд мудрости Еремишин О. М.: Просвещение; 2006.
- 3. Абрамова А. А.Формирование культуры родительства в современном российском обществе: Автореф. дис.. канд. культуролог. наук. М., 2011.
- 4. Лисица В. А. Развитие духовно-нравственных качеств личности через приобщение к народной культуре / В. А. Лисица // Дополнительное образование и воспитание. 2011.
  - 5. Бибко Н. С. Сказка приходит на урок. М. 1996.
- 2. Александрова Е. Ю., Гордеева Е. П. «Система патриотического воспитания в ДОУ» Издательство «Учитель» 2007г.
  - 3. Алмазов Б.А. «Казаки» Санкт-Петербург, «Золотой век» Диамант, 1999 год.
- 4. Боровкова Е. Б., Водина Н. И. «Формирование нравственного здоровья дошкольников» ТЦ «Сфера» 2002г.
- 5. Ватаман В. П. «Воспитание на традициях народной культуры». Издательство «Учитель» 2007г.
  - 6. Натарова В. И., Карпухина Н. И. «Моя страна». ТЦ «Учитель» 2005 г.
- 7. Паскевич Н. Я. «Любимый уголок земли». Издательство «Перспективы образования» 2005г.
- 8. Попова Т. А. «Интегрированные циклы занятий по приобщению к русской народной культуре» М.: Мозаика синтез, 2010г.
  - 9. «Дошкольное воспитание» № 11 –1999. «Учите детей любить родной язык».
- 10. «Дошкольное воспитание» № 12 2001. «Родной свой край, люби и знай!» перспективное планирование в средней, старшей, подготовительной группах.
- 11. «Дошкольное воспитание»» № 5-6 –1992. «Приобщение дошкольников к национальной культуре».
- 12. Казачьи песни . «Экспедиционная тетрадь». Вып. 24. Сборник научных статей и фольклорных материалов / Ред.)сост. В.А. Котеля. Белго) род: издание ГУК «БГЦНТ», 2010. 49 стр. с нот.
- 13. « Константиновка казачья столица» издательский Дом «Амур» г. Благовещенск, 2008г.
- 14. «Реализация казачьего компонента в начальной школе» справочно методические материалы, г. Благовещенск 2018г.
- 15. « Над Амуром песня зазвенела...» Библиотека Дальневосточного казачества , Хабаровск 2017 г.

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАКОВ

Барановский Лев Евгеньевич, ученик 9Г класса MAOV «Школа №12 г. Благовещенска»

Духовным стержнем российского казачества всегда являлась православная вера. Казак всегда понимал своё предназначение как защитника идеалов Отечества и веры, всегда чувствовал себя воином-христианином и в любую минуту мог пожертвовать своей жизнью за землю русскую, за веру христианскую.

На протяжении веков Православие было фундаментом всей казачьей жизни. Казачий лозунг «За Веру, Царя и Отечество» определял основные духовные ориентиры казачества, давал вектор направления воспитания молодых казаков и служил на протяжении жизни

Перед походом казаки освящали оружие, совершали братский молебен о победе. У каждого казака в походе была небольшая иконка или молитвенник, крест нательный и образок Божией Матери-заступницы. Перед битвой постились, молились. Казаки свято хранили братство и верность в дружбе, ибо по слову Христову нет «больше той любви, чем положить душу свою за други своя» (Евангелие от Иоанна 15, 13), а в случае гибели товарищей — до смертного одра молились за погибшего и заботились о его семье. Молитвы предшествовали казачьему сходу, (сбору или кругу), который проводился по благословению священника. На сходе принимали важные для станицы решения.

История Амурской области неразрывно связана с казаками. Жители Приамурья помнят и чтут подвиг казаков Албазина, забайкальских казаков, пришедших на Амур вместе с генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым-Амурским осваивать дальневосточные территории, впоследствии присоединенные к России. Всего до 1863 года сюда переселились 13 879 человек в составе 3 095 семей. Казачьи семьи образовали на Амуре 67 станиц и поселков, обосновавшись на амурской земле основательно и надолго.

Одновременно с возвращением России Приамурья 29 декабря 1858 г. Александр II подписал указ об образовании Амурского казачьего войска. По распоряжению императора от 1 июня 1860 г. казаки обязаны были поддерживать сообщение по Амуру, охранять границу протяженностью 2486 км, отправлять военную службу в Амурской области и вне её, заготавливать топливо для казённых пароходов, стройматериалы для войсковых помещений, нести внутренние повинности. Они строили штабные помещения, ротные дворы, расчищали дороги и несли полицейскую службу в Благовещенске. Казаки находились на службе всю жизнь, поэтому военная служба прочно вошла в быт и традиции казачества. В 1900—1901 годах Амурский казачий полк и дивизион участвовали в обороне г. Благовещенска от нападения войск китайцев и маньчжуров, в боях на территории Маньчжурии. В 1904—1905 гг. Амурский полк участвовал во всех крупных сражениях в русско-японской войне. В первую мировую войну Амурской казачье войско выставило на фронт два полка и одну батарею.

Казак-воин ценил свободу, независимость, мужество, братство, и близки были ему нравственные основы православной веры, с принципами справедливости, благочестия, соборности. Станичная жизнь, общественные и се-

мейные отношения у казаков регламентировались религиозными нормами поведения. Любое дело начиналось и заканчивалось молитвой. Все этапы жизни казака сопровождались церковными обрядами крещения, венчания, отпевания. Нательный крестик, надетый при крещении, носили всю жизнь, с ним и хоронили. В каждой казачьей семье был святой, красный угол, божница с наиболее почитаемыми иконами, украшенный рушником — полотенцем с вышивкой и кружевом. Молитва и крест сопровождали казака всю жизнь, оберегая его от неприятностей и напастей. Для казака-земледельца хозяйственный год был связан с церковным календарем, сельскохозяйственные работы определялись по церковным праздникам: после Троицы косили сено, после Рождества Пресвятой Богородицы убирали виноград и т.п.

Когда казаки основывали станицу на новом месте, первое, что возводили казаки, была церковь. Её строили в центре станицы на самом видном месте. Во время богослужения в церкви казаки стояли с полуобнажёнными саблями, символически демонстрируя свою готовность в любой момент защитить православную веру.

История Благовещенска начинается с мая 1856 г. Военный губернатор и командующий войсками Забайкальской области М. С. Корсаков, выполняя распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, организовал пять военных постов, в том числе и Усть-Зейский, по левому берегу Амура для обеспечения продовольствием войск, возвращавшихся с низовьев Амура после окончания Крымской войны. А уже концу лета 1857 г. на самом возвышенном месте по инициативе первого священника Александра Сизого из бревен «мертвокладни», в которой зимой 1856–1857 гг. лежали тела умерших казаков Усть-Зейского поста, была возведена Свято-Никольская церковь. Это было первое здание, построенное в Благовещенске. 9 (21) мая 1858 г. архиепископ Иннокентий заложил церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (Кафедральный собор). В ознаменование этого события Усть-Зейская станица была переименована в станицу Благовещенскую.

Также в поселке Рейново (в наше время сохранившемся, но слившегося с поселком Джалинда Сковородинского района), основанном в 1858 году казаками, уже к 1 января 1891 г. была построена церковь во имя Архангела Михаила, несмотря на то, что домов в нем было всего25.

Казачья доблесть, многократно доказанная воинскими подвигами, основана на высоких духовно-нравственных качествах казака, на его силе духа, которую он берет в православной вере. Потому и говорят казаки о себе: «Мать казака – православная вера, а шашка – сестра».

Существовали праздники, считавшиеся своими, казачьими. Покров Пресвятой Богородицы (в память взятия Казани), день Казанской Божьей Матери — защитницы России (в память освобождения Москвы от поляков), праздновался и День казачки или День матери (он приходился на Введение Богородицы во храм). Были особые дни поминовения предков. Например, на Дону — Войсковая панихида, которая служилась в субботу, предшествующую дню Покрова Пресвятой Богородицы, и сопровождалась выступлениями певческих хоров, воинскими состязаниями, трапезой. А престольный праздник станичной церкви был и праздником станицы. На майдане накры-

вали столы, праздновали и в домах. Это тоже сопровождалось песнями, плясками, джигитовками.

В духовных традициях казаков была память об ушедших поколениях. «В казачьих семьях хранились (и сейчас хранятся) и передавались от поколения к поколению поминальные книжки, куда вносили имена умерших членов семьи. Память об умерших, их почитание, плачи во время похорон, где перечислялись заслуг и покойного, нужны были не для мёртвых, а для живых. Это был своеобразный призыв к молодёжи следовать примеру предков, воспитывать в себе положительные качества»

Казак знал, что Бог хранит его, и что убитый за правое дело, за Отечество, за веру Христову воин сразу попадет в рай, что «смерть за други своя» освободит его от всех грехов.

Вера никогда не оставляла казака и делала его бесстрашным в любом бою. Если воин доживал до старости, то его путь лежал в монастырь, где он очищался от последствий «кровавого промысла» подвигами духовными – искал уединения в молитве и посте. Казачьи монастыри строились обычно на самом пограничье с чужими землями, что бы укреплять границу не только оружием, но и святостью. Старики, перемещаясь в пограничную зону, брали на себя негласный духовный обет «держать Божью дорогу» – границу Руси с иным миром.

В середине августа 2022 года в Крыму в городе Судак простились с погибшим в ходе спецоперации на Украине казаком, монахом, иеродиаконом Кизилташского монастыря Вениамином. Он служил в крымском батальоне «Таврида» и стал первым погибшим бойцом казачьего взвода этого подразделения. Монах и казак Василий был в 2021 году рукоположен в иеродиаконы, взявши имя Вениамин. Служил в Кизилташском Свято-Стефано-Сурожском мужском монастыре, когда началась специальная военная операция с позывным «Веня» поступил на службу в батальон «Таврида» во взвод к атаману Иловченко.

Вечная память героям, погибшим за землю русскую, за веру христианскую.

г. Благовещенск ул. Ленина, 139 тел: + 7 (4162) 23-73-90 e-mail: aonb@tsl.ru www.libamur.ru

ok.ru/libamur vk.com/libamur rutube.ru/channel/24661587 t.me/libamur

1SBN 978-5-6048253-4-1